

Геологический вестник

Уважаемые друзья, дорогие коллеги!

Поздравляю Вас с Днем Победы!

Бессмертен подвиг нашего народа, отстоявшего независимость и свободу Отечества. Этот подвиг навсегда останется для нас примером мужества, стойкости и духовного величия.

9 мая – это дань уважения и благодарности ветеранам, всем, кто ценой своей жизни защитил Родину в суровые годы войны, внес свой вклад в приближение исторической победы нашего народа.

Священная память о подвиге советских граждан объединяет и участников войны, и тружеников тыла, и людей среднего поколения, и молодежь. С каждым годом все ярче, все отчетливее предстает перед нами героический подвиг отцов и дедов. С каждым годом мы все больше понимаем, какую огромную цену заплатил наш народ за Великую Победу.

Сегодня мы чествуем всех наших ветеранов, кто с оружием в руках громил немецко-фашистских захватчиков, кто ковал Победу в тылу. Их стойкость, мужество и воля к победе – истинный пример доблести и патриотизма для нас.

Отдельное спасибо нашим ветеранам-геологоразведчикам за их огромный вклад в Великую Победу и самоотверженный труд на благо Родины!

Мы сохраним в наших сердцах искреннюю гордость за героическое поколение, отстоявшее не только свою страну, но и спасшее весь мир от фашистского нашествия.

Пусть Великая Победа будет для всех нас вечным образцом героизма, доблести, стойкости, высоты духа и преданности родной земле, а наши сегодняшние дела будут всегда достойны подвига поколения победителей!

Желаю Вам крепкого здоровья, благополучия, мирного неба над головой, новых успехов в делах и всего самого доброго!

С праздником Вас, с Днем Победы!

С уважением,

**Заместитель Министра
природных ресурсов и экологии РФ –
руководитель
Федерального агентства
по недропользованию**

В.А.Пак

История праздника День Победы, как хорошо известно, ведется с 9 мая 1945 года, когда в пригороде Берлина начальником штаба верховного главнокомандования генерал-фельдмаршалом В. Кейтелем от вермахта, заместителем Верховного главнокомандующего маршалом СССР Георгием Жуковым от Красной армии и маршалом авиации Великобритании А. Теддером от союзников, был подписан акт о безоговорочной и полной капитуляции вермахта.

Напомним, что Берлин был взят еще 2 мая, но немецкие войска оказывали ожесточенное сопротивление Красной армии еще более

недели, прежде чем фашистским командованием, во избежание напрасного кровопролития было, наконец, принято решение о капитуляции.

Но еще до этого момента, Сталиным был подписан указ Президиума Верховного Совета СССР о том, что отныне 9 мая становится государственным праздником Днем Победы и объявляется выходным днем. В 6 часов утра по московскому времени, этот Указ по радио был зачитан диктором Левитаном.

Первый День Победы праздновался так, как, наверное, отмечалось очень мало праздников в истории СССР и России. Люди на

улицах поздравляли друг друга, обнимались, целовались и плакали.

9 мая, вечером в Москве был дан Салют Победы, самый масштабный в истории СССР: из тысячи орудий было дано тридцать залпов.

Однако, выходным днем 9 мая оставалось лишь три года. В 1948 году о войне было велено забыть и все силы бросить на восстановление разрушенного войной народного хозяйства.

И лишь в 1965 году, уже в эпоху Брежнева, празднику было вновь воздано по заслугам. 9 мая вновь

стал выходным, возобновились Парады, масштабные салюты во всех городах - Героях и чествования ветеранов.

За рубежом День Победы отмечается не 9, а 8 мая. Это связано с тем, что акт о капитуляции был подписан по центрально европейскому времени 8 мая 45-го года в 22 часа 43 минуты. Когда в Москве с ее двух часовой разницей во времени, уже наступило 9 мая.

Дань памяти

ОНИ СРАЖАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

Посвящается всем Ветеранам
Великой Отечественной Войны –
геологам.

Мы не должны забывать тех, кто обеспечивал под огнем врага проведение оборонительных и наступательных операций, – бойцов и командиров военно-геологических отрядов, саперных, инженерно-геологических, гидрогеологических и других вспомогательных подразделений.

Мы должны подчеркнуть и роль героических тружеников тыла – геологов, которые в тяжелейшие годы войны, работая на рудниках, шахтах и промыслах, способствовали бесперебойному снабжению оборонных заводов необходимыми видами топливно-энергетического и минерального сырья, не забывая при этом и о перспективе: вели поиски новых месторождений полезных ископаемых, осуществляли региональные геологические исследования, прокладывали новые пути в науке.

Самоотверженный труд наших геологов позволил к началу Великой Отечественной войны добиться полного самообеспечения почти всеми видами минерального сырья, что в конечном счете сыграло решающую роль в гигантской битве Советского Союза и его союзников с фашистской Германией, овладевшей к 1941 г. материальными ресурсами практически всех стран континентальной Европы.

В войне прямо или косвенно участвовали многие тысячи геологов, несмотря на то, что решениями Государственного комитета обороны (ГКО) призыв в армию работников геологической службы был ограничен: большая часть их подпадала под бронирование.

Это в значительной мере позволило обеспечить ритмичную работу оборонных предприятий, использующих минеральное сырье и продукты его переработки.

Знаменательный факт: число инженерно-технических работников Комитета геологии, числившихся в его производственных подразделениях на начало и конец войны, осталось практически на одном уровне.

В послевоенный период ряды работников геологической службы пополнились десятками тысяч бывших фронтовиков.

Федеральное государственное унитарное предприятие «Всероссийский научно-исследовательский геологический нефтяной институт» (ВНИГНИ)

Во ВНИГНИ в послевоенный период работало более 60 ветеранов ВОВ.

Прошедшие большой фронтовой путь, они и в мирное время защищали интересы Родины, умножали богатства ее недр. Занимались различными направлениями нефтегазовой геологии от литологии, стратиграфии до планирования геологоразведочных работ.

Они внесли бесценный вклад в развитие нефтегазовой отрасли и повышения могущества государства.

Вечная им память!

Аверкин Владимир Данилович, 1921 год рождения.

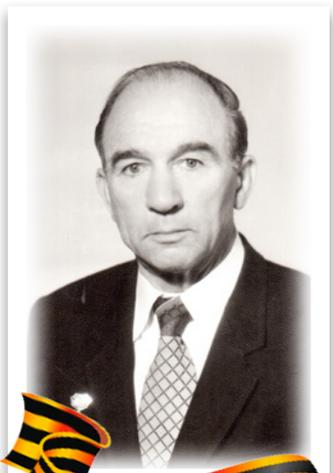
Участник Великой Отечественной войны, сержант, командир отделения, беспартийный. Время участия в действующей армии с 22 июня 1941 г. по февраль 1944 г. Юго-Западный, Воронежский, I-й Украинский фронты, 5-я армия 135-я стрелковая дивизия, 791-й и 396 стрелковые полки, 193 ОБС. Кандидат геолого-минералогических наук.

После окончания 10 классов, в 1939 г. был призван в Красную Армию, служил под Житомиром. Был направлен на учебу в полковую школу. После ее окончания служил в пехотных войсках под Киевом. Как вспоминает Владимир Данилович: «18 июня наша часть была поднята по тревоге в очередной раз. По всему чувствовалось, что это была уже не учебная тревога, т.к. нам было приказано собрать весь свой солдатский скарб. Все технические средства и обмундирование были сменены на новые. Когда наша часть перешла старую границу, которая проходила под г. Острогом, 22 июня в воздухе мы увидели самолеты с черными крестами, которые стали нас бомбить. Немного позднее мы вступили в бой под украинским городом Ровно. Появились раненые и убитые, но, к сожалению, силы были неравные. Немцы были гораздо лучше нас вооружены и использовали малейшую неразбериху в наших частях. Нам пришлось отходить с кровопролитными боями и большими потерями. На подступах к Киеву ожесточенные бои продолжались более 2 месяцев. В июле 1941 г. мы четырежды отбивали у немцев города Васильков и Белую Церковь, в результате чего от них остались одни печные трубы.

При отступлении сжигалась пшеница, уничтожалось все, что могло достаться врагу. Мне запомнилась первая встреча с «катюшей». Залп был настолько неожиданным для нас, что мы сразу не могли понять, откуда такой огневой вал, и стали разворачиваться боевыми порядками. В конце 1942 г. наше подразделение поддерживало связь между штабом дивизии и ротами. Связь все время приходилось восстанавливать, т.к. провода обрывались от рвавшихся снарядов и мин. И вдруг минометный огонь, который положил многих моих товарищей, достал меня. Левая рука повисла, только потом я почувствовал боль. Превозмогая ее я подполз к товарищу, которого тяжело ранило, но спасти его уже было невозможно. Потом меня в бессознательном состоянии довели до санчасти. После госпиталя я находился в боевом снабжении той же 135 дивизии. Воевать закончил под г. Дубна (Ровенская область).

Во ВНИГНИ работает с 1959 г. Проводил исследования в тематических партиях по вопросам перспектив нефтегазоносности и определения наиболее основных направлений поисково-разведочных работ на нефть и газ в районах Урало-Поволжья. Затем по изучению Камско-Кинельской системы прогибов.

Правительственные награды: медали «За победу над Германией», «20 лет победы в Великой Отечественной войне», «30 лет победы в Великой Отечественной войне», «50 лет Вооруженных сил СССР», «60 лет Вооруженных сил СССР», «За оборону Киева», «1500 лет со дня основания Киева».

Анцупов Петр Васильевич, 1921 год рождения.

Участник Великой Отечественной войны, радиотелеграфист, начальник радиостанции, начальник штаба II-й Словацкой партизанской бригады им. Штефаника в Чехословакии.

Трудовую деятельность он начал в 17 лет в г. Ворошиловграде. Одновременно учился в 10 классе школы рабочей молодежи при Паравозостроительном заводе. 2 февраля 1940 г. был призван в ряды Красной Армии. Великую Отечественную войну прошел всю, сначала в действующей армии (с 1941 по 1942 г.г. в 417 стрелковом полку и 215 ОБС 156 СД – радиотелеграфистом, начальником радиостанции, а с февраля 1944 г. участвовал в партизанском движении на территории Чехословакии. С сентября 1944 г. до конца боевых действий состоял в должности начальника штаба II-й Словацкой партизанской бригады. В сентябре 1941 г. был контужен, в мае 1942 г. ранен, за партизанские бои в Чехословакии награжден двумя орденами и девятью медалями Чехословацкой социалистической республики. Кроме того, является почетным гражданином трех городов в Словакии (Мартин, Жилина и Тураны) и двух сел (Каменная Поруба и Валча). Помимо чехословацких наград награжден польским «Золотым орденом за боевые заслуги». Как участник Словацкого национального восстания неоднократно выезжал в Чехословакию в командировку или по приглашению на различные торжества, встречи однополчан.

В 1968 г. защитил кандидатскую диссертацию. Участвовал в открытии ряда месторождений на Украине и Белоруссии, Лауреат Государственной премии БССР, первооткрыватель месторождения. Принимал участие в экспертных работах на нефть и газ в Афганистане, Польше и на Кубе; руководил научно-исследовательскими работами в ПНР.

В 1982 г. награжден Дипломом «Почетный разведчик недр СССР». С 1983 г. персональный пенсионер республиканского значения. Правительственные награды: орден «Знак Почета», медали: «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны I степени», «За победу над Германией», «30 лет победы в Великой Отечественной войне», «50 лет Вооруженных сил СССР», «60 лет Вооруженных сил», «За доблестный труд», памятная медаль Советского Комитета ветеранов войны.

Дань памяти

Аржевский Герман Айзикович, 1919 год рождения.

Участник Великой Отечественной войны, гвардии капитан. Время участия в действующей армии с июня 1943 г. по 3 мая 1945 г. – начальник связи 1541 тяжелого самоходного артполка, начальник связи 336 гвардейского тяжелого самоходного артполка.

Перед началом войны закончил 4-й курс Московского нефтяного института и был направлен на преддипломную практику в Бугурусланский район, где его и застала война. В августе 1941 г. Германа Айзиковича призвали в ряды Красной Армии и направили в Сердобское военное училище связи, затем перевели в Саратовское военное училище связи, а в конце 1941 г. в числе группы курсантов направили в г. Петропавловск, где предстояло доформирование отдельного батальона связи. В начале 1943 г. курс обучения был закончен и ему было присвоено звание лейтенанта, после чего он был направлен в Москву для распределения в резерв Главного управления связи Красной Армии. В марте 1943 г. был назначен начальником связи 1541-го тяжелого самоходного артполка. В составе этого полка первое боевое крещение он получил на Курской дуге. Его полк поддерживал 13-ю армию Белорусского фронта. В задачу Аржевского входило обеспечение бесперебойной связью между батареями полка и штабами. Приходилось под огнем пробираться к своим самоходкам, чтобы восстановить потерянную радиосвязь. Оперативные действия связистов оказывали порой решающее значение в успешном проведении военных действий. В Курской битве его полк понес серьезные потери и был направлен на переформирование. После курской операции полку было присвоено звание гвардейского. Полк участвовал в боях за освобождение Белоруссии в операции «Багратион». При подходе к г. Речце под деревней Надвин, где сейчас открыто нефтяное месторождение, Герман Айзикович получил осколочное ранение и был отправлен в прифронтовую госпиталь.

В конце 1943 г. под г. Жлобин нам были доставлены новые самоходные установки взамен вышедших из строя. В составе нашей части он принимал участие в боях за освобождение Прибалтики, где и закончил войну в чине гвардии капитана.

В начале 1947 г. Герману Айзиковичу было предложено продолжить службу в армии, но он предпочел завершить свое гражданское образование и в 1949 г. окончил институт и с тех пор его жизнь связана с нефтяной геологией.

Во ВНИГНИ работает с 1955 г., в 1966 г. защитил кандидатскую диссертацию. Участвовал в определении направлений и составлении планов геологоразведочных работ на нефть и газ в СССР. Составитель и член редколлегии «Карты нефтегазоносных территорий СССР» масштаба 1:2 500 000 (1983 г.). Участвовал в работах по оказанию технической помощи НРБ, республики Куба. За успешную работу в Болгарии награжден «Знаком отличника тяжелой промышленности НБР».

Правительственные награды: орден «Красной Звезды», медали: «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «100-летие со дня рождения В.И.Ленина», «800-летие Москвы», «20 лет победы в Великой Отечественной войне», «30 лет победы в Великой Отечественной войне», «50 лет Вооруженных сил СССР», «60 лет Вооруженных сил».

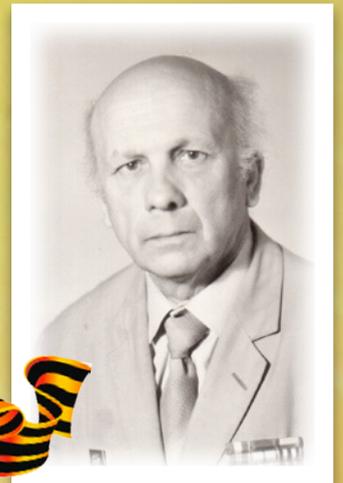
Каледа Глеб Александрович, 1921 год рождения.

Участник Великой Отечественной войны, гвардии капитан. Время участия в действующей армии декабрь 1941 – май 1945 г.г. 114 ОГМД, 21 ГМП, 84 Краснознаменный орденов Суворова и Александра Невского Новозыбковский гвардейский минометный полк (РС). Фронты: Волховский, Воронежский, Сталинградский, Донской, 1-й Белорусский, 2-ой Белорусский. Гвардии рядовой, начальник радиостанции.

До войны работал младшим коллектором отдела литологии ГИН АН СССР (временно), окончил 10 классов.

Доктор геолого-минералогических наук. Заслуги в области геологии: Создание нового научного направления – «структурная литология», имеющего теоретическое и практическое значение для нефтяной геологии. Работы по эволюции осадконакопления вошли в учебники для ВУЗов. Подготовлено 6 кандидатов наук и 1 доктор. Руководство отраслевыми проблемами.

Правительственные награды: ордена «Красного Знамени», «Отечественной войны II степени», медали: «За отвагу», «100-летие со дня рождения В.И.Ленина», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», «20 лет победы в Великой Отечественной войне», «30 лет победы в Великой Отечественной войне», «За взятие Кенигсберга», «50 лет Вооруженных сил СССР», «60 лет Вооруженных сил СССР», «800 лет Москвы».

Островский Марк Иосифович, 1923 год рождения.

Участник Великой Отечественной войны, командир батареи 120-миллиметровых минометов, младший лейтенант.

По воспоминаниям Марка Иосифовича: «Призвали меня в армию в г. Киеве после окончания 10 классов за 3 дня до начала войны. Через две недели нас направили для формирования дивизии на Урал. После чего перебросили под Ленинград в самые тяжелые дни блокады, когда свирепствовал голод. Я сразу попал на передовую. Фронт проходил в районе г. Урицкой (пригород). Во втором эшелоне мы копали противотанковые рвы. Голодало население Ленинграда, солдатам тоже не хватало продуктов. В июне 1942 г. я попал в госпиталь из-за истощения. Позже я был направлен на артиллерийские минометные курсы (г. Всевожск), которые окончил через 3 месяца. Был назначен командиром артиллерийского расчета. Наш командир батареи находился на другой позиции, связи с ним не было. Я со своим ординарцем пошел в разведку в 5 часов утра. Летают осколки, свистят пули, мы с ним подобрали немецкие каски и идем дальше. Вдруг на нас вылетают человек двадцать в белых маскировочных халатах и кричат – «Хенде хох», т.к. думали, что мы немцы. Я выругался, тут они нам ответили тем же. Свои. Солдаты нам сказали, что все орудия подбиты и командир погиб, осталось всего два человека».

В январе 1944 г. была снята блокада Ленинграда, наши части шли все время вперед, без задержки. Наша 42-я армия перешла в наступление. Немцы уже не оказывали сильного сопротивления; но один снаряд угодил в мой расчет, и всех разметало, я был тяжело ранен. После лечения в госпитале был комиссован, т.к. был признан не годным к строевой и военной службе. Инвалид Отечественной войны.

После войны я работал старшим геологом Курской геофизической экспедиции. Участвовал в открытии месторождения на КМА – Яковлевского, месторождений нефти в Удмуртии.

Во ВНИГНИ работаю с 1961 г. Участвовал в обосновании локального прогноза месторождений нефти и газа ПНР, в открытии месторождений Ульяновской области. Доктор геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник, руководитель темы «Палеотектоника и нефтегазоносность средне-верхнепалеозойских отложений восточных районов Европейской части СССР».

Правительственные награды: орден «Красной Звезды», медали: «За оборону Ленинграда», «250 лет Ленинграда», «За победу над Германией», «20 лет победы в Великой Отечественной войне», «30 лет победы в Великой Отечественной войне», «50 лет Вооруженных сил СССР», знак «25 лет победы в Великой Отечественной войне», значок «Отличник разведки недр».

Тальвирский Дмитрий Борисович, 1923 год рождения.

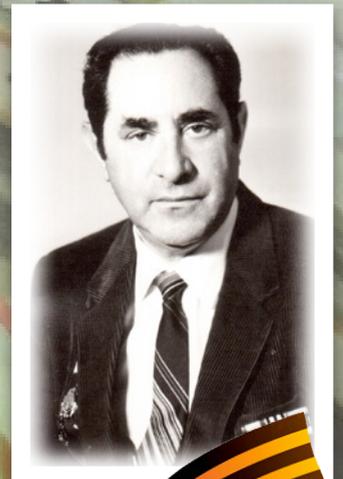
Участник Великой Отечественной войны. В действующей армии находился с января 1942 г. по январь 1944 г. в должности разведчика и командира отделения разведки 6-го Гвардейского Краснознаменного артиллерийского полка 65-ой Краснознаменной стрелковой дивизии на Волховском и Ленинградском фронтах.

По воспоминаниям Дмитрия Борисовича: «Война началась, когда я учился в 10 классе. Ленинским райкомом ВЛКСМ мы, вчерашние школьники были направлены сначала на патрулирование улиц, а затем на строительство оборонительных сооружений. Обстановка была напряженной, мы находились под постоянной угрозой окружения, работали не покладая рук».

Осенью 1941 г. мы стали добиваться отправки на фронт и нас направили на курсы младших командиров. Однако, обстановка на фронте скоро ухудшилась. Нас – курсантов, построили и начальник училища спросил: «Кто хочет в действующую армию? Шаг вперед!» – все без исключения сделали этот шаг. Нас погрузили в эшелон и должны были отправить на станцию «Дон», но по ошибке эшелон отправился на станцию «Дно» под Ленинградом, уже занятую немцами. Под Вишерой бойцов выгрузили и без винтовок отправили на передовую в расположение 65-й Краснознаменной дивизии (командующий маршал Кошевой). Я был направлен на Волховский фронт и попал в Красногвардейский полк в разведку. Задача разведчиков состояла в изучении переднего края противника: велось наблюдение за всеми огневыми точками, определялись возможные направления танковых атак. Кроме того, для проверки правильности нанесения огневых точек совершались рейды в тыл противника. В одном из таких рейдов был захвачен немецкий офицер, который дал ценные сведения. За это я был награжден орденом Славы III степени. Этот орден дается только за отвагу и смелость. В конце 1943 г. должно было начаться крупное наступление. Была сформирована разведочно-диверсионная группа, в которую вошел и я. Группа была направлена на тот участок фронта, где у немцев была сильная оборона, для того, чтобы взять дзоты. И тут передо мной разорвался 150-миллиметровый снаряд и я оказался полностью засыпан землей. После тяжелой контузии в январе 1944 г. я на комиссии был признан не годным к строевой и военной службе.

Кандидатскую диссертацию я защитил в 1959 г. в производственной организации. Участвовал в открытии Енисей-Хатангской нефтегазоносной области, награжден дипломом и знаком «Первооткрыватель месторождения». В 1972 г. защитил докторскую диссертацию по Таймыру. Выполнял научные исследования и опытно-производственные внедрения по проблемам прямых поисков углеводородов. Открытое месторождение под Норильском обеспечило перевод энергетики с угля на газ, за что был удостоен звания Лауреата Государственной премии СССР.

Правительственные награды, ордена: «Трудового Красного знамени», «Славы III степени», медали: «За трудовую доблесть», «За оборону Москвы», «За доблестный труд», «За победу над Германией», «В память 800-летия Москвы», «20 лет победы в Великой Отечественной войне», «30 лет победы в Великой Отечественной войне».

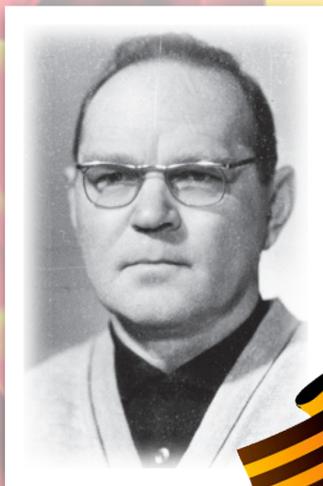
Дань памяти

Федеральное государственное унитарное предприятие «Институт минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов» (ИМГРЭ)

Ветераны ИМГРЭ – участники Великой Отечественной войны воевали почти на всех фронтах – от Северного Заполярья до Крыма и Кавказа: Карельский, Ленинградский, Прибалтийский, 1–2 Белорусский, Западный, Центральный, 1–4 Украинский. Большинство из них закончили соответствующие военные училища и занимали должности младшего и среднего состава (сержанты, ст. лейтенанты). Воины старшего состава (от капитана до полковника) – это в основном политработники и профессиональные военные. Среди воинов подавляющее большинство составляли пехотинцы-артиллеристы, авиаторы, есть в этих группах воины гвардейцы. Из других и особенно редких родов войск следует отметить краснофлотцев (Балтфлот, Дунайская флотилия, Северный флот, Черноморский флот); партизан Подмосковья и Белоруссии, контрразведчика «Смерш» Забайкальского фронта, корреспондента фронтовых газет «Сын Родины» и «За отчизну», связистов, радиста, лыжника, снайпера и др.

Среди участников Великой Отечественной войны семь наших славных женщин, многие из которых имели экзотические профессии и должности: фотограф авиации, партизанка Подмосковского отряда, авиамеханик, санитарки, вольнонаемная фронтового склада № 350 взрывчатых веществ Калининского фронта.

Наград у ветеранов Отечественной войны много (более 30 орденов), в том числе Ленина, Невского, Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I и II ст.; 25 боевых медалей за оборону Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Кавказа, Советского Заполярья, Одессы; медали Ушакова и Георгия Жукова; 6 медалей – за освобождение государств и городов Болгарии, Кореи, Будапешта, Вены, Праги, Варшавы. Четыре человека принимали участие в штурме и взятии Берлина.

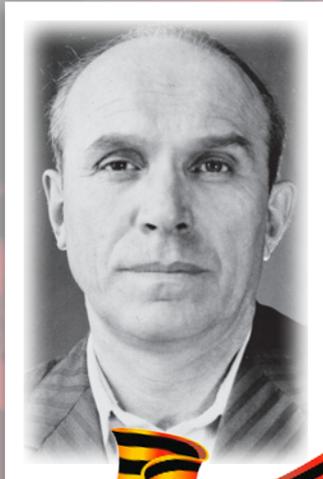

Борисенко Леонид Федорович (1922–2000 гг.);

в ИМГРЭ (ЛАМГРЭ) 1953–2000 гг. аспирант, ведущий научный сотрудник, зав. аспирантуры, доктор геол.-мин. наук, Лауреат премии Мингео СССР, Ветеран труда. Отличник разведки недр СССР. Первооткрыватель нового минерала. 1942–1943 гг. – курсант Челябинской военной школы авиамехаников дальнего действия – ст. сержант. 1943 г. – 1945 г. – гвардии старшина, авиамеханик 2-й Орловско-Будапештской гвардейской бомбардировочной авиационной (2 и 3-й Украинский фронт). Участник боев на Орловско-Курском направлении (3-й авиакорпус). Награжден орденом «Отечественная война 2-й ст.» и медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией», юбилейными медалями.

Гладких Василий Степанович (1926 г.)

в ИМГРЭ 1960–2001 гг., ст.н.с., канд. геол.-мин. наук, ученый секретарь (1975–1980 гг.). Ветеран труда, Отличник разведки недр СССР. В октябре 1943 г. призван в армию в 733 зенитно-артиллерийский полк 1 Белорусского фронта. 1944–1945 гг. – прошел с полком до р. Одер в звании от ефрейтора до ст. лейтенанта. Участвовал во взятии Познани и в штурме Берлина, до сентября 1950 г. продолжал служить в армии сержантом (командиром орудия). 1950–1951 гг. – работа на обувной фабрике в г. Тбилиси. 1951–1955 гг. – студент Тбилисского нефтяного техникума, 1955–1960 гг. – студент МГУ. 1960–2001 гг. ИМГРЭ, ст.н.с., занимался изучением вещественного состава петрохимии и геохимии эффузивных пород, главным образом, щелочного состава Кольского полуострова, Русской платформы, Урала, Алтая, Маймеча-Котуйской провинции, Кузнецкого Алатау, Прибайкалья, Курильских островов. Награжден орденом «Отечественная война 2-й ст.», медалями: «За взятие Берлина», «За Победу над Германией» и юбилейными медалями.

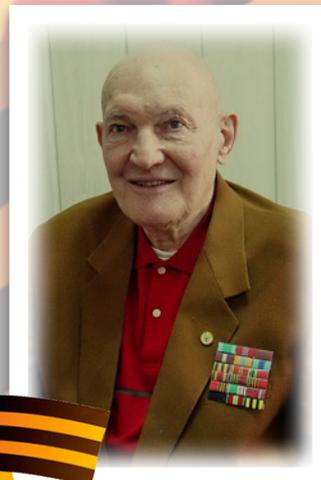

Глебов Алексей Владимирович (1923 г.);

в ИМГРЭ 1961–1988 г., ст.н.с., канд. геол.-мин. наук, зав. сектором геохимии окружающей среды, зав. отделом ОНТИ, Ветеран труда, Отличник разведки недр СССР. В первую неделю Отечественной войны добровольно направлен на сооружения противотанковых рвов под г. Смоленском, по правобережью р. Днепр. 1941 г. – мобилизован в Красную Армию, воевал на Западном фронте в Подмосковье в составе взвода пешей разведки 1104 стрелкового полка, 331 стрелковой дивизии. 1942 г. – получил тяжелое ранение, демобилизован, инвалид. 1943 г. – поступил в Московский авиационный институт, в 1946 г. – перешел в МГРИ им. С. Орджоникидзе, который закончил в 1951 г. по специальности геология и разведка полезных ископаемых. 1952–1959 гг. – мл.н.с. в Якутской комплексной экспедиции Совета по изучению производительных сил (СОПС) АН СССР. 1959–1962 гг. – работал в Демократической Республике Вьетнам на должности ст. инженера, а затем главного инженера консультанта по поискам и разведке железорудных месторождений. 1962 г. – мл.н.с. ИМГРЭ, изучал минералого-петрографические и геохимические особенности железных руд и борной минерализации в Полярной Якутии и Средней Азии. 1965–1967 гг. – командирован Мингео СССР в Республику Мали, гл. инженер железорудной геологоразведочной партии. 1967–1971 гг. – мл.н.с. и ст. инженер ИМГРЭ. 1971–1974 гг. – начальник Центральной геохимической экспедиции ИМГРЭ; ст.н.с. сектора экономики редкометального сырья. 1976–1980 гг. начальник ОНТИ, 1981–1985 гг. – зав. сектором геохимии окружающей среды. Автор и соавтор 26 печ. работ, в том числе 2-х монографий. Награжден «Орденом Отечественной войны 2-й ст.», медалями «За оборону Москвы», «За Победу над Германией», «Георгий Жуков» и юбилейными медалями.

Ляхович Валерий Владимирович (1918 г.);

в ИМГРЭ (ЛАМГРЭ) 1954–1980 гг. доктор геол.-мин. наук, профессор, зав. лабораторией аксессуарных минералов, зам. директора (1956–1959, 1972–1976 гг.) по научной работе. Заслуженный геолог РСФСР. Отличник разведки недр СССР, Почетный академик РАЕН, Почетный Соревский профессор. 1941–1942 гг. – курсант Хабаровского военно-пехотного училища и диверсионных курсов. 1942–1945 гг. – гвардии лейтенант 114 гвардейской ордена «Красного знамени» Венской воздушно-десантной дивизии. На фронте участвовал в боях за взятие Будапешта и Вены. 1945 г. – демобилизован. 1946–1950 гг. – аспирант ИГиН АН СССР. 1954–1980 гг. – ст.н.с. ИМГРЭ. Впервые в Советском Союзе создал специальную лабораторию аксессуарных минералов. Научные труды – 25 монографий, 320 научных статей. Награжден орденами «Красная Звезда», «Отечественная война 1–2 ст.», «Октябрьская революция», «Дружбы народов»; военными медалями «За взятие Будапешта», «За взятие Вены» и многими юбилейными медалями.

Дань памяти

Овчинников Лев Николаевич (1913–2002 гг.);

в ИМГРЭ 1966–2002 гг., директор ИМГРЭ (1966–1986 гг.), доктор геол.-мин. наук, чл.-корр. РАН, Заслуженный деятель науки и техники, Почетный разведчик недр и Отличник разведки недр СССР. Ветеран труда. Первооткрыватель нового минерала. 1945 г. – ст.лейтенант, стажер командира стрелкового батальона 3 Бе-лорусского фронта. Участник боев за Кёнигсберг (Восточная Пруссия). Крупный ученый, знаток уральских месторождений, основатель оригинального научного направления в теории рудообразования, основанного на теоретических и экспериментальных разработках. Автор более 450 науч. работ, в том числе 7 монографий. Награжден орденами «Отечественная война 2–й ст.», «Трудового Красного Знамени», «Знак почта» и медалями, в том числе «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 2003 г. посмертно, в составе авторского коллектива удостоен Премии Правительства Российской Федерации за создание научных основ развития рудной минерально-сырьевой базы Урала.

Фридман Георгий Абрамович (1932 г.)

в ИМГРЭ 1959–2003 гг., главный инженер, Ветеран труда. Отличник разведки недр СССР. 1941 (июль) – 1943 гг. (сентябрь) – узник минского концлагеря-гетто, совершил побег из лагеря и попал в партизанский отряд №106 бригады им.Сталина, который базировался на территории Беловежской Пуши. Неоднократно принимал участие в боевых операциях и минировании железнодорожных путей. 1944 г. после расформирования партизанского отряда и освобождения Белоруссии от немцев отправили в детский дом как сироту, родители которого были расстреляны в июле 1941 г. Позже родственники оформили опеку, забрали мальчика в Москву. 1946–1947 гг. – в течение летнего периода коллектором выезжал в составе Средне-Азиатской экспедиции ИГЕМА АН СССР на некоторые объекты Таджикистана, Узбекистана и Киргизии по поиску уранового сырья. 1948–1951 гг. – работал ст.коллектором на круглогодичной станции ИГЕМ в Ленинабадской обл. и закончил вечернюю школу рабочей молодежи. 1951–1956 гг. – студент Московского института цветных металлов и золота им. М.И.Калинина. Специальность геология и разведка м-ний полезных ископаемых. 1956–1959 гг. работал на Крайнем Севере в системе «Дальстроя» на оловорудном м-нии Депутатское в должности сначала геолога, затем гл. геолога. При его непосредственном участии и руководстве произведен подсчет запасов олова, который был утвержден в ГКЗ. 1959–1986 гг. – Центральная поисково-ревизионная экспедиция геологоразведочного Треста №1, где прошел путь от ст. геолога Пинежской партии до гл. инженера МОМГЭ. 1986–2003 гг. – главный инженер ИМГРЭ. Опубликовано 16 научных статей, участвовал в 20 геологических отчетах. Награжден орденом «Отечественная война 2–й ст.», медалями «Партизан Отечественной войны 1–й ст.», «За Победу над Германией» и 12-ю юбилейными медалями, серебряной медалью ВДНХ.

Федеральное государственное унитарное предприятие
Государственный научный центр Российской
Федерации «Всероссийский научно-исследовательский
институт геологических, геофизических и
геохимических систем» (ВНИИгеосистем)

Алексеев Федор Алексеевич родился 15 февраля 1912г.

в деревне Сорокино Бежецкой волости Тверской губернии. С 1930 года, после окончания средней школы, начал работать в нефтяной геологии, работая старшим коллектором геологической партии НГРИ, г. Ленинград. В 1936-38 годах Алексеев Ф.А. работает старшим лаборантом лаборатории геохимии ИГи АН СССР, руководимой профессором В.А. Сулиным.

В 1938-1941 годах был назначен начальником геологической партии в далеком Якутском геологоразведочном тресте, где, в суровых условиях якутского севера, прошел разностороннюю школу геолога – исследователя и получил закалку на зрелость и выносливость.

Благодаря незаурядным способностям Ф.А. Алексеев за 2,5 года в 1935-1938 годах окончил Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина и по материалам исследований в Якутии подготовил диссертацию на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук, которую защитил в 1942 г.

В апреле 1941 года Ф.А. Алексеев был назначен директором крупнейшего в стране нефтяного геологоразведочного научно-исследовательского института (ВНИГРИ) в г. Ленинграде и в этой должности проработал до 1945 года.

Но период с 1941 по 1942 год Ф.А. Алексеев принял участие в Великой Отечественной войне, был командиром партизанского отряда, дважды был тяжело ранен, поэтому был отправлен в тыл и вернулся на работу в институт ВНИГРИ, был награжден медалями. Вместе с коллективом ученых ВНИГРИ Ф.А. Алексеев много сделал для успешной работы нефтедобывающей промышленности в районах Второго Баку, Средней Азии и Казахстана. Ещё в 1941 году Алексеев Ф.А. приступил к изучению тектоники и нефтеносности северо-западных районов Русской платформы, но исследования были прерваны войной. Однако уже в 1945 году работы были возобновлены. Алексеев Ф.А. возглавил научные исследования, а также возглавил геологоразведочные и геофизические работы в Ленинградской и смежных областях. В послевоенное время во всей полноте проявились незаурядные способности Алексеева Ф.А. как крупного организатора и руководителя работ в геологической отрасли страны. В 1949 году он назначается управляющим треста «Сталинграднефтегазразведка». При непосредственном участии и под руководством Алексеева Ф.А. здесь в короткие сроки были открыты Жирновское, Бахметьевское, Линевское, Коробковское и Михайловское нефтяные и газовые месторождения, являющиеся основными объектами нефтедобычи в Волгоградской области. За эти открытия Алексееву Ф.А. как руководителю работ было присуждено звание лауреата Государственной премии.

В 1952-1955 годах Алексеев Ф.А. назначается руководителем Главного Управления геофизических методов разведки – Главнефтегеофизика - Министерства нефтяной промышленности СССР. С 1953 года начинается новый период в научной и производственной деятельности Фёдора Алексеевича, этот период полностью посвящен развитию ядерной геофизики и геологии при Министерстве геологии СССР.

Начав исследования по ядерной геофизике в маленькой, состоящей всего из 7 человек лаборатории, он, в течение 5 лет, развил её в крупное специализированное подразделение, насчитывающее около 100 человек, преимущественно молодых специалистов, выпускников ведущих учебных заведений (МГУ, МИФИ, МИНХ и др.), которые, впоследствии стали известными учеными и специалистами страны.

В 1961 году, после огромной организационной работы и смелой инициативы Алексеева Ф.А. и его соратников на базе этой лаборатории впервые в Советском Союзе решением правительства при Министерстве геологии СССР был создан Всесоюзный научно-исследовательский Институт Ядерной Геофизики и Геохимии – ВНИИЯГ, первым директором которого стал Фёдор Алексеевич Алексеев.

В работах ВНИИЯГ определились два основных направления исследований в области ядерной геофизики и геохимии. Будучи крупным геологом-нефтяником, поддерживая все новое, Федор Алексеевич умел ставить задачи, определять пути их решения и способы реализации полученных результатов в отрасли. Им был создан мощный научный коллектив, благодаря труду, таланту и энтузиазму которого решались крупные народно-хозяйственные задачи. К числу новых физических методов, получивших развитие во ВНИИЯГ и дальнейшее практическое применение, относятся и ядерно-магнитные методы (ЯМК и ЯМР) изучения ствола скважины, керно-шламового материала и флюидов.

В области ядерной геохимии, впервые в нашей стране, применительно к решению задач нефтяной геологии получили развитие, наряду со спектрометрией естественного гамма-излучения, масс-спектрометрия изотопов углеродородов и водорода природных вод. Геохимические исследования выполнялись в лаборатории ядерной геологии, руководителем которой был Федор Алексеевич Алексеев с момента создания ВНИИЯГ, то есть с 1961 года и до своей кончины. Здесь решались вопросы палеогеографии, изучения и корреляции сложнопостроенных разрезов, происхождения УВ, формирования месторождений нефти и газа, условий формирования и динамики подземных вод, геохимических (радиометрических) методов поисков УВ скопленений и многие другие.

Научное наследие Ф.А. Алексеева включает 5 монографий и более 100 печатных статей и изобретений, эти скупые цифры не могут передать тот неповторимый энтузиазм, азарт молодых ученых, который всячески насаждался и поддерживался Федором Алексеевичем, он был не только большим ученым, но и прекрасным учителем, дальновидным руководителем.

Судьбой Федору Алексеевичу было отведено всего 66 лет жизни, совсем немного лет, но в эти годы вместилась огромная созидательная деятельность уникального человека, значение которой невозможно переоценить.

Дань памяти

Зорькин Леонид Матвеевич (30.01.2024 - 22.09.2013 гг.).

Прошёл с боями от Курска до Берлина, демобилизовался в 1947 г.
 В 1947 г. поступил на геол. Факультет МГУ. С 1970 г. заместитель директора ВНИИЯГ, с 1979 г. зав. Лаб., с 1993 г. гл. н. с., Заслуженный геолог России, профессор, д. г-м. н.
 Лаубенбах Арнольд Иванович 28.11.1920-22.11.1985 гг. Воевал с 1942 – 1944 гг. начальником батальона связи 15 Гвардейской Воздушно-десантной бригады.
 Поступил во МГРИ в 1938 г., продолжил учебу в 1944 г., закончил в 1947 г. Работал в ВИМС, институте нефти АН СССР, во ВНИИЯГ с 1961 г., зав. лабораторией, зав. отделом, к. г-м. н.

Дьяконов Борис Петрович (17.09.1924-14.01.2013).

В 1942 г. поступил в артиллерийское училище, с весны 1943 г. в звании техник-лейтенант участвовал в боях до 1944 г.
 В 1945 г. поступил на физический факультет МГУ, окончил его в 1951 г. Работал в геофизическом институте АН СССР, с 1987 г. во ВНИИгеосистем, гл.н.с., д.т.н., лауреат Государственной премии СССР.

Серебродольский Денис Михайлович

с 1941 по 1945 гг. воевал связистом. С 1961 г. по 1973 г. заведующий лабораторией ВНИИЯГ.

Никитин Владимир Степанович

прошел всю войну, закончил в звании капитана. С 1961 г. с.н.с. ВНИИЯГ.

Буров Борис Матвеевич

служил связистом. В институте был старшим инженером, председатель месткома ВНИИЯГ.

Труков Михаил Михайлович

служил с 1941 г., воевал в саперных войсках по ремонту подвижного состава. С 1961 г. зав. мастерскими ВНИИЯГ.

Худяков Василий Михайлович

воевал всю войну, закончил в звании капитана. С 1961 г. инженер снабжения во ВНИИЯГ.

Мухер Вера Григорьевна

старшина 1 статьи военно-морского флота. С 1961 г. старший лаборант ВНИИЯГ.

К сожалению, все выше перечисленные участники ВОВ ушли из жизни, жива только Тябина Зинаида Сергеевна, 1920 г. р., которая была медсестрой в период ВОВ. В течении длительного времени с 1961 г. она работала во ВНИИгеосистем техником, лаборантом-аналитиком, а также в последнее время начальником партии Раменской опытно-методической экспедиции ВНИИгеосистем.

Ордена Трудового Красного Знамени Федеральное государственное унитарное геологическое предприятие по проведению специальных гидрогеологических и инженерно-геологических работ (Гидроспецгеология)

Сегодня мы чествуем ветеранов Великой Отечественной Войны, трудившихся во ФГУПП «Гидроспецгеология». Чей труд обеспечивал командование Красной Армии военной геолого-географической информацией территорий возможного ведения боевых действий.
 В период 1941-1945 г.г. сотрудниками предприятия при штабах инженерных войск фронтов были созданы военно-геологические отряды (ВГО), которые в боевой обстановке решали задачи оценки проходимости местности, условий водоснабжения войск, условий преодоления водных преград, наличия месторождений местных строительных материалов и т.д.
 После окончания Великой Отечественной Войны сотрудникам ФГУПП «Гидроспецгеология» были поручены инженерно-геологические работы, связанные с восстановлением и развитием народного хозяйства, созданием атомной промышленности и развитием ракетной техники.

Дань памяти

Анисимова Мария Андреевна родилась в 1912 году.

В 1941г. работала в отряде Главгидростроя, выполнявшем изыскания для строительства рубежей обороны в Смоленской области и Подмоскowie. В 1942-43 гг. работала в составе Военно-геологического отряда №1 треста «СПЕЦГЕО», который участвовал в обеспечении боевых действий Западного, Белорусского и 3-го Белорусского фронтах.
 В условиях фронтовой полосы выполняла задания по обеспечению водоснабжения, участвовала в составе рекогносцировочных групп по сбору гидрологических данных для подготовки операций по форсированию рек в полосе наступления фронта.
 В послевоенные годы работала в ФГУП «Гидроспецгеология».
 Награждена орденом «Трудового Красного Знамени».

Грошин Семен Израильевич родился в 1920 году.

После окончания МГРИ был направлен в Воено-геологический отряд №2, который обслуживал Карельский фронт. Принимал участие в инженерной подготовке форсирования р.Свирь и инженерной разведке полосы наступления 7 армии в направлении Олонец – Видлица – Питкяранта.
 После капитуляции финской армии участвовал в планировании боевых действий на Севере, где оборонялись немецкие войска, отказавшиеся капитулировать. В сложных физико-географических условиях им были разведаны пути передвижения бронетанковой техники, что обеспечило разгром немецких сил в северных районах Финляндии и Норвегии.
 В 1945 г направлен в Военно-геологический отряд №19, в составе которого участвовал в работах по подготовке боевых действий 1 –го Дальневосточного фронта. Закончил войну в Корее. После окончания боевых действий выполнял работы по изучению опыта строительства инженерных сооружений и заграждений японской армии в условиях средних гор Кореи.
 В послевоенные годы работал в ФГУП Гидроспецгеология, выполняя специальные геологические работы на Дальнем Востоке и Архипелаге Новая Земля.
 Награжден орденами «Красная Звезда» 1944, 1945гг, медалями «За боевые заслуги» 1944. 1945.

Морцева Лидия Ивановна родилась в 1920 году.

В 1941-45 гг. - старшая медсестра в полевом эвакогоспитале (ГОПЭП-96) в составе 67-й армии Ленинградского, затем Прибалтийского фронтов. В составе 3-его Украинского фронта прошла Румынию, Венгрию. Конец войны встретила в Шопроне (Венгрия).
 Награждена орденом «Отечественной Войны», медалью «За отвагу»
 В послевоенные годы работала в ФГУП Гидроспецгеология.

Салдугеев Александр Корнеевич родился в 1923 году.

Призван в ряды Советской Армии в марте 1942 года. После краткосрочной учебы в Оренбургском зенитно-пулемётном училище направлен командиром отделения управления батареей минометов на Степной фронт. Далее воевал в составе Сталинградского, 2-го, 3-го, 4-го Украинских фронтов. После окончания боевых действий в Германии, направлен в Забайкальский фронт, где принимал участие в разгроме Квантунской армии Японии.
 После демобилизации окончил МГРИ и всю жизнь проработал в ФГУП «Гидроспецгеология», где прошел трудовой путь от геолога до начальника экспедиции.
 Награжден двумя орденами «Красная Звезда» 1945, двумя орденами «Славы II степени», двумя медалями «За отвагу» 1944, орденом «Октябрьская Революция» (1977).

Фокина Евдокия Тимофеевна родилась в 1927 году.

Участница Великой Отечественной войны 1944-1945 гг.
 После окончания 7 классов пришла работать в ВГО № 12. Участвовала в подготовке боевых операций Прибалтийского фронта.
 После окончания войны всю жизнь работала в ФГУП «Гидроспецгеология».

Дань памяти

Федеральное государственное унитарное предприятие «Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт цветных и благородных металлов» (ЦНИГРИ)

Полный перечень сотрудников ФГУП ЦНИГРИ, принимавших участие в ВОВ и в разное время работавших в институте составляет 116 человек. В настоящее время здравствуют – 5 человек.

Со всеми здравствующими ветеранами и их семьями Советом Ветеранов института налажены прямые контакты, оказывается посильная помощь в лечении, в т.ч. материальная помощь по линии Дирекции и Профсоюзного комитета самим ветеранам и их семьям. Ежегодно перед Днем Победы и Днем Геолога проводятся традиционные встречи с ветеранами ВОВ с чествованием, поздравлениями, воспоминаниями, проведением самодеятельных концертов.

В институте имеется Доска Почета ветеранов ВО, где представлено 34 человека, которую в 2014 г. удалось пополнить в результате недавних розысков.

Горбачевич Борис Поликарпович, 1921 г. рождения

из семьи учителей сельской школы села Кирино Вятской губернии. С ноября 1941 г. будучи студентом 4-го Медицинского института, работал фельдшером эвакогоспиталя в г. Москве, в 1943 г. проходил дипломную практику в освобожденном от немцев Сталинграде. С 1943 по 1945 гг. – старший врач в составе ПВО Южного фронта. Участвовал в освобождении Украины, Югославии, Румынии и Венгрии. В послевоенное время проходил службу в различных частях в качестве батальонного врача в Румынии, Молдавии, Туркестанском ВО (Бухара), Подмосковье, Москве, Удмуртии, Уральском ВО (Челябинская, Оренбургская обл.). В 1972 г. закончил службу в звании полковника медицинской службы в должности старшего врача зенитно-ракетного полка. В 1990-1997 гг. работал врачом в медпункте ЦНИГРИ.

Николаева Лидия Александровна, 1926 г. рождения

участник обороны блокадного Ленинграда. В 1941-1942 гг. – зам. командира пожарной дружины по охране школы и прилегающих зданий от пожаров. В 1942 г. работала в Москве слесарем на авиационном заводе МАП. Награждена медалями "50 лет прорыва блокады Ленинграда", "Житель блокадного города" и др. Л.А. Николаева по окончании Московского Геологоразведочного института проработала 60 лет в Центральном научно-исследовательском институте цветных и благородных металлов, доктор геолого-минералогических наук, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства Российской Федерации, Почетный разведчик недр, один из лидеров отечественной научной школы исследований самородного золота, основатель нового научного направления по использованию типоморфизма золота при прогнозировании, поисках и оценке месторождений золота.

Степанов Глеб Константинович, 1922 г. рождения

Служил в Красной Армии с 1941 по 1945 гг., в том числе на Северо-Западном, Центральном, 2-м Белорусском фронтах, а также в составе 3-го Украинского фронта в качестве командира бронемашин. В 1941 г., по окончании школы снайперов, в составе лыжного батальона 1-й Ударной армии участвовал в боях под Москвой, затем на Северо-Западном фронте (район Демьянска). В 1942 г. был ранен, после госпиталя в составе 147 бригады участвовал в наступлении на Старую Руссу, получил второе ранение и был признан годным к строевой службе. Окончил курсы санинструкторов и вернулся на фронт в артиллерийскую бригаду резерва Главного командования в качестве санинструктора дивизиона 152 мм орудий. В апреле 1945 г. был на подступах к немецкой столице, участвовал в знаменитой артподготовке перед штурмом Берлина. Так и прошел от Москвы до Берлина. Награжден орденом "Отечественной войны II ст." и медалями.

После демобилизации Г.К. Степанов пришел работать в ЦНИГРИ, в 1967 г. закончил геологический факультет МГУ. За 35 лет проработал на Дальнем Востоке, в Забайкалье, Томской области, Средней Азии, на Камчатке. Начинал с коллектора, был научным сотрудником, начальником партии, заведующим отделом материально-технического снабжения, а затем заместителем директора ЦНИГРИ по общим вопросам. В настоящее время – на пенсии, активно занимается своеобразным изобразительным творчеством – созданием картин из дробленого минерального камня. Картины Г.К. Степанова отмечены 4-мя дипломами ВДНХ. Лауреат художественной выставки «В честь 50-летия Победы»

Тарасов Ювеналий Юрьевич, 1921 г. рождения

Участник Великой отечественной войны с ноября 1941 по ноябрь 1945 г. Призван 6.11.1941 г. в г. Ленинграде, был направлен в Ленинградское Военно-морское училище ВМФ. С 1942 г. находился на Ленинградском фронте в составе Балтийского флотского экипажа в качестве краснофлотца-радиста ближней связи, служил в морской пехоте. После ранения и лечения в госпитале в 1943 г. направлен на службу в контрразведку СМЕРШ, откуда был уволен в 1946 г. в звании лейтенанта. Награжден орденом "Отечественной войны II ст." и медалями. После Великой Отечественной войны работал в ЦНИГРИ ведущим инженером спектральной лаборатории, участвовал в разработке новых методов аналитических исследований, обеспечивающих геологов результатами аналитических работ. В настоящее время – пенсионер.

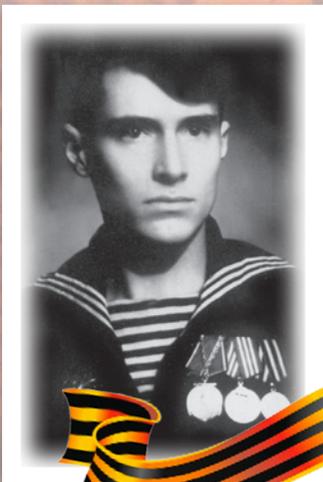
Дань памяти

Чанышев Измаил Сергеевич, 1927-2011

Служил в Советской Армии с 1944 по 1951 гг. Участвовал в боевом тралении минных полей на Черном море. Награжден медалями "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." и др. Кандидат геолого-минералогических наук. В 1977-2011 гг. работал в ЦНИГРИ в должностях старшего научного сотрудника, заведующего сектором, лабораторией, ведущего научного сотрудника отдела конъюнктуры минерального сырья института. Активно участвовал в исследованиях по прогнозу развития минерально-сырьевой базы алмазов, благородных и цветных металлов России, выполнении государственных заданий по разработке программ воспроизводства и использования минерально-сырьевой базы страны.

Федеральное государственное унитарное предприятие «Всероссийский научно-исследовательский институт минерального сырья им. Н.М. Федоровского» (ВИМС)

На фронтах Великой Отечественной Войны воевали более 150 сотрудников ВИМСа, 26 из которых погибли в боях за Родину. До наших дней дожили всего 9 человек. Трудно выбрать из всех них самых достойных, понятно, что достойны внимания и благодарности все.

Гипп Сергей Константинович (1926-2012).

Воевал с 17-ти лет на Краснознаменном Балтийском флоте. Старшина 2-й статьи. В 1944-1945 гг. участвовал в боевых операциях в составе экипажа Краснознаменной подводной лодки «Лембит» в должности гидроакустика, с 1945 года – командира отделения акустиков. Участвовал в потоплении и повреждении 18 вражеских кораблей. Награжден орденами «Отечественной войны II степени», «Красной Звезды», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями.

Кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник отдела бокситов ВИМСа; занимался оценкой бокситоносных формаций Средней Азии и Урала. За научно-производственную работу отмечен отраслевыми наградами.

Летунова Анна Афанасьевна (1921-2012)

Одна из немногих женщин, которые воевали в действующей армии с начала и до конца войны. Старшина, комсорг роты в Особой Московской армии Западного фронта. Награждена орденом «Отечественной войны II степени», медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями. Работала в ВИМСе с 1952 г. до выхода на пенсию старшим инженером-геологом, старшим научным сотрудником, зав. лабораторией. Каждый год она приходила в ВИМС на День Победы. На фотографии ей 90 лет.

Фролов Анатолий Александрович родился в 1925 г.

На фронт ушел добровольцем в 17 лет. В действующей армии воевал с 1943 по 1945 год. Сержант, старший сержант, старшина, командир пулемётного взвода гвардейского воздушно-десантного полка 4-й Гвардейской армии, в 232 стрелковой дивизии, 1343 Смоленской стрелковой дивизии, соединений 2 Украинского фронта. Участник боев на Курской дуге, освобождал Карпаты, Румынию, Венгрию, Чехословакию. Имеет 4 ранения (одно тяжёлое), контузию. Награждён орденом «Отечественной войны II степени», медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями.

Доктор геолого-минералогических наук, крупный специалист по геологии месторождений редких и легирующих металлов, автор более 200 научных работ. Трудовые достижения отмечены медалью «За трудовую доблесть». До сих пор не оставляет научную деятельность и продолжает публикацию своих работ.

Шарков Анатолий Антонович родился в 1924 году

В боевых действиях принимал участие в 1944-1945 гг. Гвардии лейтенант, командир огневого взвода отдельного истребительного противотанкового дивизиона. Воевал в частях 1-го, 2-го, 3-го Белорусских фронтов, был ранен. За воинскую доблесть был награждён орденами «Отечественной войны II степени», «Красной Звезды», медалями «За взятие Кёнигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями.

В мирное время – ведущий научный сотрудник, кандидат геолого-минералогических наук, специалист в области оценки ураново-редкометалльных и марганцеворудных месторождений. Будучи на пенсии, в 2008-2013 гг. выпустил пять книг по ураново-редкометалльным месторождениям России и одну биографическую «Жизнь и мечты мои».

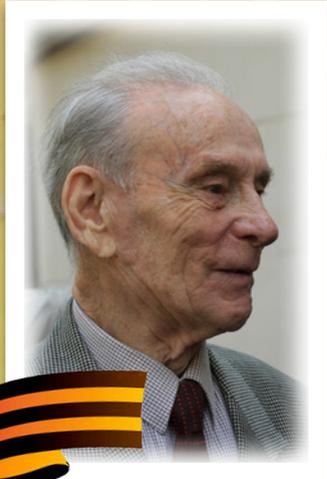

Дань памяти

Щербак Ор Викторович родился в 1925 году

В 1943 г. призван в армию, с 1944 г. находится в действующей армии на Ленинградском фронте в звании младшего лейтенанта, в должности командира огневого взвода. С марта 1944 г. – начальник разведки ардивизиона 835 артиллерийского полка 285 стрелковой дивизии. После тяжёлого ранения лечился в госпиталях до середины 1945 г. За боевые заслуги награждён орденами «Отечественной войны II степени», «Красной Звезды», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями. В ВИМСе с 1950 г. Старший научный сотрудник, кандидат технических наук, специалист в области физико-химии процессов рудообразования. Талантливый изобретатель-механик, создатель ряда лабораторных приборов, освоенных промышленностью. Отмечен знаком «Изобретатель СССР», Лауреат премии Мингео СССР.

Якубович Александр Лазаревич родился в 1919 году

В действующей армии воевал с 1941 по 1945 год. До 1944 года служил в Белорусском штабе партизанского движения. В 1944-1945 гг. – начальник штаба радиобатальона, старший техник-лейтенант, инженер-капитан. Принимал участие в освобождении Белоруссии. За участие в военных действиях награжден орденом «Отечественной войны II степени», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями. С 1946 года работает в ВИМСе. Руководил физико-технической лабораторией, разрабатывая ядерные и изотопные методы анализа пород. Доктор технических наук, профессор. В настоящее время – главный научный сотрудник, председатель Совета ветеранов ВИМСа. Создатель нескольких десятков новых приборов для поисков и исследования минерального сырья. Автор 45 изобретений. Его достижения отмечены орденом «Трудового Красного Знамени», он – лауреат Премии СМ СССР. Удостоен почётных званий «Заслуженный изобретатель Российской Федерации», «Заслуженный геолог России», «Почётный разведчик недр».

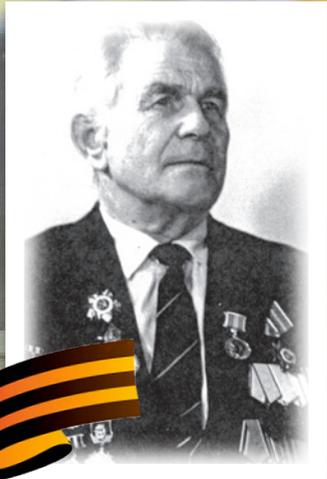

Федеральное государственное унитарное предприятие «Всероссийский научно-исследовательский институт гидрогеологии и инженерной геологии» (ВСЕГИНГЕО)

Антыпко Белла Ефимовна (07.05.1919 г. – 01.01.2011 г.)

в октябре 1941 года добровольно вступила в ряды Красной Армии и ушла на фронт в составе санитарно-эпидемического отряда № 87, 30-ой Армии Западного фронта, где выполняла обязанности лаборанта. Демобилизована в 1942 году, рядовая. В 1943 г. закончила Московский геологоразведочный институт им. С. Орджоникидзе по специальности горный инженер-геолог. Работала во ВСЕГИНГЕО с 1965 по 1986 г.г. в должностях ученого секретаря, заведующей лаборатории гидрогеологических и инженерно-геологических процессов. Кандидат геолого-минералогических наук. Соавтор монографии «Гидрогеология СССР». Автор и соавтор, научный редактор многих геологических и гидрогеологических карт, инструкций, статей. Ее работы помогали решать проблемы распространения и формирования подземных вод в пределах платформенных и горно-складчатых территорий страны. Награждена медалями: За доблестный труд в Великой Отечественной Войне, 800-летие Москвы, За освоение целинных и залежных земель.

Царев Петр Васильевич (09.02.1924 г.- 31.01.2000 г.)

в 1941 году был призван в Красную армию и воевал в должностях рядового и сержантского состава в 59 стрелковой, а затем в 18 гвардейской танковой бригаде. Участвовал в Сталинградской битве и в сражении на Курской дуге. В январе 1942 года был тяжело ранен. В 1955 г. закончил Московский геологоразведочный институт им. С. Орджоникидзе по специальности горный инженер-геолог. Кандидат геолого-минералогических наук. Во ВСЕГИНГЕО П.В. Царев работал с 1971 по 2000 г.г. в должностях старшего научного сотрудника, зам. директора по инженерной геологии, заведующего отделом инженерно-геологических свойств горных пород. Занимался изучением инженерно-геологических свойств месторождений полезных ископаемых; совершенствованием методики инженерно-геологической съемки с ЭГИК; участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС; являлся инициатором начала исследований техногенных отложений и разработки методов их изучения и прогноза; разработкой методики детального сейсмического районирования с учетом инженерно-геологических условий. Награжден: «Орденом Отечественной войны I степени, «Орденом Красной Звезды», медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда» и другими (всего 17) орденами и медалями.

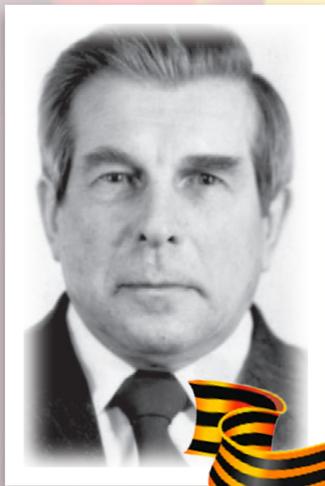

Смирнов Серафим Иванович (23.03.1917 г. – 30.04.2012 г.)

после окончания МГРИ в 1941 году был направлен на работу в Туркменское геологическое управление, но уже через несколько месяцев был призван в Красную Армию. В 1942 г. после окончания Подольского артиллерийского училища, направлен на фронт в качестве командира взвода противотанковой артиллерии. Участвовал в наступлении Донского фронта, завершившемся окружением врага в Сталинграде. В этих боях он был контужен и до конца войны служил в резервных частях, готовя пополнение для Действующей Армии. Работал во ВСЕГИНГЕО, геологическом институте АН СССР, в Совете по координации научной деятельности академий наук союзных республик. Выдающийся ученый-гидрогеолог. Доктор геолого-минералогических наук. Основные направления его исследований связаны с разработкой и решением крупнейших научно-практических проблем: геохимия подземных вод в зоне гипергенеза сульфидных месторождений, теория и методы гидрогеохимических поисков рудных месторождений, статистический анализ гидрогеохимических закономерностей. Под его руководством разработаны и внедрены методы воднопалинологических исследований для решения практических задач. На их основе были уточнены условия формирования месторождений минеральных вод КМВ, Мацеста, Нафтуса и др. Им опубликована монография «Историческая гидрогеология» (1991), открывшая новое направление в гидрогеологии, содержит научное и философское обобщение итогов развития гидрогеологии, анализ её современного состояния и путей развития. Работы С.И.Смирнова отмечены Премией АН СССР им. академика Ф.П. Саваренского (1974), медали к годовщинам Победы.

Дань памяти

Шеко Аркадий Илларионович (01.05.1925 г.-19.11.2003 г.)

в 1943 г. добровольно вступил в ряды Красной Армии, участвовал в сражении на Днепре, где был тяжело контужен. Войну закончил в Вене. В 1953 г. закончил Московский геологоразведочный институт им. С. Орджоникидзе по специальности горный инженер-гидрогеолог. Доктор геолого-минералогических наук, профессор. Во ВСЕГИНГЕО А.И.Шеко работал с 1963 по 2003 г.г. в должностях старшего научного сотрудника, заведующего отделом экзогенных геологических процессов. Выдающийся ученый, внесший большой вклад в развитие инженерной геологии, особенно в грунтоведение и изучение экзогенных геологических процессов. Им разработана теория и методы прогноза экзогенных геологических процессов. Теоретические основы опасности риска этих процессов и ряд др. фундаментальных положений инженерной геодинамики. Лауреат Государственной премии в области науки и техники Российской Федерации. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны II степени, медалями: «За отвагу», «За победу над Германией в Великой отечественной войне», медалями к годовщинам Победы.

**Федеральное государственное унитарное предприятие
«Всероссийский нефтяной научно-исследовательский
геологоразведочный институт» (ВНИГРИ)**

Сотрудники, награжденные орденами и медалями за участие и доблестный труд в великой отечественной войне 1941 – 1945 гг.

Орденом Красного Знамени

М.П. Ванюшкин, Е.И. Дмитриева, А.И. Русин

Орденом Отечественной войны I степени

К.В. Антонов, Б.Н. Любомиров, В.В. Самсонов

Орденом Отечественной войны II степени

К.С. Жаворонкова, Ф.К. Корышев, Г.Д. Кулик, К.К. Макаров, Е.И. Федорова, Э.А. Шантар, Б.Г. Чирков (дважды).

Орденом Красной Звезды

К.В. Антонов, П.Г. Беляев (дважды), М.П. Ванюшкин, М.А. Васильева, И.А. Гордон, СМ. Катченков, Ф.К. Корышев, М.И. Леонов, Н.М. Розенберг (дважды), А.И. Русин, Э.А. Шантар, Б.Г. Чирков (дважды)

Орденом Славы III степени

Л.И. Козлов

Медалью «За отвагу»

А.А. Савельев, Е.И. Федорова

Медалью «За боевые заслуги»

К.В. Антонов, СМ. Дрейзен, В.П. Макарьев, А.И. Русин, Н.М. Розенберг (дважды), Е.В. Самойлова, Е.М. Смехов, Э.А. Шантар, Б.Г. Чирков

Медалью «Партизану Отечественной войны I степени»

М.П. Ванюшкин

Медалью «Партизану Отечественной войны II степени»

В.В. Самсонов

Медалью «За оборону Ленинграда»

Р.Л. Аккерман, О.А. Аксамитная, К.В. Антонов, В.Л. Березовская, А.И. Будашева, Н.К. Быкова, Е.В. Воробьева, О.С. Вялов, М.А. Гатальский, И.А. Гордон, М.Ф. Двали, Е.И. Дмитриева, СМ. Дрейзен, К.С. Жаворонкова, Г.В. Игнатова, Л.И. Козлов, А.А. Клубов, Л.В. Криштофович, В.А. Кротова, Н.М. Кругликов, А.К. Крылова, Н.А. Кудрявцев, В.И. Кузина, О.П. Лебедева, М.И. Леонтьев, А.Г. Лопарева, П.С. Любимова, З.Л. Маймин, В.П. Макарьев, В.М. Медведев, З.А. Мишунина, Е.Н. Мандрик, Е.П. Мятлюк, П.Н. Нарышкин, М.Ф. Пожидаев, О.А. Радченко, Н.М. Розенберг, Г.Ф. Рожков, Е.В. Семенова, Р.Н. Стайсон, Н.Н. Субботина, В.Б. Торгованова, З.С. Урусова, Е.И. Федорова, А.А. Ференц-Сороцкий, СН. Храмова, Б.Г. Чирков

Медалью «За оборону Сталинграда»

Ф.К. Корышев

Медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.» К.В. Антонов, В.Л. Березовская, И.А. Гордон, СМ. Дрейзен, М.Ф. Двали, К.С. Жаворонков! СМ. Катченков, Л.Ф. Кинаш, В.ф. Козлов, Ф.К. Кори-

шев, Г.Д. Кулик, О.П. Лебедева, М.Р. Леонтьев, А.Г. Лопарева, Б.Н. Любомиров, В.П. Макарьев, К.К. Макаров, В.М. Медведев, П.Н. Нарышкин, Н.Ф. Рахманов, Н.М. Розенберг, А.А. Савельев, Е.В. Самойлова, В.Е. Самсонов, СН. Симаков, Э.А. Шантар, Е.И. Федорова, Б.Г. Чирков.

Медалью «За победу над Японией»

К.К. Макаров, К.Ф. Рахманов, Б.Г. Чирков.

Медалью «За взятие Кенигсберга»

В.Ф. Козлов, Ф.К. Корышев.

Медалью «За взятие Берлина»

К.В. Антонов, СМ. Катченков, Е.И. Федорова, Б.Г. Чирков.

Медалью «За освобождение Варшавы»

СМ. Катченков, Е.И. Федорова.

Медалью «За освобождение Праги»

И.А. Гордон, Б.Г. Чирков.

Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 -1945 гг.»

Г.Е.-А. Айзенштадт, Р.Л. Аккерман, О.А. Аксамитная, Л.Н. Баранова, М.М. Бер, К.Г. Болтенко, Н.К. Быкова, А.М. Власова, Н.Н. Волошина, Е.В. Воробьева, М.А. Гатальский, Е.А. Глебовская, И.А. Голубков, Л.Г. Дайн, М.Ф. Двали, П.Я. Деменкова, Д.В. Дробышев, Б.Ф. Дьяков, К.С. Жаворонкова, Т.Ю. Зарецкая, А.И. Зотова, А.П. Ильина, Е.В. Ильина, Л.Ф. Кинаш, А.А. Клубов, В.Я. Корнеева, М.И. Косицкая, А.К. Котина, Л.В. Криштофович, А.К. Крылова, Н.А. Кудрявцев, Н.Т. Линдтрон, П.С. Любимова, З.Л. Маймин, Т.Н. Мельцанская, З.А. Мишунина, Е.П. Мятлюк, В.Д. Наливкин, И.Б. Плешаков, М.Ф. Пожидаев, Г.С. Преображенская, Ю.А. Притула, О.А. Радченко, И.И. Ратновский, Е.М. Смехов, Е.В. Самойлова, Л.Ф. Строкова, Н.Н. Субботина, СН. Симаков, З.С. Урусова, О.И. Шмидт, СН. Храмова.

Орденом Польской Народной Республики

П.Г. Беляев, СМ. Катченков (дважды).

Дань памяти

Из воспоминаний З.А. Мишуниной, Е.И. Соколовой, А.К. Крыловой, М.Л. Косицкой.

К июню 1941 г. большая часть экспедиций ВНИГРИ уже выехала на полевые работы: в Волго-Уральскую область, база в г. Куйбышеве, возглавляли геологи Ю.А. Притула, Н.Н. Форш, М.В. Познер и др. В Уфимском районе на Уфимском плато и Юрезано-Сылвенской депрессии В.Д. Наливкин, Н.Г. Чочиа, В.Д. Козырев, Д.Л. Степанов и др.; на Челекене: Н.А. Хшмов, Н.К. Трифонов, Г.В. Шведов, Ф.И. Романов, В.А. Атанасянц, В.А. Шкрабо и др.; в Средней Азии: О.С. Вялов, С.И. Ильин, Б.С. Соколов, А.В. Данов, Н.Т. Линдтроп, В.Г. Клейнбер, Е.Н. Поленова и др.; в Западно-Сибирском р-не г. Кочетав: Д.В. Дробышев, А.П. Федоров, С.М. Домрачев, Г.В. Рябухин, Н.П. Туаев, Н.М. Спихина и др.; в Прикаспийской низменности, г. Гурьев: И.А. Голубков, С.Н. Колтыпин, В.П. и В.К. Василенко, А.В. Ульянов, Е.Л. Пештич, В.Г. Корнеева и др.; на Дальнем Востоке: Е.М. Смехов, Н.К. Трифонов, Н.А. Волошинова, С.П. Шальгин, А.П. Чопаров и др.

В Ленинграде оставались не выехавшие на полевые работы - Волгоградская группа и др. Институт помещался на Дворцовой набережной д. 18. Директором института в первые дни войны был Ф.А. Алексеев, главным геологом М.Ф. Двали.

В начале июля была проведена первая эвакуация сотрудников в различные тыловые районы СССР. И вскоре мужчины института пошли в ополчение - 2 отряда. Первый отряд в составе Несвита Н.С., Антонова К.В., Фурсенко А.В., Михайлова Л., Козлова ушел на фронт в середине июля 1941 г, а в конце августа 1941 г. в народное ополчение вступила вторая группа сотрудников, ее возглавил директор Ф.А. Алексеев, ушел М.Ф. Двали, В.И. Романов, И.Г. Гринберг, затем в действующую армию ушел В.А. Успенский, А.А. Савельев, Д.А. Скворцов и др.

Обязанности директора института выполняла Н.Н. Субботина, а главного геолога - З.А. Мишунина. Обладая большим чувством долга перед Родиной и ответственности за судьбу института и жизни людей оставшихся здесь, как Нина Николаевна Субботина так и Зинаида Андреевна Мишунина проявили чудеса самоотверженности в осуществлении научно-производственной и административной работы в стенах института. В неповторимо трудных условиях блокады возможности для научной работы были конечно весьма ограничены. Однако несмотря на все трудности научная работа продолжалась. Научные планы составленные в довоенное время на лето и осень 1941 г. по возможности выполнялись, осуществлялась связь со всеми группами работавших в различных районах. З.А. Мишунина была всецело поглощена этим делом и проявляла необыкновенную трезвость ума и изобретательность в осуществлении связи со всеми группами геологов института, работающими в различных районах страны. Научная работа института

продолжалась.

Так К.П. Калицкий завершил и подготовил к печати большую монографическую работу «Научные основы поисков нефти», О.А. Радченко по материалам своих исследований подготовила статью по геохимии нефтей и битумов Предуралья, Н.К. Быкова работала над отчетом по Кавказу и подготовила диссертацию, Е.И. Соколова работала над отчетом по материалам Актюбинского места съемки, М.А. Мясникова продолжала составление картотеки фораминифер. Организована лаборатория радиогеологии (М.М. Курбатов, С.А. Глинских).

Нина Николаевна Субботина в это время сама слабая и исхудалая, была сгустком энергии и инициативы. Обладая чрезвычайно большими организаторскими способностями Нина Николаевна осуществляла не только большую научную и административную работу в стенах института, но и сумела направить его деятельность для фронта и для осажденного города. В это время в госпиталях города были наши геологи: М.Ф. Двали, К.В. Антонов, И.Г. Гринберг, Ф.А. Алексеев. Нина Николаевна разыскала их и поместила в больницу им. Софьи Перовской ближе к институту. Организовала для них активное лечение и уход силами сотрудников института, что способствовало их возвращению в строй. В дальнейшем Ниной Николаевной был установлен тесный контакт института с этой больницей и главным хирургом Шекуновым. Больница взяла шефство над институтом, в свою очередь в институте была организована заготовка витаминного сырья (иглы елок) и химическая его переработка для получения витамина «С» по рецепту В. А. Успенского. Витамин «С» отправлялся в больницу, на фронт и выдавался голодающим сотрудникам института и города. Ниной Николаевной осуществлялась тесная связь с Обкомом и Горкомом партии, с Академией Наук в осажденном Ленинграде, благодаря чему было обеспечено питание сотрудников столовой при Доме Ученых Ленинграда. Нина Николаевна находила время и силы в тяжелых условиях блокады проследить за каждым сотрудником, чтобы он получил питание. Били проведены 4 эвакуации оборудования и людей. Постепенно все перешли жить в здание института. На 3-м этаже было организовано общежитие, Нина Николаевна и Зинаида Андреевна жили вместе в одной комнате» Другие сотрудники по несколько человек жили еще в 3-х комнатах. Зимой 1941 г. сюда пришла Е.И. Соколова, дом которой сторел и она едва успела спастись. Нина Николаевна находила силы и разыскивала под димам тех, кто не мог придти в институт и сразу же оказывала помощь и спасала от гибели, так была спасена Анна Кузминична Крылова и Вера Владимировна Зотова. В блокадное время работа института вливалась в общее русло города, все делалось в помощь фронту. Сотрудники были заняты на оборонных и трудовых работах по

З.А. Мишунина, Е.И. Соколова, А.К. Крылова, М.Л. Косицкая.

городу. Копали окопы в течение 2-х месяцев под Толмачево, у больницы Форели и в р-не Красного села.

Тушили пожары, расчищали улицы и дома, работали на кладбищах, рыли братские могилы и т.д. В работе участвовали все трудоспособные сотрудники института: Косицкая М.И., Быкова Н.К., Мясникова М.А. Занина И.Е., Чернышова Н.Е., Гриздилова Л.П., Тризна В.Б., Шарапова Е.Г., Клауцан Р.А., Швейер А.В., Крылова А.К., Соколова Е.И., Градова Т.А., Татарнинова Н.В., Глебовская Е.А., Аккерман Р.Л., и др.

Особенно активно и героически участвовали в этих работах М.И. Косицкая и Е.И. Соколова, Р.Л. Аккерман.

По заданию Ленфронта было произведено обследование открытых земляных нефтехранилищ в р-не ст. Ладожское озеро (А.К. Крылова и З.А. Мишунина), а также дано геологическое заключение об условиях хранения флотского и топочного мазута в земляных амбарах на участке Кабона (З.А. Мишунина, В.А. Успенский, О.А. Радченко, А.К. Крылова). Эти работы были, отмечены благодарностью от соответствующей части Ленфронта.

В годы Великой Отечественной войны институт, так же как и вся страна в целом, понес тяжелые утраты. На полях сражений год Ленинградом погибли: Г.В. Бесталов, В.И. Романов, А.С. Шпихов, Д.А. Скворцов, Ю.В. Маковецкий, С.А. Якубовский, В. Малке. В Ленинграде, не вынеся тяжелых лишений блокады скончались: К.П. Калицкий, А.В. Швейер, М.А. Мясникова, В.А. Сермягин, Н.А. Штакельберг, С. Английских и др.

В сентябре 1942 г. проведена последняя

эвакуация института в Куйбышев. Эвакуация была трудной. Сил физических было мало, а вывезти нужно было все оборудование и доставить его очень длинным окружным путем по северной дороге. В начале на поезде до ст. Ладога, затем на катере по Ладожскому озеру до Орешка под страхом бомбежки и артобстрела. Затем по дороге на Киров, Котлас, Пермь и Куйбышев. Все оборудование было доставлено в сохранности на базу, где находились С.И. Миронов и др. геологи. В Ленинграде остались, Н.В. Татарнинова, Т.А. Градова, Н.К. Быкова. На базе в Куйбышеве сотрудники разместились в недостроенном доме и по привычке устроились в одной комнате: З.А. Мишунина, с маленьким сыном, Н.Н. Субботина с матерью, Е.И. Соколова, Л.Г. Дайн с сыном, А.И. Горская. Жили все дружно, коллективно, помогая друг другу в беде, так же как в блокадном Ленинграде. И эта дружба помогала им выстоять, не умереть в блокаде Ленинграда и до конца войны.

Весной 1943 г. Е.И. Соколова уже проводила полевые работы под Сталинградом на Волге в группе Я.С. Эвентова и А.И. Гусева. Еще в оврагах и на обнажениях лежали трупы погибших недавно здесь воинов, а наши геологи вели изыскательные работы и открывали нефть и газ, также подчас рискуя жизнью.

Осенью 1944 г. все вернулись из Куйбышева в Ленинград вместе с З.А. Мишуниной и Н.Н. Субботиной. Привезли оборудование (микроскопы, библиотеку, коллекции, картотеку) и овощи, выращенные сотрудниками в Куйбышеве.

А вокруг еще шла война...

М

акаров Кирилл Константинович с 1974 по 1986 гг.

возглавлял Все-российский нефтяной научно-исследовательский геологоразведочный институт. Житель блокадного Ленинграда, боец самообороны, в августе 1942 года эвакуирован через Ладожское озеро в состоянии тяжелой дистрофии в город Сокольское Нижегородской области, затем в Тюмень. В июле 1943 года в 17 лет ушел добровольцем в действующую армию, окончил авиашколу ОШМАС (Объединенная школа младших авиационных специалистов) Пятого тихоокеанского флота и был направлен в один из авиаполков флота на должность старшего краснофлотца-метеоролога- бортпроводника, стрелка-радиста. С начала официально объявленной войны СССР с Японией, с 6 августа по 3 сентября 1945 года участвовал в боевых операциях на самолетах ДБ-3 (торпедоносцы) вдоль морского побережья Северной Кореи (города Сейсин, Гензан и др.) и по объектам на ее территории и Японском море.

Награды за этот период: Знак «Житель блокадного Ленинграда», орден «Великой Отечественной войны», медаль «За Победу над Японией», медаль «За Победу над Германией», знак «Фронтник 1941-1945 гг.», медаль Жукова. В 1996 году вручена медаль «100 лет Российскому флоту». За ратный труд в ВОВ и после окончания войны награжден юбилейными медалями: «30, 40, 50, 60 Победы в ВОВ».

В 1955 году Кирилл Константинович окончил с отличием нефтяной факультет Ленинградского горно-го института и был направлен на работу во ВНИГРИ, где проработал всю творческую жизнь, с 1956 по 1990 годы: от геолога-поисковика нефти, начальника экспедиции до директора института. В ЛГИ закончил аспирантуру и получил звание кандидата геолого-минералогических наук.

Основным направлением исследований К.К. Макарова как геолога-нефтяника-поисковика была оценка перспектив нефтегазоности северной части Сибирской платформы, в том числе Анабарской антеклизы и смежных с ней районов. Во время полевых исследований, длившихся около 30 лет, была изучена громадная территория площадью более 400 тысяч квадратных километров, представляющая «белое пятно» с позиции нефтяной геологии (для чего выполнено свыше 15 тысяч маршрутов) и собрана коллекция более 6000 образцов пород. За многолетние обстоятельные исследования по поискам нефти и газа на Сибирской платформе Мингео СССР отметило труд К.К. Макарова наградами: орден «Трудового Красного Знамени», диплом «Почетный разведчик недр СССР», золотая медаль ВДНХ, бронзовые медали ВДНХ, знак Мингео СССР «Отличник разведки недр».

В 1972 году Кирилл Константинович был командирован во Вьетнам для оказания экстренной помощи в открытии и освоении новых месторождений нефти. Они были крайне необходимы в период блокады и ожесточенной бомбежки США территории Северного Вьетнама, когда снабжение нефтью осуществлялось по нефтепроводу малого диаметра из Китая через джунгли Лаоса. За успехи в исследованиях был награжден медалью «Дружба» и благодарственной грамотой правительства Вьетнама.

Несколько лет К.К. Макаров в составе нефтегазовой компании «ГЕОНАФТ» (Warszawa) возглавлял работу по критическому анализу неудач при поисках нефти и газа в ряде районов Польши. Вместе с польскими геологами выполнены практические и научно-прогнозные аналитические работы. За выполнение цикла исследований и разработки практических рекомендаций награжден званием «Заслуженный геолог нефтяной службы Польши».

В 1990 году после выхода на пенсию Кирилл Константинович продолжил активно работать в музее ЦНИГРИ, где полностью переработал экспозицию и сделал выставочный комплекс, отражающий современное состояние науки о нефти и газе и методах их поиска

Дань памяти

Самсонов Владимир Викторович родился в 1925 году

Окончил Грозненский нефтяной институт в 1953 г., доктор геолого-минералогических наук (1970), профессор, академик Российской академии естественных наук (1996) и Международной академии минеральных ресурсов. Лауреат Государственной премии (1994), лауреат премии Правительства Российской Федерации (1997), первооткрыватель месторождения, заслуженный геолог Российской Федерации (1995).

Во ВНИГРИ с 1979 г.: заместитель директора (1979-1988). Основные направления научной деятельности: закономерности нефтегазообразования и геохимия газов в древнейших осадочных толщах фанерозоя и позднего докембрия, геологические и геохимические условия газообразования в осадочных комплексах южной части Сибирской платформы, принципы диагностики нефтегазоматеринских отложений.

Опубликовал более 150 научных работ, восемь монографий.

Награжден орденом Отечественной войны 1 степени, медалями «Партизану Отечественной войны II степени», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и др., дипломами и знаками «Первооткрыватель месторождения», «Отличник разведки недр» (1975; 1985), «Отличник разведки недр НРБ» (1990), Почетный член Союза борцов за свободу и демократию Польши (1984).

«В расположении Кракова находятся части»

Как мы мало знаем друг о друге. Кажется, работаешь с человеком в одном институте, видишь часто, здороваешься, болтаешь о пустяках и... порой не знаешь о нем практически ничего. Знали ли вы, что Владимир Викторович Самсонов в годы Великой Отечественной войны, будучи 18-летним паренком, как и тысячи его сверстников, принимал непосредственное участие в освобождении мира от фашизма. Каждому, вероятно, памятен художественный фильм «Майор Вихрь», поставленный по произведению известного советского писателя Юлиана Семенова, где бесстрашный советский разведчик и его группа, приближали победу как могли: каждый день, час, минуту подвергаясь опасности быть схваченными, возможностью не дожить до конца войны.

Владимир Викторович был радистом в этой группе.

Владимир Викторович Самсонов - радист Владек вызывал радиостанцию центра. Позывной «вест». Он передавал данные о дислокации фашистской дивизии «Мертвая голова». 18-летний рабочий парень, комсомолец, окончивший курсы радистов в составе разведывательной группы Петра Бондарчука, был заброшен в немецкий тыл. Высадились разведчики на польской территории, в районе Кракова:

«...Я посчитал: раз, два, три... посмотрел, у меня над головой белый квадратик парашюта. Это было около одиннадцати часов ночи, моросил дождь. Не успел я обернуться вокруг оси, как оказался лежащим на липкой, грязной пахоте. Недалеко прошел паровоз, и я, поднявшись, увидел железнодорожную станцию. Я разрезал парашют на части. Условными сигналами стал вызывать Ольгу. Она подошла, мы собрали вещи и пошли на Запад...»

Им повезло: и темная дождливая ночь, и шум проходящего поезда словно работали на разведчиков. По карте они увидели, что находятся вблизи Самбора.

«...Нам нужно было сообщать о военных перевозках по линии Самбор-Ужгород и дальнейшем направлении военных эшелонов на Восток. Были у нас помощники из местного населения. Дежурили у железнодорожного моста по очереди, Владек выходил с утра, садился с удочкой ловить рыбу и считать проходящие вражеские эшелоны с военной техникой: сколько танков, сколько орудий, какого калибра, сколько вагонов с солдатами, какие знаки на этих орудиях. Так определялась передислокация немецких войск по этой дороге. Кроме наблюдений за железной дорогой, разведчики то и дело наведывались в Самбор. И эти путешествия в город, которым кишели немцами и бендеровцами, были опасны.

«...Радиостанция у нас была спрятана в подвале под печкой. Почти каждое утро я, спускался в подвал, брал радиостанцию, заходил в кухню, залезал в шкаф, где у меня стояли две табуретки, и подсоединялся к антенне, она была прошита в соломенной крыше хаты, в которой мы жили...»

Владек принял телеграмму: «Из Ужгорода на Самбор передислоцируется дивизия «Мертвая голова». Усилите наблюдение. Ежедневно передавайте данные.»

Теперь дежурство у моста стало почти круглосуточным...

По вечерам группа собиралась вместе, Бондарчук составлял очередную радиограмму в центр.

Когда стало слышно приближение фронта, по заданию центра группа перебазировалась в район Кракова.

«Вся накипь всплыла и бежала вместе с немцами. И мы вместе с ними. Когда переехали Сарн-реку, к нам подошел немецкий солдат, вынул бляху фельдшармерии и сказал, что он хотел бы посмотреть наш фургон. А в фургоне и пистолеты, и радиостанция, батарей, документы и даже карты. В это время дорогу пересекала какая-то воинская часть, и между двумя подразделениями возница, наш Володя, хлестнул лошадей, и мы проскочили. А дальше под гору кони понеслись. Дня через три подъехали к Кракову. Оттуда всех отправляли в Германию, но нам нужно было остаться.»

И группе повезло. В деревне Опотковице в помещении склада была установлена радиостанция, которую разведчики спрятали между двойных стен. Каждый вечер слушали последние известия, и каждое утро радист выходил на связь.

«В расположении Кракова...» - выстукивал он кодированный текст: находятся части... На сегодня замечено передвижение...»

Четверо советских людей сражались с фашизмом, как и вся страна, как все народы мира.

Они били врага тем оружием, которое Родина вложила им в руки.

Шаблинская Наталья Владимировна родилась 5 декабря 1926 г.

Н.В. Шаблинская окончила Ленинградский горный институт в 1950 г., доктор геолого-минералогических наук (1979). Во ВНИГРИ с 1954 по 1995 г.: от младшего научного сотрудника до главного научного сотрудника. Основные направления научной деятельности: разломная тектоника, глубинное строение платформ в связи с нефтегазоносностью; методика изучения физических материалов с целью выявления разломов земной коры, их характеристики и влияние на нефтегазоносность; промежуточные (деструктивные) комплексы платформ как новый источник ресурсов нефти и газа. Опубликовала 118 научных трудов, автор 4 и соавтор 14 монографий.

Награждена орденом «Великой Отечественной войны II степени», знаком «Фронтовик», медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «20(30, 40, 50, 60) лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью Жукова, «В память 250-летия Ленинграда», «В память 300-летия Санкт-Петербурга», «Ветеран труда», «70(75) лет ВНИГРИ», бронзовой медалью ВДНХ СССР (1985); знаками: «Отличник разведки недр» (1986), «Победитель социалистического соревнования» (1980), «300 лет геологической службе России» (2000).

Когда началась Великая Отечественная война мне было 14 лет. Моя мать – врач в первые же дни войны была призвана в ряды Советской Армии и направлена в эвакогоспиталь 1327, который размещался в Детском Селе. Вскоре немцы стали подходить к Ленинграду и госпиталь был срочно вывезен недалеко от Ленинграда в район Череповца. Я поехала вместе с матерью капитаном медслужбы. В начале 42 года мы узнали, что в Ленинграде от голода умер мой отец, бабушка и дед. Тогда у меня созрело решение идти работать в госпиталь волонтеркой. Далее, немного подучилась и стала работать в рентгеновском отделении (с июня 1942 по июль 1944) и была причислена к волонтерскому составу.

Основная моя работа заключалась в обработке рентгеновских снимков, приготовлении реактивов, помощи врачу для рентгенографических исследований раненых. Они к нам поступали с Волховского и Ленинградского фронтов. По мере движения наших войск на Запад, 1944 г. госпиталь собирался перебазироваться в г. Каунас. А я летом 1944 г. вернулась в Ленинград и поступила на подготовительное отделение Ленинградского Горного института.

Из воспоминаний о Великой Отечественной Шаблинской Н.В.

«Когда началась война, мне было четырнадцать лет. Помню. Что в воскресенье 22 июня собиралась со школьными товарищами ехать в ЦПКО им. Кирова. С утра я была полна ожидания веселой прогулки и вдруг по радио: «Война». Это слово и тревожный тон диктора сразу поселили в душе напряженность. Встречи в парке уже не было. Дома лежала повестка для матери – врача, которая призывалась на военную службу. На следующий день мы провозжали эвакогоспиталь, расположенный в одном из пригородов Ленинграда.

Прошло около месяца в тревожном ожидании и вдруг телефонный звонок. Мать сообщила, что завтра госпиталь уезжает. Отец сказал мне: «Собирайся, может быть поедешь с мамой, возьми самое необходимое». С двумя чемоданчиками мы отправились в путь. Я была совершенно уверена, что если и поеду, то скоро вернусь и увижу своих друзей, отца, деда. Но война решила иначе. Вернулась я только через три года и не увидела более ни отца, ни деда, погибших в блокаду, ни своих школьных товарищей, которых яростно разметала война.

На запасных путях мы увидели эшелон товарных вагонов. Перед ним на земле лежали горы госпитального оборудования. Через несколько часов все было погружено. Госпиталь отправлялся в восточном направлении, и персоналу разрешено было взять с собой своих детей-подростков. Под вечер поезд тронулся. Это было 21 августа 1941 года.

Огромный состав двигался медленно. Проехали Рыбацкое, стало темнеть. Мы лежали с матерью на высоких нарах, около узкого открытого окна, на госпитальных матрацах. Вагон был полон людей в серых военных шинелях с медицинской эмблемой в петлицах. Внезапно раздались взрывы. Началась бомбежка. Состав остановился, и кто-то крикнул: «В поле бегите, в поле!» Все стали выпрыгивать из вагонов и побежали в поле. Разрывы вдруг прекратились, и, лежа на земле в зеленой траве, все увидели потрясающее зрелище воздушного боя. В глубоком темнеющем небе над нами металась фашисты и наши «ястребки»-истребители осыпали их светящимися тиреобразными гирляндами – пулеметными очередями из транслирующих пуль. Закрывая глаза, и сейчас вижу этот бой, кипящее небо над нами 40 лет назад. «Ястребки» спасли нас. Прозвучала команда: «По вагона. а. а. м!» Это случилось в районе станции Мга. Наш поезд был одним из последних военных составов, прошедших из Ленинграда по этой дороге. Мга была отрезана, наступила блокада. Много лет спустя, проезжая по этой дороге, я пыталась отыскать это зеленое поле, но не смогла, не узнала его.

Ночью проехали Волховстрой, Тихвин, Бабаево. Проснувшись я днем. Поезд стоял на запасной ветке, отходившей далеко в поле от главного пути. Поблизости виднелись пустые дома барачного типа и покинутая жителями деревня. Здесь и развернулся наш госпиталь. Через несколько дней на путях стоял уже первый ВСП (военно-санитарный поезд), полный раненых. Работа в госпитале шла круглые сутки. Зима была тяжелой. Поезд за поездом приходили к госпиталю, раненых выгружали и вновь загружали тех, кто уже подлечившись, шел на передовую, либо отправлялся в глубокий тыл. Весной 1942 года я поступила работать в госпиталь добровольцем-санитаркой. Чужая боль, кровь, стоны, бывало и смерть – и все это рядом. Помню летчика, лет двадцати, с изуродованным лицом. Его самолет был сбит и упал на деревья. Сучья летели ему навстречу. Он ничего не видел, только стонал. Когда я подходила, он брал меня за руку и еле слышно шептал: «Сестренка, как мне больно!» Не знал он, что «сестренка»-то была совсем девочкой, худобу которой прикрывал белый медицинский халат. Много их было, искалеченных войной солдат и все они были молоды.

Через некоторое время я перешла в рентгеновское отделение, где выучилась обращаться с аппаратурой. Зимой по утрам шла в госпиталь, вечерами училась. Так проходили дни, месяцы. Так прошли три долгих года. Наконец наступил 1944 год. Блокада была прорвана. Война отодвинулась на запад, и наш госпиталь двинулся за ней. Я же, получив вызов из Ленинграда, вернулась домой.

Теперь, вспоминая наш эвакогоспиталь, самоотверженность людей, которые в нем работали и то, с каким трудом они возвращали к жизни израненных и измученных войной бойцов, представляется мне великим подвигом наших скромных советских медиков, от которых зависело тогда так много – Жизнь и Здоровье солдат».

Дань памяти

Федеральное государственное унитарное научно-производственное предприятие «Геологоразведка»

Ветров Аркадий Григорьевич родился 20 октября 1923 года

в деревне Вороново, Ярославской области, в семье служащего. В 1929 году семья переехала в Ленинград. 19 июня 1941 года окончил школу, а 4 августа 1941 году был призван в армию и зачислен курсантом 623 учебного радиодивизиона. Через месяц в сентябре 1941 года был переведен в 398 специальный радиоразведывательный дивизион особого назначения, принимающих участие военных действиях против немецких захватчиков на Карельском перешейке, Ленинградской области. В составе 398 ОД прослужил всю Великую Отечественную войну и войну с Японией.

Демобилизован в 1947 году.

Ветров А.Г. окончил Ленинградский горный институт в 1958 году по специальности «Спецгеофизика» и аспирантуру Ленинградского горного института (без защиты диссертации) в 1957 году. В ВИРГе работал с 1957 года в должности старшего научного сотрудника. За эти годы Ветров А.Г. выполнил большое количество самостоятельных научных исследований. В общей сложности за время работы в ВИРГе им лично и в соавторстве с другими сотрудниками написано более 100 научных работ, в том числе 21 опубликовано в открытой печати. Ветров А.Г. соавтор трех авторских заявок, на которые получены авторские свидетельства.

В 1969 году Ветров А.Г. успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук. С 1960 года назначен исполняющим обязанности заведующего лабораторией, а в 1965 году прошел по конкурсу на эту должность где работал до 1995 года. Ветров А.Г. обладал организационными навыками, успешно справлялся с поставленными перед ним задачами на развитие теории и совершенствованию методики крупномасштабных поисков. Разработанная методика оценки перспективности аномалий, с использованием новейших физических методов и математических способов анализа результатов с внедрением в производственные организации ряда регионов России.

Ветров А.Г. вел большую научно-организационную работу, являясь членом семи Научно-технических и Ученых советов НПО «Рудгеофизика» и других научных производственных организаций, членом редакционного Совета сборника научных статей «Геофизика и аппаратура».

С 1995 года по 2004 год переведен на должность заведующего группой радиационной безопасности и охраны труда. В 2004 году переведен в ФГУНПП «Геологоразведка» где продолжил свою деятельность в этой должности. Ветров А.Г. обладал широким научным кругозором, включая смежные области науки и техники, хорошо ориентировался в вопросах экономики и организации научных исследований, технологии геологоразведочного производства. За участие в Великой Отечественной войне награжден пятью медалями: «За оборону Ленинграда», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», «За победу над Японией», юбилейные медали, «Орден Отечественной войны II степени» -1986 г.. Награжден ведомственными наградами: Знак «Отличник разведки недр», Юбилейный знак «300 лет горно-геологической службы России» -2000 г. и другие.

Фокин Анатолий Федорович родился 04.01.1927 года в Ленинграде

После окончания в 1951 г. с отличием геологоразведочного факультета (геофизическая специальность) Ленинградского государственного горного института им. Г.В.Плеханова (ЛГИ) работал по специальности в Ленинграде (Санкт-Петербурге) во Всесоюзном научно-исследовательском институте разведочной геофизики (ВИРГ): во Всесоюзном научно-исследовательском институте методики и техники разведки (ВИТР) – в НПО «Рудгеофизика»- последовательно занимая должности от младшего научного сотрудника до заместителя директора по НИОКР НПО «Рудгеофизика»- заместителя директора по научной работе ВИРГ (1980-1987 гг.). С 1987 по 1996 гг.-работал ведущим научным сотрудником ВИРГ. С 1997 года по настоящее время – ведущий научный сотрудник ФГУ НПП «Геологоразведка». С 1988 по 1994 гг. являлся заведующим филиалом кафедры геофизических методов поисков и разведки месторождений полезных ископаемых при ЛГИ (СПбГИ). С 1988 г. по настоящее время ежегодно является председателем Государственной экзаменационной комиссии (ГЭК), а с 1995 г. Государственной аттестационной комиссии (ГАК) по аттестации выпускников геологического факультета (по геофизической специальности) Санкт-Петербургского государственного университета.

В период работы в ВИРГе, ВИТРе и НПО «Рудгеофизика» участвовал в разработке комплекса геофизических и геохимических методов поиска и разведки глубокозалегающих полиметаллических месторождений Рудного Алтая, работая в полевой период в должностях начальника геофизического отряда (1951), партии (1952,1953 гг.), комплексной экспедиции (1954,1955 гг.). В период 1960-1987 гг. при непосредственном участии и под его руководством завершено более сорока разработок новой геофизической техники, которая выпускалась для геологической отрасли шестью заводами изготовителями Мингео СССР и Минприбора. Ряд разработок не имел аналогов в мировой практике (станции КСПК, СПК, ЧИМ-10, КВАРЦ-1, ИСЭП-12, МСП-2 МСКЦ-1, СИНУС и др.) Одной из разработок (моделирующая установка для решения задач скважинной геофизики-МУСГ-1), автором которой является Фокин А.Ф.,

в 1977 г. был присвоен государственный «Знак качества».

Отдельно и в соавторстве опубликовал в отечественных и зарубежных изданиях более 120 научных работ и получил восемь авторских свидетельств на изобретение.

Подготовил через очную и заочную аспирантуру с защитой кандидатских диссертаций шесть аспирантов.

Свою трудовую производственную деятельность умело сочетает с общественной работой. Был членом межведомственных научно-технических советов (в области приборостроения; членом специализированного совета Ленинградского университета по присуждению ученых степеней кандидата наук; заместителем председателя Президиума Северо-Западного территориального правления научно-технического Горного общества (НТГО). За достигнутые успехи, в научно-исследовательской, общественной деятельности и развитии народного хозяйства страны: награждался правительственными и отраслевыми наградами; медаль ВДНХ бронзовая -1986 г., четыре раза награждался значком «Отличник разведки недр» -1967 г., 1982 г., 1987 г., 2005 г., юбилейным знаком «300-летие горно-геологической службы России» -2000 г.

Награжден следующими наградами: Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» - 1970 г., «За оборону Ленинграда» -1943 г., Юбилейными медалями: 30 лет-1977 г., 40 лет-1984 г., 50 лет-1995 г. Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., присвоено звание «Почетный разведчик недр» -2006 г. 28.02.2013 года уволен с предприятия по собственному желанию.

Государственный научный центр Российской Федерации – федеральное государственное унитарное геологическое предприятие «Южное научно-производственное объединение по морским геологоразведочным работам»

С 1957 года в организации в ГНЦ «Южморгеология» состояли на учете более сотни ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В их числе два Героя Советского Союза – Казаков Григорий Петрович и Минибаев Гумер Хазинурович, а также фронтовики с самыми высокими боевыми наградами.

Гайдабур Вера Георгиевна родилась в 1925 г.

город Геленджик, Краснодарского края. Участвовала в боевых действиях на Северо-Кавказском фронте с июля 1943 по 1945 гг., ефрейтор-сапер. Имеет ордена «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией» и юбилейные медали. Во время войны, восстанавливая разрушенные дороги, награждена медалью «Отличный дорожник». Работала в Южморгеологии зав. складом. Живет в Геленджике.

Дань памяти

Голосун Иван Степанович родился в 1926 г.

город Геленджик, Краснодарского края. Участвовал в боевых действиях с апреля 1943 по 1945 гг. на 3-м Белорусском фронте, сержант. Имеет награды «За победу над Германией», «30 лет Армии и флота» (1947 г.) и юбилейные медали. Работал в Южморгеологии охранником в СКБ. Живет в Геленджике.

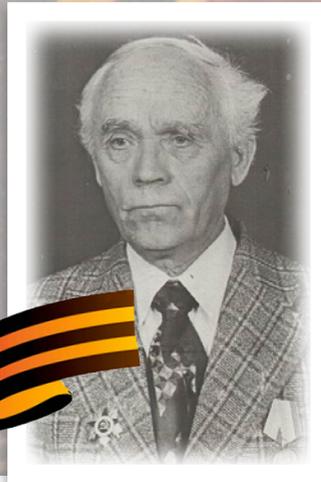
Гуськова Наталья Васильевна - 1925 г.р. село Карабеловка, Окмалинская область, Казахская ССР. Участвовала в боевых действиях с августа 1942 по март 1946 гг., связист-радист. Имеет награды «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «Орден Красной Звезды», «За победу над Германией» и юбилейные медали. Работала в Южморгеологии оператором узла связи. Живет в Геленджике.

Кошман Евгений Евстафьевич - 1923 г.р. город Геленджик, Краснодарского края. Участвовал в боевых действиях под Москвой с 1942-1943 гг., старший сержант. Имеет награды – «За оборону Москвы», «За победу над Германией» и юбилейные медали. Работал в Южморгеологии инженером-механиком на научно-исследовательском судне. Живет в Геленджике.

Столбов Юрий Николаевич родился в 1927 г.

город Ишим, Омская область. Участвовал в боевых действиях с января 1944 по 1945 гг., 3-й Украинский фронт, сержант. Имеет награды «За победу над Германией», «Орден Отечественной войны II степени» и юбилейные медали. Работал в Южморгеологии инженером-электриком разведочной партии. Живет в Геленджике.

Карякин Василий Максимович родился в 1927 г.

село Нижний Гумбат, Оренбургской области. Участвовал в боевых действиях с января 1944 по 1945 гг. в 12-й Стрелковой дивизии, рядовой. Затем до июня 1951 гг. служил в Алкинских лагерях, Башкирия. Имеет награды – «За победу над Германией» и юбилейные медали. В настоящее время работает в ГНЦ «Южморгеология» машинистом насосной станции.

Сопелкина Клара Никитична – Труженик тыла. Родилась в 1928 г.

село Алтайское, Алтайский район. С ноября 1944 по 1945 гг. работала учителем в с/х. «Трудовик». Новосибирская область. Имеет юбилейные медали. Работала в Южморгеологии в отделе научно-технической информации. Живет в Геленджике.

Федеральное государственное унитарное предприятие «Нижеволжский научно-исследовательский институт геологии и геофизики» (НВНИИГТ)

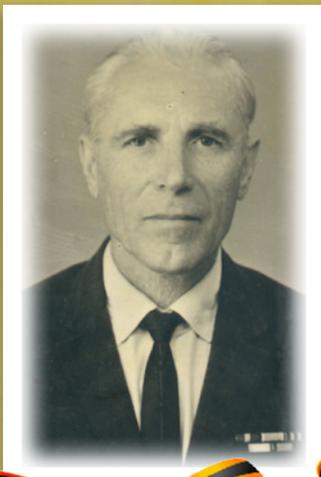
ФГУП «Ниже-Волжский научно-исследовательский институт геологии и геофизики» образован в январе 1961 года. За период существования института в его научных и вспомогательных подразделениях работали 14 участников Великой Отечественной Войны. Некоторые из них принимали участие в масштабных боевых операциях, определивших исход 2-ой мировой войны, за что были удостоены высоких военных наград – орденов и медалей. Они все проработали в нашем институте более двадцати лет. К сожалению, многих уже нет в живых. Ниже мы приводим сведения о некоторых из тех, кто принимал участие в боевых действиях.

Азорнов Николай Алексеевич родился 29 января 1925 года

в селе Аряш Бурасского района Саратовской области. В 1943 году был призван в действующую армию. Воевал на I Белорусском фронте в составе 350-го артиллерийского полка 11 танкового корпуса в подразделении связи. Прошел путь от Киева до Берлина. Награжден орденом Отечества II степени, двумя орденами Красной Звезды, двумя медалями "За Отвагу" и медалью "За Победу над Германией". Участвовал в освобождении Варшавы, Тернополя, Львова. В ходе одного из сражений был контужен. После окончания войны пять лет прослужил в составе Группы Советских Войск в Германии. Демобилизовался в 1950 году. В НВНИИГТ пришел в 1965 году, где проработал сварщиком двадцать пять лет. В настоящее время находится на заслуженном отдыхе.

Дань памяти

Козленко Сергей Прокофьевич родился 8 июня 1909 года

в г. Наро-Фоминске Московской области в семье служащего. С 16 до 23 лет работал на разных предприятиях Москвы на простых должностях. В 1932 году поступил в Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина, где проучился почему-то 8 лет, и закончил в марте 1940 года. Сразу выехал в Саратов и последующие полтора года работал начальником геолого-съемочной партии НВГРТ. В августе 1941 года был призван в армию, участвовал в боевых действиях в Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии, был членом редакции дивизионной газеты, получил орден Красной Звезды, медаль "За боевые заслуги", медаль "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", дослужился до старшего лейтенанта.

В 1946 году вернулся в Саратов, год работал руководителем геохимической группы ЦНИЛ Нижне-Волжского геолого-разведочного треста. В 1947 году стал главным геологом будущего геофизического треста. С участием Сергея Прокофьевича были открыты многие правобережные нефтегазовые месторождения, оконтурено Степновское газовое месторождение в Ближнем Заволжье, составлена первая тектоническая схема Прикаспийской впадины. Он всегда имел склонность к научной работе и в 1955 году, будучи производственным, защитил кандидатскую диссертацию. Это был первый шаг к карьере ученого. Следующий он сделал, согласившись в 1956 году принять должность заместителя директора по науке созданного в Саратове Нижне-Волжского филиала ВНИГНИ. В 1961 году, с организацией Нижне-Волжского НИИ геологии и геофизики, Сергей Прокофьевич стал начальником отдела обобщения, а затем отдела Рязано-Уральского прогиба. В 1963 году был награжден орденом "Знак Почета". В 1976 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук.

В Нижне-Волжском НИИ геологии и геофизики С.П. Козленко проработал 20 лет, уйдя на пенсию в 1981-м. Как ученый он внес большой вклад в изучение тектоники, в вопросы формирования залежей нефти и газа, в классификацию структурных ловушек методику прогнозной оценки нефтегазоносности региона. Результаты его исследований изложены и в ныне востребуемых многих отчетах, статьях и монографиях. Сергей Прокофьевич был жизнелюбивым и доброжелательным, интеллигентным человеком, писал стихи, любил и знал отечественную историю, природу, был заядлым рыболовом. Скончался он в октябре 1993 года, до последних дней находясь в хорошей физической форме и не потеряв острого мышления.

Замаренов Алексей Константинович родился 23 марта 1919 года

в Уральске. В 1937 году поступил на геологический факультет Саратовского университета, который окончил в 1941 году досрочно в связи с призывом на военную службу – началась Великая Отечественная война. В 1943 году окончил Рязанское военное училище и был направлен в действующую армию. Участвовал в боевых действиях в качестве офицера артиллерийской разведки на территориях Донбасса, Украины, Молдавии, Карелии, Финляндии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Австрии. Награжден боевыми орденами и медалями.

После демобилизации в 1946 году А.К.Замаренов работал в НИИ геологии СГУ, пройдя путь от старшего коллектора до старшего научного сотрудника. В 1953 году защитил кандидатскую диссертацию. С 1958 по 1964 годы А.К.Замаренов работал в Гурьеве в институте нефти АН КазССР (затем КАЗНИГРИ) в качестве заведующего отделом региональной геологии. В 1964-1975 годах работал в Актюбинском отделении института. В 1971 году защитил докторскую диссертацию. В 1975 году А.К.Замаренов возвратился в Саратов в НВНИИГ, где до 1989 года возглавлял отдел литологии и стратиграфии. Он - автор 134 научных трудов, в том числе 4-х монографий.

На страницах журнала «Недра Поволжья и Прикаспия» (вып.24) можно познакомиться с военными воспоминаниями Алексея Константиновича.

Израйлева Нина Тихоновна родилась 7 декабря 1922 года

Будучи старшим матросом, участвовала в боевых действиях с ноября 1942 по ноябрь 1943. Награждена медалью "За победу над Германией". С 1953 по 1978 год работала в НВНИИГ инженером геохимиком.

Сбитнева Нина Петровна родилась 16 мая 1924 года

в Уральске. В 1937 году поступил на геологический факультет Саратовского университета, который окончил в 1941 году досрочно в связи с призывом на военную службу – началась Великая Отечественная война. В 1943 году окончил Рязанское военное училище и был направлен в действующую армию. Участвовал в боевых действиях в качестве офицера артиллерийской разведки на территориях Донбасса, Украины, Молдавии, Карелии, Финляндии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Австрии. Награжден боевыми орденами и медалями.

После демобилизации в 1946 году А.К.Замаренов работал в НИИ геологии СГУ, пройдя путь от старшего коллектора до старшего научного сотрудника. В 1953 году защитил кандидатскую диссертацию. С 1958 по 1964 годы А.К.Замаренов работал в Гурьеве в институте нефти АН КазССР (затем КАЗНИГРИ) в качестве заведующего отделом региональной геологии. В 1964-1975 годах работал в Актюбинском отделении института. В 1971 году защитил докторскую диссертацию. В 1975 году А.К.Замаренов возвратился в Саратов в НВНИИГ, где до 1989 года возглавлял отдел литологии и стратиграфии. Он - автор 134 научных трудов, в том числе 4-х монографий.

На страницах журнала «Недра Поволжья и Прикаспия» (вып.24) можно познакомиться с военными воспоминаниями Алексея Константиновича.

Чеботаревский Михаил Артемович родился 7 июня 1923 года

Призван в Красную Армию, где прослужил 25 лет. Вышел в отставку в звании майора. В боевых операциях на фронтах Великой Отечественной войны принимал участие в 1944 году. Награжден медалью «За победу над Германией» и медалью «За боевые заслуги». В Нижне-Волжском Научно-Исследовательском Институте Геологии и Геофизики проработал 31 год (с 1959 по 1990), продолжительное время занимая должность начальника отдела кадров.

Дань памяти

Федеральное государственное унитарное предприятие
«Сибирский научно-исследовательский институт
геологии, геофизики и минерального сырья»
СНИИГГиМС

Варламов Иван Павлович родился 14.01.1924 г.

в с.Березовая Лука Духовницкого района Саратовской области 29.06.1941 г. добровольцем ушел на службу в ВМФ. В качестве курсанта Черноморского высшего военно-морского училища принимал участие в обороне Севастополя. После эвакуации, в ноябре того же года, был зачислен курсантом училища противозенитной обороны ВМФ. Осенью 1943 г., в составе отдельного батальона 2-го гвардейского зенитно-артиллерийского полка Краснознаменного Балтийского флота, принимал участие в защите Ленинграда в районе Ораниенбаума. После оборонительных боев, в январе 1944 г., в числе курсантов участвовал в прорыве блокады Ленинграда.

С февраля 1944 г., уже будучи младшим лейтенантом, до окончания войны служил в Черноморском флоте – Кавказский оборонительный морской район, 374 ОПБ, командир взвода. Имел легкие ранения, контузии.

Награжден: медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и юбилейные медали

В 1951 г. окончил Саратовский госуниверситет, геолог.

Работал в СНИИГГиМСе 1963-1995 гг. - заведующий сектором, кандидат геолого-минералогических наук.

Основные работы посвящены изучению истории тектонического развития районов Якутии, Южного Урала, Предуралья, геоморфологии Западно-Сибирской плиты. Особое значение имеет созданная под его руководством карта тектоники нефтегазоносных областей Сибири, за что он был награжден серебряной медалью ВДНХ.

Умер 16.02.1999 г.

Гинцингер Аркадий Болеславович родился 29.10.1918 г.

в г.Красноярск.

В октябре 1941 г. призван в армию и направлен на ускоренную военную подготовку в Военную академию химической защиты имени К.Е.Ворошилова. В ноябре 1942 г. после окончания командного факультета, получил назначение и до мая 1945 г. принимал участие в боевых действиях в составе 4-го отдельного гвардейского тяжелого танкового полка прорыва, 394-го отдельного гвардейского Таллинского ордена Кутузова тяжелого самоходного артиллерийского полка - на Сталинградском, Донском, 3-м Украинском, Ленинградском, 1-м Белорусском фронтах. Гвардии майор, начальник штаба полка.

Награжден: Орден Красного Знамени, Орден Отечественной войны I степени,

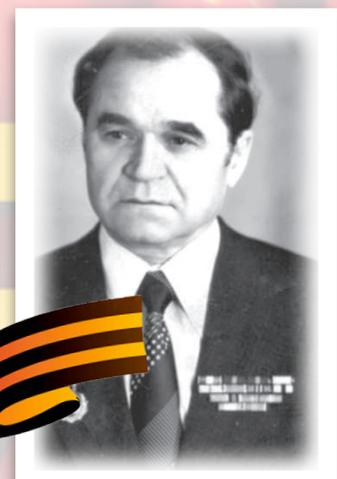
Медали – «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейные медали.

В 1948 г. окончил Томский политехнический институт, геолог

Работал в СНИИГГиМСе 1958-1995 гг. - ведущий научный сотрудник, кандидат геолого-минералогических наук.

Занимался разработкой стратиграфической схемы Верхнего протерозоя Тувы для крупномасштабной геологической съемки. Вёл исследования по региональной геологии Алтае-Саянской складчатой области.

Умер 24.05.2002 г.

Гришин Михаил Павлович родился 13.10.1925 г.

в с.Ташкирмень Лаишевского района Татарской АССР

В июне 1943 г. добровольцем ушел на фронт. Участвовал в боевых действиях с июня 1943 по май 1945 гг., Карельский и 3-й Украинский фронты, 299 Гвардейский воздушно-десантный полк, 98 Гвардейская воздушно-десантная дивизия, рядовой, автоматчик. Имел ранение.

В июле 1944 г. форсировал р. Свирь (Карельский перешеек). Участвовал во взятии города Олонец.

В марте 1945 г. участвовал в боевых действиях в районе озера Балатон (Венгрия). Войну закончил под Прагой.

Награжден: Орден Славы III степени-1944, Орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени-1995, медали: «За отвагу»-1944, «За боевые заслуги»-1945, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»-1945, юбилейные медали.

В 1954 г. окончил Казанский госуниверситет, геолог.

Работал в СНИИГГиМСе 1957 - 2010 гг. - ведущий научный сотрудник, кандидат геолого-минералогических наук

При его непосредственном участии составлены одни из первых структурно-тектонических схем Западной Сибири, служивших основой для планирования геологоразведочных работ на нефть и газ. Ведущий исполнитель и руководитель работ по изучению тектоники и рельефа поверхности фундамента и глубинного строения земной коры Сибирской платформы.

Умер 10.06.2010 г.

Перозио Галина Николаевна родилась 03.10.1922 г.

в с.Невинномысск Краснодарского края.

В марте 1942 г. ушла добровольцем на фронт (по июню 1944 г.). В конце марта 1942 г. попала на сборы в войска зенитной артиллерии, где в числе курсантов обучалась работе на приборах управления артиллерийской стрельбой, дальномерах, стрельбе из винтовки и штыковому бою. В мае 1942 г. принимала участие в первых боях в составе 2-й батареи 16-го зенитно-артиллерийского полка ПВО на ст.Лихая (Донбасс). Затем батарея участвовала в боях за Ростов и многие другие населенные пункты и города Северного Кавказа. За большое количество сбитых вражеских самолетов 2-я батарея 16 ЗАПВО награждена орденами «Красной Звезды», «Отечественной войны».

Награждена: медаль «За оборону Кавказа» и юбилейные медали.

В 1947 г. окончила Ростовский-на Дону госуниверситет, инженер-геолог.

Работала в СНИИГГиМСе 1955-2007 гг. - заведующая отделом аналитических лабораторий, кандидат геолого-минералогических наук

Занималась разработкой проблемы катагенеза терригенных и карбонатных отложений, с целью использования результатов исследований в нефтяной геологии.

Умерла 02.05.2007 г.

Дань памяти

Резапов Анвар Набиевич родился 15.10.1922 г.

в д.Баш-Буляк Благоварского района Башкирской АССР.
В марте 1942 г. призван в ряды Советской Армии. Участвовал в боевых действиях с ноября 1942 по январь 1944 гг., Юго-Западный, 3-й Украинский фронты, 9-я артиллерийская дивизия АРГК, 221 ГАП, командир отделения.
В 1944 г. откомандирован в артиллерийское училище, по окончании училища (июнь 1945 г.) направлен на Забайкальский фронт. Командир взвода управления - по сентябрь 1945 г.
Награжден: Орден Красной Звезды, медали: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией», юбилейные медали
В 1952 г. окончил Томский госуниверситет, геолог
Работал в СНИИГГиМСе 1958-1985 гг. - начальник партии, заместитель директора по кадрам.
Внес большой вклад в познание геологии мезозойско-кайнозойских отложений Западно-Сибирской плиты, в научное обоснование перспектив нефтегазоносности этого региона, определение направлений поисковых и разведочных работ на нефть и газ. Организовывал работу и непосредственно участвовал в подготовке научных кадров и подборе специалистов.
Умер 29.06.2013 г.

Сурков Виктор Семенович родился 12.07.1926 г.

в д.Архангельская Столбищенского района Татарской АССР.
В 1943 г. добровольцем ушел в ряды Советской Армии и поступил в Казанское танковое училище. Участвовал в боевых действиях с марта 1944 по февраль 1945 гг., 2-ой Белорусский фронт, 23 гвардейская танковая бригада, командир танка. Принимал участие в боях на территории Польши и Восточной Пруссии.
Тяжело ранен в феврале 1945 г., из армии демобилизован по инвалидности в звании гвардии лейтенант.
Награжден за боевые и трудовые заслуги.
Орден Красной Звезды-1945, Орден Трудового Красного знамени-1976, Орден Октябрьской революции -1981, Орден Отечественной войны I степени-1985, Орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени-1996, III степени-2007 г. Медаль: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейные медали
Работает в СНИИГГиМСе с 1962 г. по настоящее время в должности генерального директора, а с 2003 г. - главного научного сотрудника. Доктор геолого-минералогических наук, академик РАН.
В.С.Сурков внес большой вклад в становление и развитие разведочной геофизики в Сибири. Под его руководством и непосредственном участии широко развернуты поисково-разведочные геофизические работы в пределах Западно-Сибирской плиты, Сибирской платформы и Алтае-Саянской области. Эти исследования увенчались открытием уникальных месторождений нефти и газа в Западной Сибири. Большой вклад внесен Сурковым В.С. в разработку теории и методики комплексного анализа геологических и геофизических материалов с целью изучения глубинной структуры крупнейших регионов Сибири, что позволило более целенаправленно планировать поисковые работы на нефть и газ и твердые полезные ископаемые.
В последние годы он возглавляет важнейшие направления, связанные с поисками крупных залежей нефти и газа в триас-нижне-среднеюрских отложениях Западно-Сибирской плиты.

Федеральное государственное унитарное геологическое предприятие «Урангеологоразведка»

Аксёнова Клавдия Дмитриевна родилась 14 января 1922 года

в селе Завьялово Искитимского района Новосибирской области в крестьянской семье. В 1926 году в месте с родителями переехала на постоянное место жительства в город Новосибирск. Трудовой путь начала в 17 лет на Новосибирском авиационном заводе имени Чкалова.
В 1943 году, во время войны, закончила курсы бортрадиста и в том же году была призвана в Советскую Армию. Участвовала в боевых действиях в составе 87-го особого авиационного полка Сибирской дивизии на Северо-Западном фронте в качестве бортрадиста вплоть до Победы. Со своим полком дорогами войны дошла до Польши. После демобилизации, в мае 1945 года, продолжила службу в том же полку по вольному найму радистом до февраля 1946 года.
С 1946 года до 1958 года более 10 лет трудилась в Управлении Томской железной дороги техником, затем машинисткой в Управлении КГБ в городе Новосибирске.
С марта 1958 года связала свою судьбу с геологией, поступила на работу в «Берёзовскую» экспедицию Первого Главного геологоразведочного управления (ныне – Сибирский филиал «Берёзовгеология» ФГУП «Урангео») сначала вычислителем-картографом, а затем инспектором режимного отдела. В «Берёзовской» экспедиции Аксёнова К.Д. проработала более 20 лет, вплоть до ухода на заслуженный отдых в 1977 году.
За время работы в коллективе геологов Клавдия Дмитриевна показала себя очень скромным, отзывчивым, душевным человеком, за что пользовалась заслуженным уважением коллег. К работе относилась вдумчиво, серьёзно, с большим чувством ответственности за порученное дело. Активно участвовала в общественной жизни коллектива, была членом профсоюзного комитета предприятия, а после ухода на пенсию - постоянно принимает участие в работе Совета ветеранов «Берёзовской» экспедиции вплоть до нынешнего времени, несмотря на преклонный возраст. Имеет боевые награды: медаль «За боевые заслуги» (1944 г.); медаль «За победу над Германией» (1945 г.). Награждена многими юбилейными медалями. В мирное время награждена значком «Железнодорожнику Сталинского призыва» (1951 г.), за добросовестный труд отмечена многочисленными грамотами и благодарностями.

Иванов Василий Васильевич родился 26 февраля 1922 года

в д. Романенкино Заларинского района Иркутской области. В 1938 году после окончания восьми классов средней школы поступил учеником токаря на завод № 125 им. Сталина Министерства авиационной промышленности в Иркутске - II, где работал токарем до 1940 года.
В феврале 1941 года был призван в ряды Красной Армии и направлен курсантом в Забайкальское пулеметно-минометное училище. После окончания училища лейтенант В.В. Иванов проходил службу в частях Забайкальского военного округа, где принимал участие в формировании и обучении для фронта маршевых рот. В обязанности командования этих пунктов, как рассказывает Василий Васильевич, входило составление списков мобилизованных и призываемых граждан, прибывающих в товарных вагонах круглосуточно, помыть в бане, переодеть в военную форму, накормить, определить на ночлег, выписать красноармейский паек, и если успеют, провести несколько занятий по строевой подготовке. Затем, переодетых в военную форму людей, приводили на стрельбище, показывали винтовку, давали три патрона и они стреляли по грудной мишени на расстоянии 100 метров. В красноармейской книжке делали отметку, что первое упражнение из винтовки выполнено. С такой «военной подготовкой», в сопровождении оркестра, их грузили в эшелоны и везли под Сталинград.
Спустя некоторое время, на этих пунктах из призывников была сформирована боеспособная дивизия и отправлена на восток – в Забайкалье.
В.В. Иванов в должности заместителя командира взвода был направлен в 385-й запасной полк 35-й стрелковой бригады, а затем в 1009-й стрелковый полк 292-й стрелковой дивизии Забайкальского фронта, в составе которого с 8-го августа по 3-е сентября 1945 года участвовал в разгроме японских милитаристов командиром пулеметного взвода.
Демобилизовался Василий Васильевич в мае 1947 года из Маньчжурии в звании капитана.
За умелые действия, проявленные в борьбе против сил Квантунской армии был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией» и «За победу над Японией».
После демобилизации работал нормировщиком инструментального цеха на автосборочном заводе, а в марте 1949 года перешел на работу в «Сосновскую» экспедицию. Окончив курсы коллекторов, работал в различных полевых партиях в качестве наблюдателя, коллектора, старшего коллектора.
В 1963 году заочно окончил Иркутский геологоразведочный техникум и в должности старшего техника-геолога, старшего техника-геофизика и начальника участка продолжил свою трудовую деятельность в коллективах ГРП-122, 139, 1, материально-технической базе (МТБ) Сосновской экспедиции. Выполняемая им полевая документация геолого-геофизических работ постоянно отличалась высоким качеством, поэтому Василию Васильевичу всегда поручались самые ответственные участки при поисково-разведочных работах.
Активный общественник, неоднократно избирался председателем месткома профсоюза и добровольной пожарной дружины.
За добросовестный, результативный труд отмечался многими Почетными грамотами и благодарностями разных инстанций, занесен на Доску Почета экспедиции.
Василий Васильевич ушел на заслуженный отдых в 1977 году, но постоянно поддерживает связь с родным коллективом.

Дань памяти

Крещенко Владимир Степанович родился 2 февраля 1925 года

в селе Новопокровка Новосибирской области.

В ряды Красной армии был призван в январе 1943 года. Служил в должности командира отделения в воинских частях, дислоцированных на территории Монгольской Народной Республики. Принимал участие в разгроме японских милитаристов в составе Дальневосточного фронта. За образцовое выполнение боевых задач Владимир Степанович был награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией». По завершению войны, по предложению командования, старшина Крещенко В.С. продолжил службу в Вооруженных силах Хадабулак Читинской области.

В 1951 году окончил Биробиджанское интендатское училище и был направлен начальником АХО Дальневосточной ставки в г. Хабаровске.

В 1953 году был переведен начальником продовольственной службы полка на станции Шимановск Амурской области. Демобилизовался Владимир Степанович в 1956 году в чине капитана. Работал в различных организациях Министерства торговли.

В 1965 году был принят на должность начальника ОТС в геологоразведочную партию № 324 Сосновской экспедиции. В это время партия наращивала темпы геологоразведочных работ в Стрельцовском рудном районе. Поступало много материалов, техники, оборудования, что требовало надлежащего учета и хранения. В это время в ГРЭ-324 работало несколько шахтно-разведочных комплексов и около двадцати буровых бригад. Владимир Степанович в кратчайшие сроки построил современную базу материально-технического снабжения с необходимыми складскими помещениями, оснащенными подъемно-транспортным оборудованием, создал опытный коллектив снабженцев.

В 1971 году его богатый опыт, деловитость и оперативность были востребованы и при обеспечении многообразного комплекса геологоразведочных работ в партии № 130, где проводились промышленно-эксплуатационные работы по подземному выщелачиванию урана, для чего требовался большой объем поставки не свойственных геологоразведочному производству материалов.

В 1973 году Владимир Степанович вновь возвращается в свой родной коллектив ГРП-324, но уже в новом качестве – заместителя начальника по общим вопросам. Круг его обязанностей значительно расширился, ему пришлось развернуть строительство детского сада, школы и клуба с их оснащением современным оборудованием. Много внимания уделялось работе по коммунальному содержанию поселка, который к этому времени обеспечивал проживание более полторы тысячи работающих в партии с их семьями.

За услуги в создании сырьевой базы урана в Приаргунье Владимир Степанович Крещенко награжден орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Федеральное государственное унитарное предприятие «Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П.Карпинского» (ВСЕГЕИ)

В 70-80 годы прошлого века во ВСЕГЕИ, ВГБ, ЦНИГР Музее трудилось более двухсот фронтовиков. За 69 лет прошедших со дня войны и блокады сменялось несколько поколений и многое о тех трагических и героических годах ушло вместе с ушедшими.

Сейчас во ВСЕГЕИ работает только один участник войны.

Жамойда Александр Иванович (1921г.)

доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный деятель науки, член корреспондент Российской Академии Наук, заведующий сектором МСК. Во время войны служил в звании сержанта командиром отделения в войсках ПВО на Южном и Северо-Кавказском фронтах. Имеет награды. Работает во ВСЕГЕИ с 1954г.

Щехин Георгий Михайлович (1926г.)

С конца 1941 года по август 1944 года участвовал в войне в составе 1-ой Белорусской партизанской бригады особого назначения. Работал во ВСЕГЕИ с 1952 г. по 1992г.

Егоров Сергей Васильевич (1918-2004г.)

Участник тяжелых боев на Волховском и Ленинградском фронтах, артиллерист. Закончил войну начальником штаба дивизиона в звании капитана. Был дважды ранен. Кандидат геолого-минералогических наук. Заместитель директора ВСЕГЕИ по научной работе (1971-1985). Работал во ВСЕГЕИ с 1951 по 1995г.

Бульчев Андрей Владимирович (1927г.)

С мая 1943 года по конец войны участвовал в боевых действиях в составе дивизиона катеров морских охотников. Имеет награды. Работал во ВСЕГЕИ с 1954г. по 2009г.

Щукин Сергей Иванович (1925г.)

С 1944 года до конца войны служил во внутренних оперативных войсках МВД в должности сержанта-радиста. Работал во ВСЕГЕИ с 1953г. по 1990г.

Красный Лев Исаакович (1911-2008г.)

Командир огневого взвода Балтфлота на форте Красная Горка. На Ораниенбаумском плацдарме участвовал в обороне блокадного Ленинграда, вначале как командир батареи, позднее – как начальник штаба артдивизиона. Доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии Наук, лауреат Ленинской премии, лауреат Государственной премии. Работал во ВСЕГЕИ с 1946 по 2008г.

Давыдова Лариса Ивановна (1924г.)

Призвана в армию в 1943 году. Проработала медсестрой до конца войны в составе 2-го Белорусского фронта. Работала во ВСЕГЕИ с 1954г. по 1983г.

Басков Евгений Алексеевич (1925-2010г.)

В 1941-1942 работал санитаром в военном госпитале. В 1943-1945 гг. воевал на I-Украинском фронте, сначала в зенитных частях, а в 1945г. стрелком-десантником в 4-ой танковой армии. Был тяжело ранен в боях на Берлинском направлении. Награжден многими медалями, в том числе «За боевые заслуги». Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор, доктор геолого-минералогических наук. Работал во ВСЕГЕИ с 1951г. по 2010г.

Булин Николай Константинович (1926-2013г.)

Служил в составе Прибалтийского фронта до апреля 1945 года. Был тяжело ранен. Имеет награды. Доктор геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник-консультант. Работал во ВСЕГЕИ с 1952 по 2013г.

Пучков Иван Александрович (1925г.)

Ушел добровольцем на фронт. Воевал в составе особой разведывательной группы Ленинградского фронта. В 1943 году после тяжелого ранения работал на заводе «Красный Октябрь». Работал во ВСЕГЕИ с 1953 г. по 1956г.

Михайлов Борис Михайлович (1925-2005г.)

Провел в Ленинграде блокадную зиму 1941-1942г. В 1943г. призван в армию. Командовал минометным взводом, был ранен. Написал прекрасную книгу «На дне блокады и войны». Отмечен многими боевыми наградами. Доктор геолого-минералогических наук, профессор. Заслуженный геолог Российской Федерации. Работал во ВСЕГЕИ с 1952 по 2005г.

Пучков Иван Александрович (1925г.)

Ушел добровольцем на фронт. Воевал в составе особой разведывательной группы Ленинградского фронта. В 1943 году после тяжелого ранения работал на заводе «Красный Октябрь». Работал во ВСЕГЕИ с 1953 г. по 1956г.

Кукушкин Арсений Иванович (1924-2012г.)

Воевал на Балтике. Участвовал в десантных операциях в северной части Финского залива и освобождении островов Большой Фискарь и Бьерке. Кандидат геолого-минералогических наук. Работал во ВСЕГЕИ с 1953 г по 2012г.

Календарь событий

апрель
1814 года

200 лет назад, на месте слияния уральских рек Березовки и Пышмы, горный мастер Лев Иванович Брусницын обнаружил первое в России россыпное месторождение золота. Многие современники Л.И.Брусницына пытались уменьшить значимость его открытия, называя его случайным. Однако многие факты свидетельствуют о том, что Л.И.Брусницын шел к своему открытию совершенно сознательно, и оно явилось результатом его целенаправленных усилий. Поводом для начала поисков послужила находка двух золотых крупинки во время промывки Л.И.Брусницыным откидных песков Петропавловской рудотолочечной фабрики. После долгих размышлений о том, что в других государствах есть песчаные россыпи, богатые золотом, Л.И.Брусницын предположил, что найденные им крупинки являются не чем иным как россыпным золотом. Начатая им промывка речных наносов привела к потрясающим результатам. Кроме того, Л.И.Брусницын разработал целую технологию извлечения золота из песка методом промывки. Его открытие и изобретение произвели настоящий переворот в золотодобывающей промышленности России. В 1823 году на Урале действовало уже около 200 приисков россыпного золота, где добывалось до 105 пудов золота в год, в то время как добыча коренного золота составляла всего 14-18 пудов в год. Россыпное золото обходилось казне вчетверо дешевле, чем золото, добытое из коренных месторождений: отпала необходимость строить шахты, бороться с подземными водами, так как россыпи разрабатывали открытым способом – разносами. Если раньше доля России в мировой добыче золота не превышала трех процентов, то вскоре после открытия Л.И.Брусницына, русское золото составляло уже половину того, что добывалось на планете.

1 апреля
1991 года

Было образовано Министерство природопользования и охраны окружающей среды СССР.

15 апреля
1964 года

Образовано Федеральное государственное унитарное предприятие «Всероссийский научно-исследовательский геологоразведочный институт угольных месторождений». ФГУП «ВНИГРИуголь» является головным специализированным научно-методическим центром Федерального агентства по недропользованию, занимающимся научным обеспечением разработки и реализации государственной политики в сфере изучения, воспроизводства, использования и охраны ресурсов твердых горючих ископаемых. Деятельность института направлена на решение вопросов по обеспечению энергетической безопасности России и ориентирована на разработку стратегии развития топливно-энергетического комплекса, повышение эффективности государственной политики по изучению, воспроизводству и освоению ресурсов углей: определение рациональных объемов воспроизводства и развития угольной сырьевой базы с учетом потребностей регионов, получение экологически чистых нетрадиционных и дефицитных видов продукции из углей, пользующихся повышенным спросом на внутреннем и внешнем рынках; вовлечения в освоение альтернативных источников энергии в различных регионах России (угольного метана).

16 апреля
1909 года

Родился Эрвье Рауль-Юрий Георгиевич. В 1929 году он завербовался в Мелитопольскую газовую партию. С этого времени и до конца жизни был связан с геологией. Вначале работал буровым рабочим, позже стал сменным мастером и технорукотом отдела, куда входили 12 геологических партий. В 1933 году окончил с медалью Высшие инженерные курсы геологоразведчиков в городе Киеве. После окончания курсов с 1930 по 1941 годы работал в различных геологических партиях на Украине. Участник Великой Отечественной войны с августа 1941 года. Осенью 1941 года из осажденной Одессы Рауль-Юрий Георгиевич вывез танкер с горючим. Служил в саперных частях, был командиром отдельного отряда бурения саперного батальона. Воевал на Южного, Северо-Кавказском, 4-м Украинском фронтах. Участвуя в освобождении Моздока, Туапсе, Новороссийска, Одессы. В декабре 1944 года майор инженерной службы Эрвье вернулся к мирному труду, к довоенной профессии.

8 апреля
1947 года

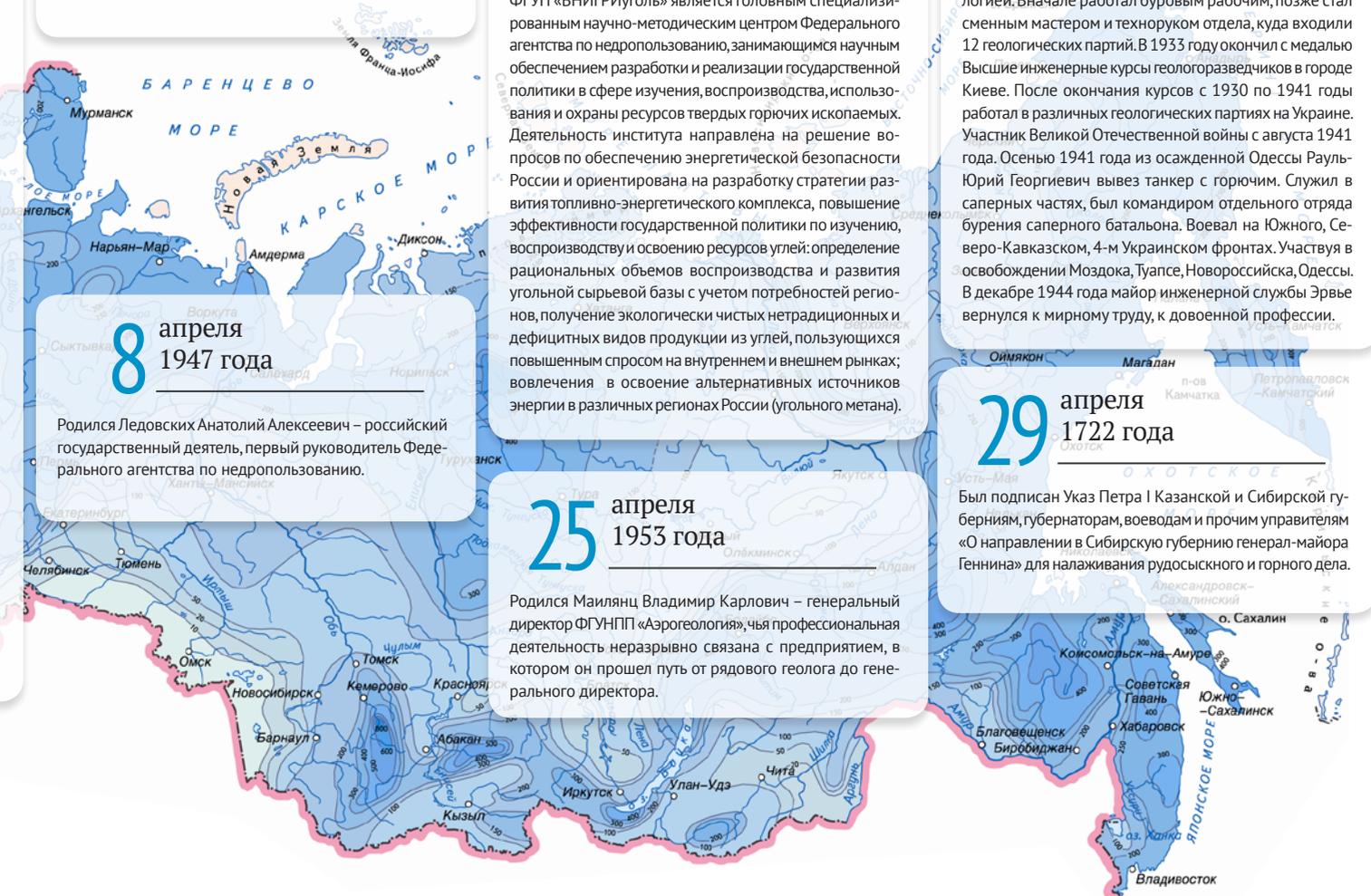
Родился Ледовских Анатолий Алексеевич – российский государственный деятель, первый руководитель Федерального агентства по недропользованию.

25 апреля
1953 года

Родился Маилянц Владимир Карлович – генеральный директор ФГУНПП «Аэрогеология», чья профессиональная деятельность неразрывно связана с предприятием, в котором он прошел путь от рядового геолога до генерального директора.

29 апреля
1722 года

Был подписан Указ Петра I Казанской и Сибирской губерниям, губернаторам, воеводам и прочим управителям «О направлении в Сибирскую губернию генерал-майора Геннина» для налаживания рудосыскного и горного дела.

Дорогие ветераны и участники Великой Отечественной войны, уважаемые коллеги!

В очередной раз мы празднуем День Победы, чествуем наших ветеранов и участников Великой Отечественной войны, спасителей нашего Отечества, героев, отстоявших нашу свободу, поднявших страну из руин. Это великие люди для каждого из нас! А мы – наследники победителей должны помнить и уважать наше прошлое. Ещё А.С. Пушкин писал: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и нужно. Не уважать оное – есть постыдное малодушие». Сегодня важно не только помнить о значимых датах отечественной истории, о подвиге наших солдат и офицеров, тружеников тыла, но и уделять самое серьёзное внимание патриотическому воспитанию молодёжи, прививать подрастающему поколению интерес и уважительное отношение к наследию нашего многонационального народа. Ветераны-геологоразведчики много сил и энергии вкладывают в развитие профессионального образования, делятся опытом с теми, кто только начинает свой жизненный путь в геологии, и за это Президиум Общероссийской организации «Ветеран-геологоразведчик» выражает особую признательность.

День Победы – большой праздник и прекрасный повод обратиться к ярким страницам истории Великой Отечественной войны, отметить огромный вклад советских людей, и конечно же советских геологов в восстановлении промышленности и сельского хозяйства нашей Родины.

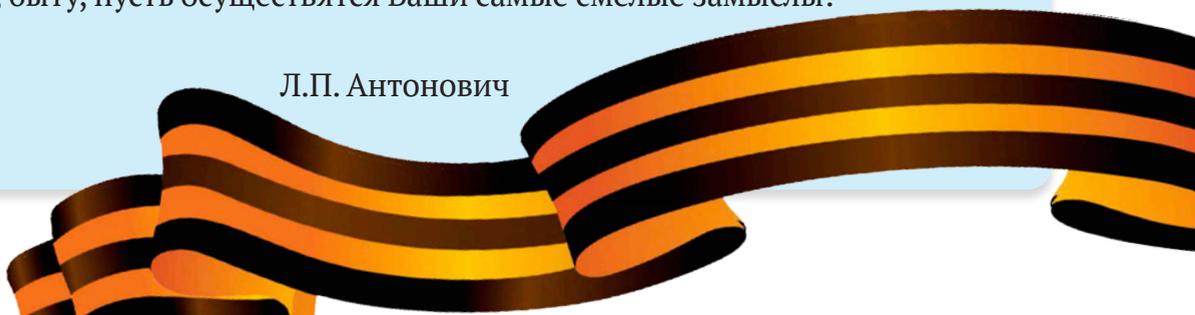
И конечно, в памяти геологоразведчиков навсегда останутся имена знаменитых геологов, воевавших в Великой Отечественной войне и выполняющих важные государственные задачи по созданию минерально-сырьевой базы нашей страны.

Искренне поздравляю Вас с праздником День Победы, желаю каждому хорошего здоровья, личного счастья и благополучия, новых и значимых успехов в работе, быту, пусть осуществляются Ваши самые смелые замыслы!

Председатель Президиума

Л.П. Антонович

Фронтальные миниатюры

Военные воспоминания Замаренова Алексея Константиновича

доктора геолого-минералогических наук, Почетного разведчика недр, автора 85 научных работ. Алексей Константинович Замаренов награжден Орденом «Красная звезда» – 1944 г., медалями: «За взятие Будапешта» – 1945 г., «За победу над Германией» – 1946 г.

«Все дальше и дальше уходят от нас суровые дни Великой Отечественной, все "глуше звучат залпы орудий", все меньше и меньше остается в живых ее участников. Но память об этой страшной войне еще жива в нашем народе. Она в многочисленных книгах и кинофильмах, неповторимых батальных картинах и памятниках павшим, в письмах ветеранов, в шкатулках с орденами и медалями у осиротевших близких, в головах и сердцах оставшихся еще "в строю" солдат.

Эта память спасает нас - бывших фронтовиков - от невзгод и добавляет мужества в борьбе со всякого рода трудностями. Она же возвращает нас в то далекое прошлое, к той суровой, но насыщенной событиями действительности, к тем молодым и красивым парням, вместе с которыми пришлось защищать любимую Родину.

Война не абстрактна, она для каждого конкретна, поэтому память о ней преломляется через определенные события и определенных людей, шедших по одним и тем же дорогам. Также конкретна и горькая память, особенно в дни праздника Победы, когда словно живые перед глазами встают те, кто остался на длинных дорогах, сложив свои молодые головы за всех нас ныне живущих.

Время, как быстрокрылые чайки, уносит дни, недели, месяцы, годы, все дальше отодвигая память о войне и все больше размывая детали. Но все равно она постоянно рядом, живет и будоражит, заставляет смотреть на многое теми глазами, оценивать происходящее по меркам фронтового братства.

Вот и я, чтобы не растерять многое в дни продолжительной болезни, решил мысленно возвратиться в свой полк и в форме литературных миниатюр вспомнить несколько эпизодов из той далекой фронтовой жизни.

Думается, эти миниатюры еще не раз послужат мне своеобразной отдушиной в бушующем рядом мире и, возможно, родят желание добавить к ним еще несколько подобных рассказов, спрятанных пока в разных уголках памяти.

Одним снарядом из одного орудия

Шел четвертый год Великой Отечественной. Наш гаубичный полк в составе 25-й бригады 7-й артиллерийской дивизии прорыва в конце лета закончил бои в Карелии и Финляндии и снова возвратился на Днестр, чтобы участвовать в прорыве обороны немцев с правобережного плацдарма южнее Бендер. Переправлялись войска на плацдарм только ночью, а на день понтонный мост разбирали, поэтому противник, просидевший здесь, к стати, все лето в обороне, не улавливал никакого продвижения.

Пришла пора "перешагнуть" Днестр и нам. Поздно вечером из места сосредоточения полк подъехал к реке и начал переправляться. Очень хотелось спать, и я, забравшись в кабину какого-то батарейного студебеккера, сквозь пелену больше ощущал сознанием, чем видел, всю суету переправы. Вместе с тем почему-то отчетливо запомнился капитан из инженерной части, обслуживающей переправу, который как угорелый метался от машины к машине и кричал: "Не зажигать спичек и фонарей, не курить, не ставить гаубицы поперек понтона"... Если бы я мог знать, кто был этот капитан и какой радостью могла обернуться наша с ним встреча на одном из отрезков длинной дороги войны. Как выяснилось при случайном разговоре уже после войны, этим капитаном был мой друг - Гена Сенченко, с которым прошли незабываемые студенческие годы на геологическом факультете Саратовского университета.

В прибрежных садах плацдарма длиной

около 20, а глубиной всего 3-4 километра скопилось столько воинства, что невозможно было сделать и двух шагов, чтобы не натолкнуться на полевую кухню, санчасть, штаб, танк или огневую позицию артиллерии. Поскольку значительная часть самой реки со стороны плацдарма была закрыта садами и не просматривалась противником, в жаркие дни оттуда можно было слышать голоса и смех купающихся.

Орудия практически молчали, поэтому создавалось впечатление полного затишья или глухой неподвижной обороны, в условиях которой данный участок фронта находился, к стати, с мая месяца текущего года. Впечатление это, конечно, было ложным, так как во всех родах войск в это время шла интенсивная подготовка к прорыву

и наступлению с задачей освобождения Молдавии и Балкан от фашистского ига. Несколько неожиданным для нас - артиллеристов - оказался приказ командующего артиллерией произвести пристрелку всего полка только одним снарядом и из одного орудия. Чтобы осуществить это, нам необходимо было с особой тщательностью и точностью провести инструментальную привязку огневых позиций каждой батареи, каждого наблюдательного пункта и засечь огневые точки противника, по которым будут готовиться данные для стрельбы.

Что и говорить, ситуация оказалась непростой и чрезвычайно ответственной, поэтому пришлось употребить все знания и накопленный опыт, чтобы не ударить в грязь лицом. Свой наблюдательный пункт (он же и полковой наблюдательный пункт) мы оборудовали на большом дереве, откуда просматривалась почти вся система обороны противника. Отсюда же хорошо были видны ориентиры в виде ветряных мельниц, отдельных строений, групп деревьев и др. Все это мы точно засекли из пунктов сопряженного наблюдения (вторым таким пунктом служил наблюдательный пункт дивизиона), нанесли на наш планшет и определили координаты обнаруженных целей. Два дня было потрачено на привязку боевых порядков полка, составление таблиц координат засеченных целей с передачей последних непосредственно на батареи и подготовку данных для одного орудия по наиболее заметной цели.

Казалось, все сделано, чтобы "не отправить за молоком" единственный на весь полк стодвадцатидвухмиллиметровый гаубичный снаряд, а в голове роились сомнения: а вдруг где-то неправильно просчитали, вдруг снаряд улетит далеко в сторону от цели...

Ждать оставалось ночь, а наутро под деревом, то есть под нашим наблюдательным

пунктом, неожиданно появился генерал и скомандовал спуститься к нему вниз. Я показал цель - ветряк, по которой были подготовлены данные, и он тут же приказал дать команду на единственный выстрел.

Невероятно долгой показалась возня на батарее с установками и ... наконец телефонист прокричал: "Выстрел". Все затали дыхание и ждали. Вот над головами "прошуршал" выпущенный снаряд и почти тут же произошел разрыв. У самой цели, чуть правее и дальше ветряка...

Все облегченно вздохнули, убедившись, что труды не пропали даром и честь спасена, а генерал улыбнулся и похвалил за службу. Теперь весь полк мог уверенно уничтожать цели противника при прорыве и наступлении.

Маэстро Грюнфельд

Когда я рассказываю своим коллегам, особенно шахматистам, про свою встречу на передовой с международным гроссмейстером Грюнфельдом, многим это кажется неправдоподобным. А она - эта встреча, действительно была и вот при каких обстоятельствах.

Быстро продвигаясь вперед по автострасе Сегед-Будапешт, советские войска, а с ними и наш полк, освобождая от немцев несколько городков, в том числе Кишкунфельдхазу, чуть притормозили в районе Кечкемета. Отсюда было рукой подать до венгерской столицы, однако, пришлось с неделю повозиться с противником, чтобы сделать новый рывок вперед.

Теперь мы совсем рядом с Будапештом, вернее с его левобережной частью - Пештом, всего в семи-восьми километрах. Дальше противник не пустил, поэтому пришлось окапываться и оборудовать наблюдательный пункт. Землянка была вырыта на обратном склоне небольшого овражка, а площадка со стереотрубой вынесена по ходу сообщения вперед.

Покончив с земляными работами, мы, наконец, разогнули спины и с удивлением обнаружили, что здесь мы не одни. Почти весь овражек был ископан небольшими бункерами, в которых ютились жители Будапешта, сумевшие со своим скарбом добежать до этого места и теперь ждущие, когда мы возьмем город, чтобы им можно было возвратиться домой. Никаких дополнительных хлопот это "население" нам не доставляло, поэтому, мирно сосуществуя, каждый занимался своим делом.

Шел ноябрь, и было холодно, сыро и грязно. Землянка спасала плохо, поскольку не была рассчитана на длительный срок пребывания в ней. Негде было ни обсушиться после дежурства у стереотрубы,

ни отогреться или высушить портянки. Но фронтовой солдат тем и отличается, что находит выход из самой сложной, казалась бы, тупиковой ситуации. И на этот раз вопрос был решен неожиданно просто и быстро. Мы давно присматривались к домику метрах в восьмидесяти от наблюдательного пункта, который, по нашим представлениям, был в полном порядке, хотя сначала немного обстреливался противником. Решено было отправиться туда на ночь, оставив на пункте только дежурных разведчиков и телефонистов.

Стемнело, и мы короткими перебежками достигли цели. Домик, действительно, оказался целым, особенно его задние комнаты, поэтому на душе сразу стало веселее. К всеобщей радости во дворе оказалась и копна соломы, которую мы моментально перетащили в дом и застелили плащпалатками. Теперь можно было снять сапоги, высушить портянки и в конечном счете, растянувшись на теплой соломе, поспать...

Но что такое? Среди нас оказались двое гражданских - мужчина и женщина, явившиеся невесть откуда. Мужчине по виду можно было дать далеко за тридцать, а женщине - поменьше. Естественно последовал вопрос: "Кто такие, каким образом попали в нашу группу?" Поняв вопрос, по-видимому, больше по интонации, чем по языку, мужчина ответил: "Ich bin maestro Grunfeld, schachmat maestro"... и тут же вынул мешочек с фигурами, а затем клеенчатую шахматную доску. Для меня это представление было пустым звуком, а старший сержант Сережа Головин, в прошлом немного занимавшийся шахматами, буквально оторопел. "Товарищ старший лейтенант, да это ведь гроссмейстер Грюнфельд, - сказал он, - в теории шахматной игры есть даже защита Грюнфельда".

Ну, а дальше пошла игра. Я, помнится, уже после восьми ходов получил мат, Сережа продержался чуть больше - ходов двенадцать, а другие еще в дебюте поднимали руки. Тогда маэстро предложил играть вслепую, то есть отвернувшись от доски. Все делали ход, который сообщала ему супруга, а он диктовал ответ. Здесь мы протянули ходов двадцать...

Убедившись, что перед нами действительно игрок высочайшего класса, мы все-таки попросили рассказать, как он оказался в домике. И вот что поведал нам гроссмейстер. В последнее время в Будапеште усилилось гонение на евреев, и многие были вынуждены спасаться бегством. Отца Грюнфельда немцы расстреляли, а они с супругой успели ускользнуть, осев вместе с другими беженцами в упомянутом овражке. В домике же, который мы "окупируем", ими был оставлен узел с вещами, поэтому, увидев нас, идущих к нему, они поспешили вслед, чтобы спасти свое "богатство".

Грюнфельд много рассказывал о встречах со знаменитыми шахматистами, в том числе и с советскими, но очень сожалел, что не довелось сыграть с нашим Ботвинником, который в то время уже носил шахматную корону. На ночь мы устроили супругов Грюнфельд в самой теплой комнате, поделившись соломой и плащпалаткой, а под утро все возвратились в наш общий овражек.

Прошло два дня: мы уже во всю развернули засечку целей противника, протрасировав даже его передние траншеи на своем планшете, а "овражное население" вело тяжелейшую борьбу за существование с надеждой, что вот-вот они смогут возвратиться в покинутые дома. Как-то позвонили из штаба полка и сообщили о вышедшем постановлении Правительства, по которому с этого года учреждается наш артиллерийский праздник - День артиллерии. Самым первым праздничным днем решено было сделать 19 ноября 1944 года, а затем это число отмечать каждый год безотносительно к дням недели. Очень

Фронтальные миниатюры

не хотелось в такой день оставаться в холодной землянке, но начальство не разрешило покинуть наблюдательного пункта, хотя для себя, наверное, уже облюбовало теплую хатку.

Внезапно родилась мысль: а что, если собраться в "Грюнфельдском" домике? Там и места достаточно, и снова можно будет отогреться и обсушиться. Не мешкая, я быстро созвонился со своими друзьями-командирами батарей - Валеи Баршиным и Иваном Смоляковым, которые с энтузиазмом поддержали мою идею.

С наступлением темноты сначала собрались на нашем наблюдательном пункте, а затем испытанным способом перебрались в домик. По неписаным законам каждого комбата сопровождали ординарец и повар, на долю которых выпала обязанность нести всякую всячину к застолью. Грюнфельду на этот раз не пришлось следить за нашими перемещениями: они с супругой были отдельно приглашены на наш артиллерийский праздник.

К "столу" собралось достаточно много народа, были тосты и за артиллерию - бога войны, и за Победу, но шумного веселого застолья не получилось. Все были измотаны неравными боями, промозглой холодной погодой и довольно длительной задержкой продвижения вперед, к чему мы не привыкли, поскольку находились в составе мобильной дивизии прорыва. Грюнфельды, напротив, были возбуждены, и как видно, довольны нашим обществом. Они воочию убедились, что советские солдаты несут им освобождение от фашистского ига и защищают их человеческое достоинство.

Наступила ночь, пришла пора немного вздремнуть, и все улеглись на сухой застланной плащпалатками соломе. Однако не спалось, и кто-то попросил меня спеть несколько песен из того далекого мирного прошлого, которое на всех дорогах войны шло рядом. И я пел, выполняя "заявки" слушателей. Уже изрядно устал, но всякий раз, когда кончалась песня, звучала новая просьба: "Леша, спой, пожалуйста, еще "Калитку". Тогда я понял: никто не спал, а слушал мое пение, уносился к любимой девушке, невесте, жене, родителям, друзьям, с кем совсем недавно было так светло и радостно на свете.

Все-таки часа полтора удалось вздремнуть, после чего небольшими группами мы стали возвращаться на свои наблюдательные пункты. Не хотелось, конечно, менять тепло на непогоду, но вокруг война, а мы - солдаты...

Грюнфельдов проводили до самого бункера, предварительно нагрузив продуктами

и даже канистрой легкого виноградного вина. Думается, из всех иностранцев они первые вспомнили потом наш праздник - День артиллерии.

Буквально на следующий день пришел приказ сниматься с наблюдательного пункта и прибыть в штаб полка. Собравшись, двинулись вниз по течению Дуная с задачей форсировать его и выбивать противника из Будапешта теперь уже с правобережной стороны, то есть со стороны Буды...

Часы

"Дяля" - такое необычное для нас название имеет сербская деревня, протянувшаяся на несколько километров вдоль левого берега Тисы. Последняя на данном участке является естественной границей между Югославией и Венгрией, поэтому совсем не случайно оказались здесь мы и другие советские войска.

На югославской земле оставалось уже не так много территории, занятой немцами, а вот Венгрия была ими еще полностью оккупированной, да к тому же располагала собственными хорошо оснащенной армией. Задача командования всем была ясна: форсировать очередной водный рубеж, овладеть г.Сегедом, расположенным на правом берегу Тисы, и развить наступление на Будапешт, используя Сегед-Будапешт.

Уже несколько дней лили дожди, и полевые дороги к Дяле, как к пункту сосредоточения полка, превратились в сплошное месиво. Поэтому невероятно медленно шло продвижение по ним нашей тяжелой техники - студебеккеров со 122-миллиметровыми гаубицами. Тот, кто достиг Дялы чуть раньше, в том числе и мы с разведчиками, получили возможность в течение нескольких дней отдохнуть, помыться в бане, по-человечески поспать, привести в порядок свое личное оружие.

Югославские братья встречали нас как самых дорогих гостей, часто буквально не зная, куда посадить. Мы также полны были расположением к этим добрым и красивым людям. Нередко можно было видеть, как пожилой солдат брал на руки малыша, улыбаясь во весь рот, подбрасывал его вверх и ловил. А его мать и соседские женщины с замиранием сердца смотрели на выплеснувшуюся радость и еще больше наполнялись чувством благодарности за то, что солдат освободил их навсегда от унижений, которые они совсем еще недавно терпели от немецких офицеров и солдат.

Как-то очень быстро нас "разобрали" по домам, где, усадив за столы, о многом распрашивали и угощали, угощали... К

штабу полка даже подвезли небольшую бочку виноградного вина, чтобы каждый боец без особых затруднений мог воспользоваться ее содержимым во время обеда или ужина. Командир полка, правда, едва не приказал "расстрелять" эту бочку, боясь крайностей, но после беседы с комиссаром понял, что такая акция только обидит население. К тому же "пообщаться с Бахусом" практически можно было в любом доме деревни.

На более длительный отдых, равный времени сбора всего полка (несколько суток), разведчики определили меня в добротный дом недалеко от штаба, а сами поселились рядом. И дом, и надворные постройки отличались удивительной чистотой и порядком, несмотря на то, что деревня долгое время пребывала в жестком режиме немецкой оккупации. В этом доме жила небольшая семья, состоящая из хозяйки, хозяйки и их четырнадцатилетней дочки Савки. Наверное, излишне говорить о том, как тепло и радостно встретила меня эта семья, причем не было заметно и тени подострастности. Впервые за многие месяцы военных дорог я ночь проспал на белоснежной простыне и укрывался теплым пуховиком, а наутро не узнал своего выстиранного и выглаженного обмундирования. Так, помнится, только в Донбассе поступила русская женщина, успевшая с приятелем за ночь привести в порядок наши "соленые" гимнастерки и предельно запыленные брюки.

После утреннего туалета хозяин организовал маленькое застолье, но пригласил только одного меня. На столе кроме штофа с крепкой виноградной водкой и маленьких рюмочек ничего не оказалось, и это меня несколько удивило. Мы с полчаса сидели, пили из этих "наперсточков" и много разговаривали. Но как разговаривали? Конечно, больше междометиями и жестами, провозглашая здравицу за Сталина, за Тито. И тот, и другой в Югославии были необыкновенно уважаемы и популярны, поэтому рождалось чувство истинного братства и дружбы.

Через некоторое время я почувствовал явный дискомфорт, поскольку для многих русских прием спиртного натошак, да еще без закуски - вещь невообразимая. Повидимому, уловив это, хозяин поставил штоф в шкаф, и мы встали из-за стола. Теперь "в бой" вступили хозяйка и дочка. Они быстро заполнили стол всевозможной едой, и мы уже полной семьей сели завтракать. Всем за столом было тепло и уютно, все на время забыли про страшную войну, которую вели теперь уже совместно народы Советского Союза и Югославии.

Как чудесный сон пролетели три дня

отдыха в Дяле, но вот протрубили сбор - и снова в бой с врагом всего человечества - германским фашизмом.

Для наших боевых порядков был определен район несколько восточней Дялы, поэтому часть пути мы решили проехать на своей машине разведки. Тепло распрощавшись с теми, кто меня приютил и обогрел в дни отдыха, я сел в кабину и поехал. Но неожиданно на подножке машины обнаружил хозяина дома, который решил, оказывается, проводить меня еще несколько километров. Как молотком ударила мысль: чем же мне отблагодарить этого удивительного и доброго человека? Случайный взгляд упал на свои ручные швейцарские часы, - и тут же пришло решение. Снял их с руки и протянув хозяину, я сказал: "Пройдет немного времени, твоя дочь Савка станет невестой, и тогда в день свадьбы ты подари ей эти часы от советского офицера, который несколько дней в вашем гостеприимном доме отдыхал от войны"...

Австрийский финал

Шла весна 1945 года - последнего года войны с фашистской Германией. В середине апреля, после тяжелых боев и трудного продвижения вперед по горным дорогам Австрии, на нашем участке фронта все остановилось. В другое время это означало бы для нас очередную передышку, после которой следовало передислоцироваться на другой участок и там завязывать новые бои. Ничего подобного, однако, не случилось, и наш гаубичный полк артиллерийской дивизии прорыва впервые остался надолго на месте, перейдя в режим подвижной обороны.

Все явственней просматривался конец войны, поэтому ни противник, ни мы не проявляли особой активности. Казалось, так потихоньку и дотянем до конца войны, но случилось непредвиденное. Ночью на наш наблюдательный пункт пожаловал редкий гость - начхим полка, весь обвешанный противогазными сумками, и сообщил, что немцы под занавес готовят газовую атаку. Благодарю, естественно, пришел конец: мы быстро протерли противогазы, вспомнили, как ими пользоваться, и приготовились таким образом защитить себя от варварского деяния.

Настало утро. Оно оказалось таким же тихим, теплым и весенним, а передовая продолжала жить тем же размеренным ритмом окопной жизни. Вон прошел немецкий солдат и скрылся в землянке (повидимому, принес ее обитателям завтрак), вон расчехлили орудие, чтобы послать из него нам "утренний привет", вон сверкнула стеклами стереотруба с вражеского наблюдательного пункта...

Понемногу напряжение начало спадать, а к вечеру выяснилось, что никакой газовой атаки на нашем участке фронта немцы не планировали. Причиной страшного предположения явилась смерть нескольких солдат из расчетов батареи, стоящей на прямой наводке, которые напились метилового спирта, обнаруженного на складе недалеко от огневой позиции.

На этом австрийском рубеже мы встретили и Победу. Весть о ней пришла девятого мая утром и нас буквально ошеломила. Словами наше ликование передать трудно; это надо было видеть и слышать: там, где только что была безлюдная "пустыня", испещренная окопами, блиндажами и огневыми позициями, вдруг появились тысячи людей - и все это орало, шумело и стреляло вверх из личного оружия, обезумев от радости...

Однако недолго продолжался праздник: через несколько часов полк получил приказ двигаться вперед по проселочным дорогам и одновременно проводить ликвидацию разрозненных групп немцев, укрывшихся в соседних лесах. Никаких серьезных препятствий нашим войскам эти группы создать, естественно, уже не могли, но своими неожиданными налетами затрудняли путь движущимся частям и подразделениям.

Нелегкое это было дело воевать после войны... Порой трудно было узнать боевых

Фронтальные миниатюры

солдат, еще вчера бесстрашно смотревших в глаза смерти. Нет, с ними не произошло сколько-нибудь заметной метаморфозы, они не превратились в трусов - просто каждому не хотелось умирать после того, как прогремел салют Победы. Во время вынужденных операций каждый становился особенно внимательным к своим действиям и движением: если надо было ползти по-пластунски, то делалось это по всем правилам, не поднимая головы, если требовались короткие перебежки, то скорость бега приближалась к спринтерской...

К всеобщей радости "мероприятие" по расчистке лесов окончилось благополучно, и 11 мая полк полной колонной вытеснулся на автостраде Вена-Грац. Вот только теперь мы по-настоящему почувствовали, что кончилась страшная, изнурительная война, унесшая тысячи и тысячи жизней наших сверстников. Хотя кругом гремела и лязгала военная техника, но танки шли с раскрытыми люками, "катюши" полностью зачехленными, а пехота гроздьями висела на всем, что могло передвигаться при помощи моторов.

Настроение было приподнятое. Разведчик Баженов незаметно достал небольшой, но необыкновенно звонкий баян-аккордеон, подаренный ему в Югославии, и мы запели нашу русскую привольную песню "Меж крутых бережков..."

Мимо проплывали леса, горы, живописные поля, а по обочинам дороги шли люди. На последних как-то не обращалось внимания: думалось идут местные жители. Но вдруг прозвучал звонкий девичий голос на чисто русском языке, поздравлявший нас с Победой. И только тогда мы осознали, что идут наши советские девушки, для которых конец войны означал прежде всего освобождение их из неволи. Девушек было много, удивительно много...

Через несколько часов мы остановились в одном из многочисленных и так похожих друг на друга австрийских городков. Было жарко, и хотелось пить. Стали искать глазами колонку, но солдаты заметили пожилую женщину, несущую что-то в большом ведре, и мы спрыгнули с машины. Подойдя к женщине и увидев в ведре воду, по-немецки попросили ее попить. Женщина как-то скорбно улыбнулась, забеспокоилась и по-русски ответила, что несет другим солдатам морс, но с удовольствием угостит и нас. Разговорились, пытаюсь узнать, откуда женщина так хорошо знает русский язык и какая судьба привела ее сюда - на запад Австрии. Все оказалось очень простым: она - русская, жила на Смоленщине и в войну была угнана немцами сначала в Германию, а оттуда попала в Австрию. Ответ казался логичным, но одновременно вызывал некоторое сомнение, поскольку из оккупированных советских сел и городов немцы угоняли в основном молодежь, а перед нами была женщина, которой на вид дашь все сорок пять. Это, по-видимому, уловила наша собеседница, неожиданно спросив нас, сколько, по-нашему мнению, ей лет? Мы, естественно, смущились от такого прямого вопроса и робко ответили, что, вероятно, лет сорок. Тогда женщина горько заплакала и сказала: "Мне всего-навсего двадцать четы-

ре; старухой же меня сделал двухгодичный каторжный труд на небольшой фабрике, где хозяин заставлял работать по 12-14 часов в сутки, а кормил только брюквой и разной баландой".

Поблагодарив за угощение и немного приободрив нашу дорогую соотечественницу, мы снова двинулись. Теперь уже петь не хотелось: к радости Победы примешалось чувство горечи за искалеченные войной судьбы советских женщин, насильственно оторванных немецкими фашистами от своей Родины...

К вечеру мы вступили в Грац - второй после Вены город, и это для нас стало заключительным аккордом австрийского финала войны.

Мелодия Глюка

Май месяц 1997 года в Поволжье и в том числе в Саратове, где я живу, выдался на удивление сухим и жарким. Температура воздуха нередко достигала тридцати и более градусов, поэтому нелегко было дышать и работать.

Как-то неожиданно появилась мысль, а не сменить ли мне саратовскую жару на прохладу Ленинграда, погостить там немного у сына Юры. Нашелся повод, нашелся и способ реализации задуманного: у меня, как ветерана Великой Отечественной войны скопились за два года талоны, дающие право лететь до Ленинграда бесплатно. Раньше это можно было сделать на самолете ЯК-42 за два с небольшим часа, а теперь из-за резкого подорожания авиабилетов рейс стал выполняться тихоходом АН-24 с промежуточной посадкой в Москве только три раза в неделю. Весь полет уже осуществлялся за пять с половиной часов.

В Москве сразу почувствовал снижение температуры воздуха, а в Ленинграде пришлось даже немного утепляться, так как ртутный столбик термометра едва до-

стигал шестнадцать градусов.

Все это, однако, нисколько не охладило радости встречи с сыном, который, как и прежде, когда мы прилетали вместе с его мамой, волнуясь, искал меня глазами в толпе выходящих, встретив, обнимал и тут же брал в свои руки чемодан.

Добираться до дома было довольно долго, но мы этим не тяготились, заполняя время интересными разговорами. Ну, а дома, как и положено, был накрыт стол, за которым расселись все мы Замареновы - я, Юра, невестка Олечка, внучка Яна и внук Саша. Сразу стало необыкновенно тепло и уютно от того, что вместе сидят самые близкие и дорогие сердцу люди и одновременно грустно, что нет уже рядом нашей маленькой и любимой мамы, бабушки, Эли.

Несколько дней отдыхал, читал книги из богатой домашней библиотеки, играл с внуком в шахматы, а когда приходили с работы Юра с Олей, завязывались беседы. Особое удовольствие при этом я получал от бесед с Олей, которая работала в музее Н.А. Некрасова в качестве хранителя фондов этого великого русского поэта. Для своих разговоров мы обычно удалялись на кухню, чтобы не мешать другому "населению" заниматься своими делами или смотреть интересные передачи по "ящику". В беседах никогда не затрагивались вопросы вещиц или какие-либо другие мещанские темы, поэтому я всегда от них получал удовлетворение.

В один из дней Оля пригласила меня посетить музей Н.А. Некрасова, и я, оказавшись на Литейном проспекте, где он размещался, к своему удивлению увидел на противоположной стороне знакомое здание ВНИГРИ (Всесоюзного научно-исследовательского геологического института). Сюда я нередко приезжал либо на совещание, либо на деловые встречи с коллегами, либо оппонировать кандидатскую диссертацию. Узнал от Оли, что это здание когда-то было местом Дворянского Собрания, и ему посвящено одно из известных стихотворений Некрасова "Вот - парадный подъезд..."

В музее прослушал обстоятельный рассказ Оли о жизни и творчестве великого русского поэта, узнав для себя много нового, и с большим интересом рассмотрел портрет так называемой гражданской жены Н.А. Некрасова, с которой он обвенчался только перед самой смертью. Особенно поразило, что этот человек, заботившийся о поэте долгие годы, почти не был известен и умер только в 1916 году у нас в Саратове. Возвращаясь домой, пошел по Литейному в поисках остановки троллейбуса или автобуса, но вдруг появилась мысль дойти до Невского проспекта и по нему совершить путешествие до Эрмитажа, повторив путь, который мы проходили вместе с Элей. Одновременно хотелось уловить, как же в новые времена, то есть во

времена капитализации и Ленинграда, и России, в целом выглядит этот еще недавно спокойно движущийся поток людей, полных собственного достоинства и уверенности в своем завтрашнем дне. Внешне казалось, что это тот же многолюдный проспект, но в действительности "Федот" оказался не тот. Поразило прежде всего множество кричащих вывесок и всевозможных рекламных щитов, как правило, на английском языке и отсутствие тех скромных кафе, закусокных, блинных, пирожковых и пельменных, где в старые добрые времена любому, тем более приезжему, можно было дешево и быстро попить и даже полакомиться.

Совершенно новым явлением стало присутствие на тротуарах небольших групп по пять-шесть человек музыкантов, играющих на духовых инструментах простенькие вальсы, польки, марши, галопы. В таких местах - у метро, крупных магазинов - Невский проспект наполнялся дополнительным шумом. Однако абсолютное большинство движущихся людей не воспринимало эту какофонию, и каждый с отрешенным видом спешил по своим делам. Думается, и сборы от этих концертов были мизерными, поэтому грустно становилось смотреть на музыкантов, которых только нужда заставила выйти на улицу зарабатывать себе на хлеб насущный.

Так я шел и с горечью думал о том, куда же нас заведут так называемые реформы, навязанные нам людьми, развалившими Великую Державу - Советский Союз.

Можно было пройти весь Невский и попасть на Дворцовую площадь, а значит и к Эрмитажу, а можно на площадь выйти с проспекта через арку между домами в конце последнего. Я почему-то выбрал второй вариант и, как показало дальнейшее, не ошибся. Войдя в арку и не успев сделать несколько шагов, я вдруг услышал чистейший звук трубы, который заставил меня тут же остановиться. Сначала не понял, откуда льются эти серебряные звуки, но приглядевшись, обнаружил одинокую фигуру музыканта, стоящего на выходной стороне арки. Ни рядом, ни поодаль никого не было. Играл лишь один человек, и звуки, усиленные резонансом, заполняли все пространство каменного прохода и рассеивались, выходя из него. Судя по чистоте звука и мастерству исполнения, играл высокий профессионал и, наверное, не ради сбора денег, а по зову души и сердца. Буквально через несколько секунд понял, что звучит любимая мной мелодия Глюка (из оперы "Орфей"), поэтому стоял и слушал эту чудесную музыку до самого последнего такта. К Эрмитажу идти расхотелось, и я побрел к станции метро.

По приезду в Саратов, разучил на своей скрипке мелодию Глюка и теперь, когда мне становится грустно, играю ее, всякий раз "возвращаясь" в далекий Ленинград к своим дорогим и близким - детям и внукам.

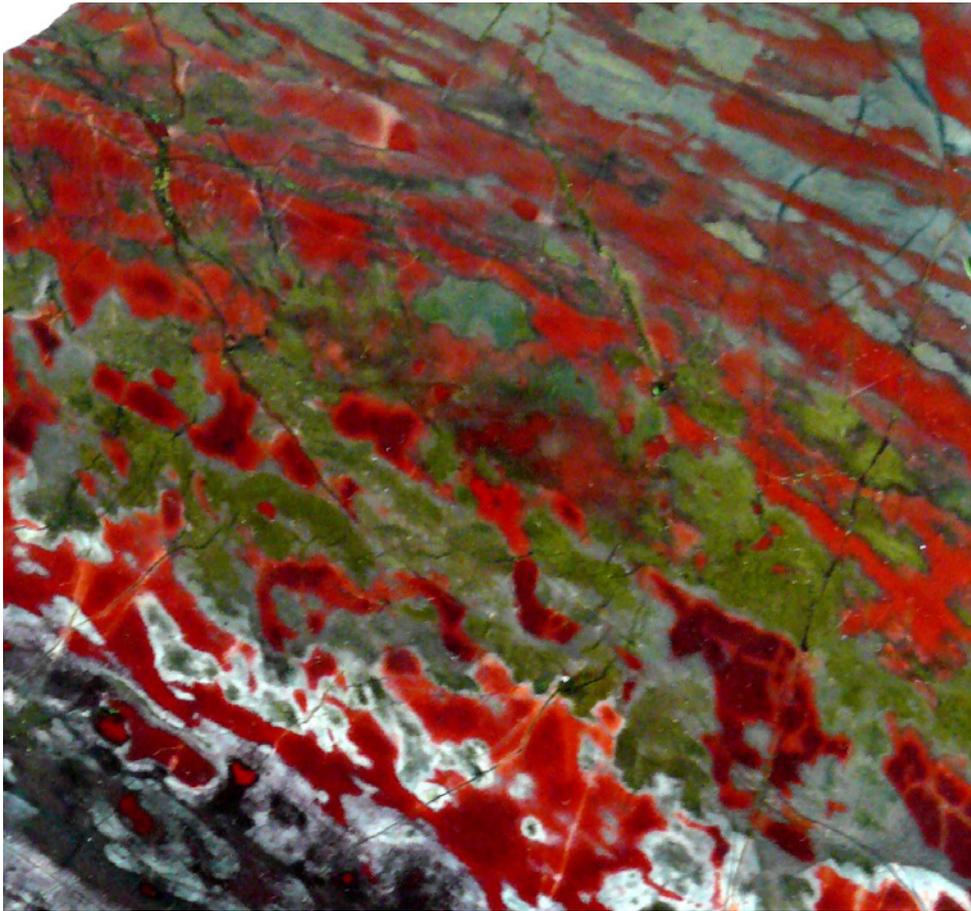

Каменная палитра

ЯШМЫ ВИЖУ УЗОР

Окончание

Начало в № 2 (17) от 28.02.2014

Карагайлинский (Карьюкмасский 2) куст яшмовых проявлений, расположенный на левом берегу ручья Карагайлы в 3,9 км к западу от пос. Старый Сибай, впервые был упомянут в 2000 г.

Объект приурочен к базальтам и их туфам и располагается между двумя пластами кремнистых сланцев и обычных сургучно-красных яшм. Яшмовые тела протягиваются в виде линейной зоны шириной 200 м с юга на север на расстояние 750 м. Все 20 тел имеют пластообразную и уплощенно-линзовидную форму, размер варьирует от единичных метров до 445 в длину при видимой мощности 2-7 м. Падение тел пологое, осложненное плавными флексурами. Встречаются как однотонные, так и многоцветные яшмы. Однотонные имеют вишнево-красную окраску и облагорожены кварцевыми и эпидотовыми прожилками белого и салатно-зеленого цвета соответственно, образующими сетчатый рисунок. Нередко в центральной части таких тел в коричневатой-красной основной массе наблюдаются стяжения (гнезда) овальной формы диаметром от 5 до 15 см, выполненные яшмой светло-розового или бежевого цвета, пронизанные обильными прожилками молочно-белого или прозрачного кварца. Иногда в таких стяжениях яшма приобретает ситцевый и мелкий брекчиевидный рисунок. По краям стяжений появляются следы струйчатости и полосчатости, а подстилаются они породой кварц-гематитового состава. Отдельные тела имеют блоки и гнезда с пятнами в желтых, белых, розовых, голубовато-зеленых и других тонах или имеют преимущественно тонко-среднеполосчатое строение. Цвета слоев самые разнообразные – от красных, темно-коричневых и темно-зеленых до светло-серых, белых и светло-розовых со сложными переходами. Часто слои смяты в мелкие складки, что повышает декоративность камня. Иногда отмечаются многоярусно-секториальные парусные и полизонально-сферолитовые разновидности высоко декоративных пейзажных яшм.

Уртаташский куст яшмовых проявлений на вершине г. Уртаташ известен с 1936 г.

На площади куста выявлено свыше 50 пластовых и линзовидных тел декоративных яшм, группирующихся в двух свитах – Западной и Восточной. Западная свита тел располагается на плоской вершине горы, а Восточная – в 100 м к востоку на ее склоне. Наиболее крупные тела, прослеженные в длину до 120 м при видимой мощности 10

м, характерны для Восточной свиты. Линзовидные тела имеют протяженность 3–70 м и видимую мощность 0,5–6,0 м (в раздувах). Залегание пластовых тел преимущественно моноклиальное, осложненное мелкими складками и флексурами, с падением на С-З, а у линзовидных тел разнонаправленное – под углом 5–60°. Выявлены три разновидности яшм: пестроцветные, полосчатые и монотонные. Доминирующее положение на описываемой площади занимают недекоративные монотонные слабо полосчатые яшмы темно-коричневой окраски (сургучные), среди которых встречаются прослои неясно полосчатых яшм с чередованием коричневых и зеленовато-серых слоев. Местами они бывают облагорожены густой сеткой салатно-зеленых прожилков кварц-эпидотового состава и сетью серповидных кварцевых прожилков или разноориентированных, типа мясного агата. Иногда на фоне сургучно-красной массы появляются светло-розовые стяжения до 20 см в диаметре, с мелким ярко-красным брекчиевидным рисунком наподобие ситцевой яшмы. Полосчатая яшма характеризуется чередованием неконрастных слоев шириной от 2 мм до 3 см, имеющих оттенки красного, зеленого, розового, коричневого, желтого и белого цветов. В виде отдельных гнезд в них встречается пятнистая и брекчиевидная яшма в виде крупных обломков (до 10 см) остроугольной формы ярко-красного цвета, расположенных в белой цементирующей массе. Пестроцветные яшмы представлены небольшими линзовидными телами размером от первых метров до десятков метров мощностью до 1,5 м. Кроме вышеописанных яшм, и только в мелких телах встречается парусная яшма, которая локализуется на контакте слоев разного цвета, образуя совершенно необычный многосекториальный, кажущийся выпуклым, парусно-облачный рисунок, – предмет мечтаний всех любителей камня. Иногда они принимают фарфоровидный облик и пересечены тонкими прожилками кварца и эпидота. Яшмы обладают очень высокими декоративно-художественными свойствами.

Куст яшмовых проявлений **Эттутканский-1** расположен в 2,5 км к юго-западу от южной окраины пос. Старый Сибай на восточном гребне г. Тадраташ. Объект известен с 40-х годов прошлого века, но первые описания относятся к 1966 г.

Всего известно 4 относительно крупных

тела пласто- и линзовидной формы длиной 40-110 м и мощностью 2-4 м, а также 7 мелких (менее 10 м). Одно тело представлено монокромной сургучно-красной яшмой. Но широко известен объект благодаря другим телам, вызывающих повышенный интерес благодаря необычной, сарафановой пестроцветности. Для их палитры характерна широчайшая цветовая гамма: фиолетовый, сиреневый, красный, розовый, белый, зеленый, желтый, бежевый, серый. Наиболее распространены пятнистые яшмы со сложными цветовыми переходами, создающими пейзажный эффект. Но нередки образцы, когда на фоне породы одного цвета видны бесформенные контрастные пятна разной тональности. Распространены здесь и яшмы с полосчатым рисунком, среди которых по толщине полос выделяются тонко полосчатые (мощность полос до 0,5 см) и средне полосчатые (1-3 см) разновидности. Для некоторых тел описываемой площади весьма характерны редко встречающиеся в природе парусные яшмы, развитые в виде гнезд и полос на границе слоев разного цвета (обычно фиолетового, розово-бежевого, белого и зеленого). Образуется очень оригинальный многосекториальный рисунок, создающий эффект объемности и ассоциирующийся то с наполненными ветром парусами, то с цепочками разноцветных кудрявых облаков.

Считается, что это один из лучших яшмовых объектов в Баймакском районе.

Куст яшмовых проявлений **Эттутканский-2**, впервые описанный в 1967 г., располагается на восточном склоне г. Тадраташ в 2 км к западу от пос. Старый Сибай.

Выявлено 5 линзовидных яшмовых тел, имеющих протяженность 30–230 м и видимую мощность 2–20 м. Залегание пластов преимущественно моноклиальное, осложненное флексурными складками. Падение тел разнонаправленное, под углами от 8° до 60°. По цвету и рисунку яшмы представлены тремя основными разновидностями:

- полосчатая с полосами вишнево-красного, салатно-зеленого и серовато-розового цветов. Участками отмечаются полосы в виде цепочек линз размером 0,7х2,5 см;

- пятнистая, характерной особенностью которой является расплывчатый рисунок (как бы в разводах), обусловленный постепенными переходами различных красок – сургучно-красного, фиолетового, белого, серого и голубовато-зеленого цветов. Участками рисунок становится брекчиевидным;

- парусная (облачная), образующаяся на контакте слоев яшмы разного цвета (обычно светло-зеленого с каким-либо другим). Иногда парусный рисунок пересекается тонкими кварцевыми прожилками.

В 2013 г. неподалеку было найдено полого залегающее линзовидное тело (Сабитовское проявление) размером в плане 1,5х1,5 м,

представленное мелкорисунчатой полосчато-орнаментной яшмой. Полосы шириной 2-3 см имеют серую, фиолетовую и зеленую окраску разной тональности. Каждая из них в свою очередь испещрена мелкими красными включениями крючковато-петельчатой формы. В отдельных штуфах находится до 7-8 таких полос. Местами яшма становится пятнистой. В приконтактовой части со стороны лежащего бока отмечается сильная эпидотизация, а в висшем боку появляется монокромная зона ярко-бирюзового цвета.

Юмаштауский куст яшмовых проявлений, известный с 1955 г., располагается в 6 км к юго-западу от пос. Старый Сибай, в 0,8 км на юго-запад от г. Юмаштау. Выявлено 22 полого залегающих линзовидно-пластовых тел, сгруппированных в 2 свиты. Пластовые тела имеют протяженность от 50 до 120 м и видимую мощность 2-8 м, а линзовидные – 4-30 и 1,5-8 м соответственно. В пластовых телах яшмы преимущественно с тонко-полосчатой волнистой текстурой разнообразных цветов: красного, фиолетового, оранжевого, зеленого, серого. В Южной свите тел широко развиты пестроцветные яшмы с крупным пятнистым рисунком в разнообразной цветовой гамме: от стально-серого и белого до вишнево-красного, фиолетового, бежевого и зеленого. В краевых частях линз отмечается полосчатая яшма. Иногда рисунок приобретает пейзажный или струйчатый вид с сетью нитевидных прожилков. На контакте слоев разного цвета образуется многосекториальный облачный рисунок. Для Северной свиты тел характерны яшмы с полосчатой текстурой преимущественно зеленого, зеленовато-серого, серого, реже розового и черного цветов.

Наличие таких редчайших для российских яшм высоко декоративных текстурных разновидностей, как облачная, орнаментная и сферолитовая, необыкновенно-живописные рисунки и потрясающее сочетание красок, присущее группе яшмовых тел, расположенных в пределах гор Тадраташ, Уртаташ, Карамальташ и Карьюкмас, позволяют причислить их к числу уникальных природных явлений. В связи с этим становится очевидной целесообразность создания в центральной части Сибайского яшмового поля **Геологического памятника природы «Сибайская яшма»**, который станет уникальным, единственным в мире музеем яшмы под открытым небом. Также заслуживает внимания и всемерного содействия в реализации мечты сибайских мастеров и любителей камня о создании в Сибайе «яшмовой комнаты» (наподобие «янтарной»), в которой можно было бы представить всю красоту уральской яшмы в виде природных образцов и изделий.

Евгений Ляшенко

Разговор у костра

На земле Семена Челюскина

Окончание

Начало в № 1 (16) от 29.01.2014

Нечаянная встреча

Мы привезли с собой на речку Борзова 200-литровую бочку солярки для отопления жилой палатки. Запас явно недостаточный, но Сан-Саньч Макарьев, на чьём попечении мы находились, нас снабдил: – «Как раз в районе вашего лагеря, прямо как знал, я забросил по весне несколько бочек с топливом. Если не хватит, – сказал он, – то можете одну бочку с соляркой раскурочить». Топливный склад со временем мы нашли. Несколько бочек стояли на небольшом пригорке в верховьях нашей реки Борзова. Однако склад отстоял в

8-ми км от лагеря, да ещё за довольно крутым перевалом. Поход за топливом отнимал добрую половину дня, а приносить удавалось не более 20-ти литров в одной единственной свободной канистре, уложенной в рюкзак.

Недели через три мы возвращались с Беляковым в лагерь. Шли по противоположному берегу нашей речки и всего в 2 км от лагеря наткнулись на парочку ржавых 200-литровых бочек. К нашему удивлению, они оказались полны, а когда мы с трудом, с помощью молотка и зубила, отвинтили пробки, нашли в них бесцветную жидкость с резким бензиновым запахом. Сообща определили, что это бензин марки 66. В полевых условиях такой бензин давно не использовался; вездеходы ГАЗ-71 ездил на бензине А-72, а вездеходы ГТТ – вообще на солярке.

На вечерней связи сообщили о своей находке Макарьеву. – А-а, – сказал Сан-Саньч в ответ, – это, наверное, старый склад геодезистов. Они тут в середине 1960-х гоняли на 47-х газончиках. От них, похоже, и осталось. Так что можете бензин использовать, если надо.

Мы, конечно, решили, что надо, особенно настаивал на этом я, так как в основном мне и доставалось таскать солярку из дальнего склада. Я принёс канистру с бензином и разбавил его пополам с соляркой. Полученную смесь залил в бачок нашей печки. Топливная смесь горела в ней почти так же ровно, как чистая солярка, ну, может быть, с несколько большим жаром. На том и убедили мы с Беляковым осторожного Крутойрского: мол, смесь вполне безопасна, а главное – очень вовремя: ведь солярки в нашей бочке оставалось не более четверти, а на дальний склад не находишься. Через 3 дня мы ушли с Беляковым в долгий маршрут на озеро Линьки. Крутойрский же в наше отсутствие солярку бензином не разбавлял и оказался прав, но совсем по другим причинам.

Отдохнув после дальнего и трудного похода, Беляков занялся засолкой гольцов. В отсутствие подходящей тары он использовал метод сухого засола. Привожу рецепт, так сказать, для истории и возможного пользования. Рыба разделяется без воды, но с оставлением головы. Затем круто солится каменной солью, обвязывается марлей и плотно укладывается в брезентовый рудный мешок. Тот, в свою очередь, туго обвязывается по всей длине крепким шпагатом. После чего мешок вывешивается на ветру с регулярным переворачиванием для получения на его боках подсохшей солёной корки. Высушенные мешки отлично сохраняют рыбу, а их транспортировка не доставляет лишних хлопот. За малостью улова о транспортировке мы пока не думали, а денька через 3–4 рассчитывали полакомиться малосольной рыбкой.

К назначенному сроку мы решили испечь, вдобавок, свежий пшеничный хлеб. Как мы пекли хлеб посреди холодной тундры, тоже имеет смысл сохранить для местной истории. Мы привезли с мыса

Осень, 1982 год. Закат на мысе Челюскин.

Челюскин две 100-литровых бочки, заполненных плавником. Одна бочка пошла под воду, а другая, с вырезанным отверстием под дымовую трубу, предназначалась для выпечки хлеба. Мы уже опробовали её в конце июля перед дальним маршрутом. На крутом склоне лагерной террасы мы выдолбили нишу и уложили туда бочку плашмя на подушку из песка с галькой. Этой же смесью обсыпали щедро всю бочку и обмазали, вдобавок, толстым слоем вязкой речной глины. В итоге над бочкой образовался аккуратный холмик, из которого торчала наружу невысокая жестяная труба, в торце оставался открытым железный зев.

Печку мы топили целый день для получения устойчивого жара, на что ушла как раз половина дровяного запаса. Вечером мы выгребли золу, заткнули тряпкой трубу и поместили внутрь четыре железных формы, наполненные подошедшим тестом. Перед этим проверили жар, бросив туда горсть муки: если она бы она быстро обуглилась – следовало подождать; если бы слегка побурела – требовалось ещё подтопить; мука же покрылась золотисто-коричневой корочкой, то есть в самый раз. У нас с Беляковым имелся достаточный опыт. На мысе Челюскин мы 3 недели в ожидании, когда подсохнет тундра, занимались выпечкой хлеба для всей Челюскинской партии. Причём выпекали его на двух печках, изготовленных из 200-литровых бочек, и вынимали за раз не четыре, а двенадцать буханок.

Второй свой хлеб мы испекли вечером 12 августа, и сразу же вкусили свежайший, чуть отдающий дымком, продукт. Чтобы почувствовать тот истинный вкус, надо оказаться там, на речке Борзова, на полуострове Челюскин, в 1982 году. На горячий ещё ломоть хлеба положить пластину сливочного масла, которая тут же начнет плавиться. Сверху покрыть сочным куском нежной, свежепросоленной лососяны. И – широко откусить. И – запить глотком крепкого и сладкого чая.

Теперь, собственно, о встрече, которую мы не ждали. Точнее, ждали, но совсем не ту.

13 августа с утра накатил холодный туман вместе со свежим северо-западным ветром. После обеда туман рассеялся, и засияло солнце, а ветер притих. В этот день мы ожидали Макарьева с вездеходом для переезда на другой участок. Не торопясь укладывали вещи, так как вездеход ожи-

дался к вечеру. В 2 часа дня присели выпить чайку с малосольной рыбкой. Только разлили по кружкам чай, как услышали звук приближающегося вездехода, причем с другой стороны. Недоумевая, выскочили наружу. Мимо нашего лагеря, по противоположному берегу реки, бежал резво ГАЗ-71. Пока мы, раскрыв рот, наблюдали за ним, водитель увидел, наконец, наши палатки и круто повернул к нам.

Разумеется, это был не Макарьев. Из вездехода вышли двое молодых ребят, как оказалось, красноярские геологи из группы Забияки. Представились: Валерий Верниковский и Виктор Стомицын. Мы пригласили гостей в свою просторную палатку. Не скрою, в течение первых минут мы просто упивались их растерянным удивлением, когда предложили им сходу горячий чай, свежиспеченный хлеб и малосольную лососяну.

– Вот это да! – сказали они, – откуда это у вас?

– Да так, – пожимали плечами мы, – давно тут сидим.

По словам красноярцев, их тематическая группа в составе 5-ти человек и 2-х вездеходов, выехала несколько дней назад с мыса Челюскин в район озера Трёх Сестёр, что примерно 50-ти км к югу от нашего лагеря. В верховьях реки Белянки у одного вездехода полетела коробка передач. Пришлось встать лагерем, и теперь на втором вездеходе они едут снова на мыс за нужными запчастями. По пути решили проверить свой топливный склад на реке Борзова.

– Так это ваши бочки? – спросил удивлённо я.

– Да, это наши. Мы их забросили ещё весной.

– Но ведь в них явно 66-й бензин!

– Совершенно верно. Это для ГАЗ-71-го, нашего второго вездехода, который и встал.

– Он всё ещё бегаёт? – поинтересовался Беляков.

– Бегаёт! Отличная машина, но проблема с запчастями, да и с бензином тоже.

Мы переглянулись. При красноречивом молчании старших коллег пришлось мне сказать:

– Кстати, насчёт бензина. Мы ведь не знали, что это ваши бочки. Мы их нашли и запросили Макарьева. А он сказал, что это брошенный склад геодезистов. Поэтому, извините, ребята, но две канистры бензина мы у вас взяли. У нас тут нехватка

топлива для печки.

– Ну, две канистры, это не страшно, – сказал старший Верниковский. – На сезон нам хватит.

Вот такой вышла нечаянная встреча.

Сан-Саньч Макарьев с механиком и геологом Гавриловым подъехали за полчаса до полуночи. Привезли нам в подарок бочку солярки и полтуши оленя. Мы, разумеется, угостили усталых путников фирменным своим хлебом и рыбкой. На сей раз вышла небольшая осечка. Сан-Саньч хватанул горбушку и крикнул. – Вот черт, – сказал он, – кажется, зуб сломал! Впрочем, по своему добродушному характеру, долго не горевал: – Видно, не жилец был, – сопроводил он потерю зуба коротенькой эпитафией.

Что касается нашей переброски на юг, он заключил, что это возможно, но будет проблема с обратным вывозом. На ходу сейчас только один вездеход. С досадой заметил: «Я в этом сезоне больше извозчик, чем геолог». Утром он уехал, посулив перебросить наш лагерь дней через пять.

Мы же отправились с Крутойрским в увязочный маршрут. Специально сделали крюк и вышли в верховья Белянки, чтобы навестить красноярцев. На галечном берегу мы увидели белую двускатную палатку и приткнувшийся рядом коротенький вездеход ГАЗ-47. На крыше его самодельного деревянного кузова возвышалась вторая палатка, укрепленная стационарно, а на тупой железной морде читалась белая размашистая надпись: «Пегаска». Встретила нас Инга Даниловна Забияка: невысокая, подвижная женщина лет 50-ти. Короткие и жёсткие волосы тронуты сединой. Голос с хрипотцой заядлой курильщицы. На плечах пёстрый свитер с обрезанными рукавами, на ногах брезентовые штаны и десантные сапоги с подвёрнутыми голенищами. В обращении проста, говорит охотно и много, с неприменной беломориной в руках.

Да, в отряде красноярцев всего 5 человек: четыре геолога и один техник. Сами выполняют все полевые и хозяйственные работы: водят и ремонтируют вездеходы, ходят в маршруты, обеспечивают себя подножным кормом. У них, оказывается, есть своя полевая база, расположенная в бывшем эзковском лагере, известном как посёлок или лагпункт Рыбак. Это примерно в 40 км к югу.

Разговор у костра

Сентябрь 1982 года, полуостров Челюскин. Сезон окончен, пора улетать.

Она радушно пригласила нас в гости, о чём и пойдёт речь в следующей главке.

Лагпункт Рыбак

26 августа мы перебрались с лагерем на новый участок в верховьях реки Гольцовой. И уже на следующий день отправились с Крутоярским в длинный многодневный маршрут. Начальный 15-километровый отрезок нашего пути вёл к истокам реки Гольцовой и далее к озеру Трёх Сестёр. Добрались мы до него поздним вечером и заночевали в небольшой рыбацкой избушке, о существовании которой сообщили нам красноярцы.

На следующий день мы отправились дальше, теперь в направлении пункта Рыбак, где держали свою летнюю базу красноярские геологи. Протяжённость маршрута составляла примерно те же 15 км. Вышли мы в путь поздновато, но Михаил Александрович работал в своей обычной манере: излишне долго ковырялся на обнажениях в первой части маршрута, забывая о времени. В общем, к вечеру мы преодолели лишь половину пути. Но дальше нам повезло: поднялись на широкую возвышенность, сложенную гранитами. Поэтому, отобрав пробы, двигались по ним почти без остановок.

Около полуночи вышли на край плато и увидели вдаль, за обширной долиной реки Широкой, на покатом береговом увале, строения заброшенного посёлка Рыбак: пару деревянных домиков, сторожевую вышку и другие разрозненные строения. Отдохнув, мы спустились в долину, которую довольно долго пересекали, увязая в болотистой почве. Вдобавок, в обширной долине настиг нас густой полуночный туман, и мы двигались только по азимуту, через каждые 50–100 шагов сверяясь со стрелкой компаса.

Посёлок Рыбак, как сейчас хорошо известно, представляет собой заброшенный исправительно-трудовой лагерь поздних сталинских времён. Действовал он в конце 1940-х – начале 1950-х годов и проводил тяжёлую разведку уранового орудения в чёрных ороговикованных сланцах. Как особо секретный объект, он отсутствовал на картах, а для сторонних лиц именовался посёлком Рыбак, хотя ближайšie рыбные угодья – озеро Трёх Сестёр и река Ленинградская – отстоят от него в полутора – двух десятках километров. Лагпункт Рыбак считается сегодня самым северным подразделением сталинского ГУЛАГа. В интернете приводятся его координаты: 76°40' с.ш., 103°40' в.д., а также географическая привязка: к югу от горы Октябрьской. В действительности лагпункт Рыбак расположен в иной точке: примерно в 20-ти км юго-восточнее от названных координат, и не близ горы Октябрьской, а на берегу реки Широкой, впадающей в реку Гольцовую. Его реальные координаты, уточненные мной у Дмитрия Мурзина, посещавшего лагпункт в 2008 году, следующие: 76°30,5' с.ш., 104°06,0' в.д.

Мы вышли к Рыбаку блёклой ночью в густом и вязком тумане, причудливо

искажающем местность. После подъёма на пологий увал, показавшийся вначале непроходимым кряжем, вдруг возникли посреди тундры деревянные столбы с обрывками колючей проволоки, разрушенные строения, канавы и колодцы. Поплутав среди них, мы вышли на базу красноярцев: отремонтированному бревенчатому дому, принадлежавшему, очевидно, лагерному начальству. Теперь над дверью красовалась самодельная вывеска:

*СНИИГИМС
Красноярское отделение
БА ЗА
Челюскинского отряда*

Рядом с домом стоял знакомый нам вездеходик ГАЗ-47 с надписью «Пегаска» на капоте и небольшой двускатной палаткой на деревянной крыше кузова.

По времени – 3 часа ночи. Поэтому мы не стали будить хозяев, решив, что нас вполне устроит кузовная палатка. Развели походный примус, подогрели тушёнку и вскипятили чай. С большим аппетитом перекусили. После чего с чувством исполненного долга полезли в палатку для краткой ночёвки. Втащили туда рюкзаки, раскатали пуховые спальные, а болотные сапоги-бродни, очистив от грязи, поставили в рядок на капоте «Пегаски». Не затаскивать же их в палатку? Заодно и хозяевам загадка – откуда тут лишние сапоги?

Действительно, так и вышло. В 8 часов утра нас разбудили недоумённые голоса.

Инга Даниловна Забияка вышла на крыльцо с первой своей утренней папирсой, которую выкуривала натошак. В благодушном настроении сидела она на крыльчке, оглядывая окрестности, пока её взгляд не зацепился за капот вездехода с двумя парами вымытых болотных сапог. «Вот мужики, – проворчали она, – до сих пор, как дети. Оставлять сапоги на открытом воздухе! Чтобы они отсырели внутри!»

– Витя, – прокричала она, – это твои сапоги?

– Где? – вышел Виктор с полотенцем на плече. – На капоте? Нет, не мои.

– А чьи же это?

– Не знаю. Может, Валера оставил?

– Значит, он. Ну-ка, зови его!

Но и Валерий отказался от приписываемой ему халатности.

– Да их же здесь две пары, – удивился он. – Нет, это не наши.

– Может, пришёл кто? – неуверенно предположил Виктор.

На этом недоумённый диалог прервался, так как мы уже с трудом удерживали смех. Фыркнув, я полез из палатки.

– Вот это да! – изумились наши коллеги. – Откуда вы?

– Пришли маршрутом, как и обещали.

Правда, добрались сюда в середине ночи, а потому не стали никого тревожить.

Утренний эпизод развеселил всех и целый день служил поводом для всяческих комментариев.

Между тем, мы, ночные пришельцы, не могли сразу привыкнуть к месту – бывшему лагерю для заключённых. К обеду выпал лёгкий снежок, и картина, увиденная в свете неяркого дня, показалась ещё более суровой и тягостной. Три или четыре гектара голой тундры, огороженной остатками колючего забора. По углам покосившиеся скелеты караульных вышек. Внутри несколько десятков полусгнивших деревянных каркасов от больших вагонных палаток, обложенных дёрном. Поодаль – безжизненный буровой копёр, брошенные железные бадьи и большие мотки неиспользованной колючей проволоки. Под ногами плитчатые развалы чёрных сланцев, иссечённые выше по склону трещинами канав и воронками шурфов. В стенке небольшого распадка – чёрный зев разведочной штольни. На пригорке за выработками – десятка три могильных холмиков. И весь этот унылый, исковерканный пейзаж присыпан, как пеплом, предзимним холодным снегом. В затерянной таймырской хляби – строгий геометрический участок человеческого горя, рабства и смерти.

«Мы тоже не сразу привыкли, – сказала Инга Даниловна. – Ходили между развалов, как потерянные. Даже цветы на могилки носили первое время. Потом как-то прижились».

И пытались мы разрешить загадку: что здесь было? когда? почему? Но коллеги-красноярцы разводили руками: никаких следов в геологических архивах нет – ни в столичных, ни в областных. Знали только мы и они, что к открытию на Рыбаке был причастен Михаил Равич, да упоминалась ещё вторая фамилия человека, будто бы там бывавшего: техник-геолог Гвиздь. В моё время он работал ещё в НИИГА, и собирался я подойти к нему, чтобы расспросить, да так и не собрался. И только 20 лет спустя, когда вышел очерк Мирошникова, работавшего на Рыбаке («В середине века», 2003), долговременная загадка, изредка всплывающая в моей памяти, разрешилась.

Мы провели у красноярцев сутки. Явился, конечно, не с пустыми руками, выставив на стол наш последний боезапас – бутылку полновесного спирта. Красноярцы что-то добавили из своих закромов, и ужин вышел очень тёплым, живым и праздничным. Лучшим блюдом для нас стала свежеекопченая паляя, которую ребята уже заготовили в нужных количествах.

Защита Крутоярского

– А что до ваших крепких мер – не те у вас таланты!
Кто выступал здесь, например? – сплошные дилетанты!

Хоть через ряд здесь шулера, а также ретрограды, – вам не побить – не та игра – моей прогнозной карты!

Вы думаете – лёгкий труд?
Я год почти авралил, пока загнал поля структур в рулоны и спирали.

Я популярно наметал, чтоб разобрались массы, как лёд ташил в пролив металл, накопленный с триаса.

Как перейдя на материк, он выгреб все заначки, и в тех местах, куда проник, рассеял однозначно.

Я два сезона в поле мёрз, скитался в непогоду. Я дал уверенный прогноз на сушу и на воду.

В ответ меня, как шалуна, по заднице вожжами! Пусть Иванова, пусть она меня не уважает.

Разошлись далеко за полночь, а я с Ингой Даниловной засиделся на крыльчке почти до рассвета, найдя в ней родственную душу.

После позднего завтрака красноярцы, Валерий с Виктором, увезли нас на вездеходе в наш собственный лагерь. С Ингой Даниловной я переписывался потом года два, но более не встречался. Она отложилась в моей памяти как одна из немногих геологов-женщин, стоявшая на равных с мужчинами в северных нелёгких полях.

Маленький эпилог

На мыс Челюскин мы вернулись 8 сентября, доставленные туда вертолётом.

Пролив Вилькицкого к тому сроку практически очистился ото льда, что бывало, говорили старожилы, не чаще, чем в раз в 5 лет. В открытой воде вскоре появились белухи – северные дельфины. Временами их становилось так много, что море буквально пенилось и густо рябило белыми спинами. Их приход был обусловлен приходом сайки – небольшой северной рыбки, заполнившей пролив. На этой сайке и жировали белухи, а также и люди, вылавливая её всеми возможными средствами.

В 20-х числах сентября мы оставили мыс и на вертолете добрались напрямик до Норильска. Пару дней спустя уже оказались в Ленинграде.

Через год, осенью 1983 года, Михаил Крутоярский докладывал на заседании учёного совета ВНИИО основные результаты по теме, освещающей проблемы золотоносности пролива Вилькицкого и полуострова Челюскин. Большая часть тематического отчёта отводилась на подробную трактовку геологического строения района с новых и довольно спорных позиций. Да и сама проблема золотоносности рассматривалась под тем же спорным углом.

Вот почему защита вышла довольно скандальной. В ответ на многочисленные критические замечания оппонентов Михаила Александрович выступил с гневной отповедью, а по её завершении вышел из 16-й комнаты, хлопнув дверью. Отчёт, разумеется, приняли – просто не могли не принять, так как сроки уже поджимали, а заключительная речь ответственного исполнителя вошла в институтский фольклор.

Основные её тезисы я зарифмовал по свежим следам.

Сим опусом я и завершаю свои безыскусные записки.

Но с нею на один манер, неправ и неумерен, развыступался Айнемер – я так был в нём уверен!

В отчёте, мол, не тот уклон... Ну ладно, я ручаюсь, что с ним однажды за углом вплотную повстречаюсь.

А тот, кто мало говорил и переврал всё жутко, мог заглянуть и сам в пролив, – вот так, товарищ Жуков!

Итак, кругом все не правы, хоть на расправу скоры. Оригинальные труды вы рубите под корень!

В Объединении разброд, и не понять, кто главный, в то время, когда весь народ опережает планы.

Подайте шляпу и пальто, не надо ваших премий! Я побеждён? Плевать на то! Меня оценит время!

Лайба А.А.(ПМГРЭ)